Собраніе Б. Н. и В. И. Ханенко
Collection B. Khanenko

Древности Приднѣпровья

Les Antiquités de la région du Dniepre

Эпоха славянская (VI–XIII в.)

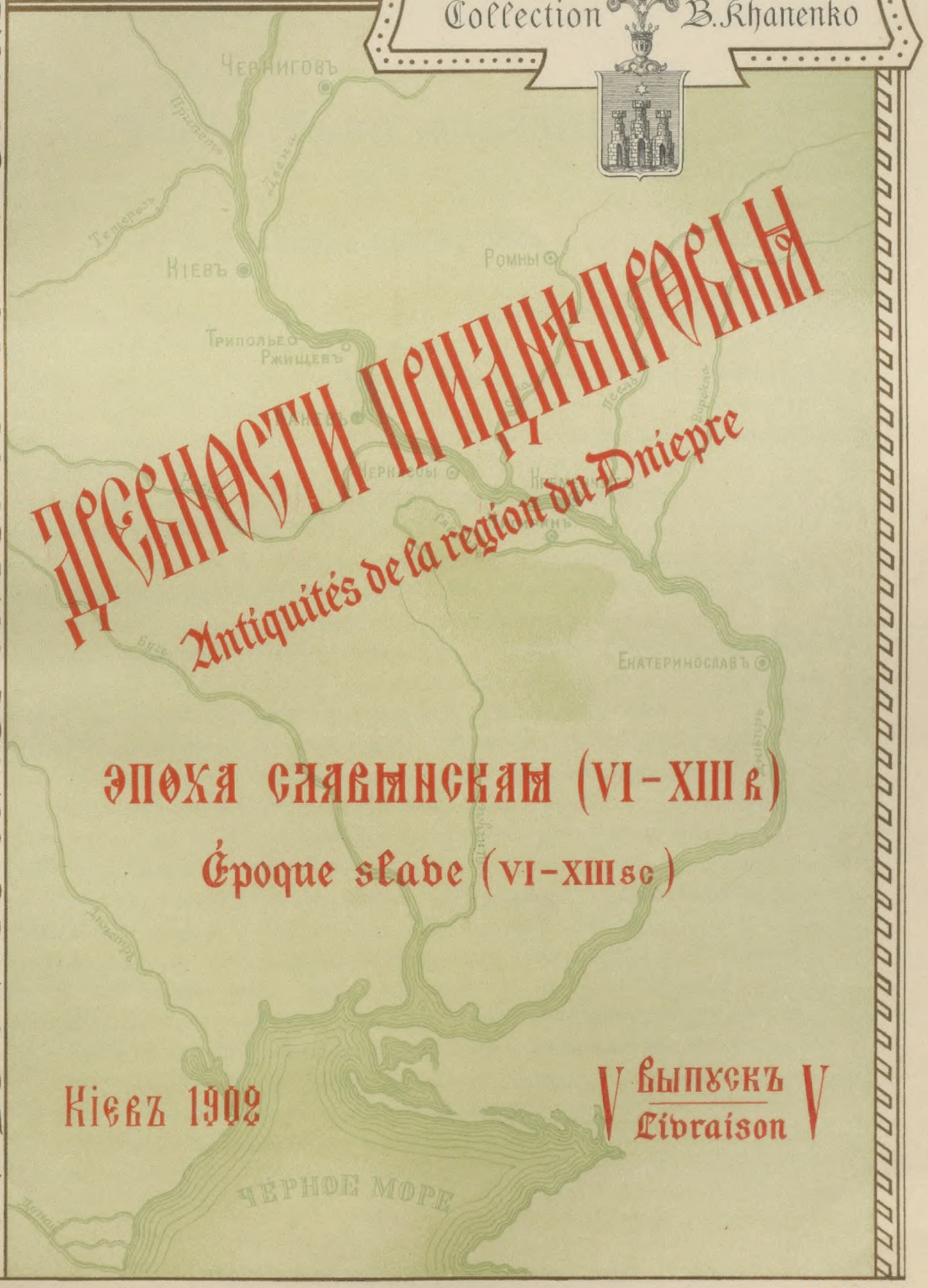
Époque slave (VI–XIII ss.)

Кіевъ 1902

V Выпускъ V
Livraison V

№ 85

Собраніе Б.Н.и Б.И.Ханенко
Collection B.Khanenko



Древности Приднѣпровья

Antiquités de la region du Dniepre

Эпоха славянская (VI–XIII в.)

Époque slave (VI–XIII sc)

Кіевъ 1902

V выпускъ / Livraison V

Лит. С.В. Кульженко, Кіевъ.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 17 Іюня 1902 г.

Фото-Типографія С. В. Кульженко. Кіевъ.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 1259

Черты быта славянъ

по

курганнымъ раскопкамъ.

Въ языческихъ курганахъ, расположенныхъ на территоріи, заселенной славянскими племенами древней Руси, можно установить два главные погребальные типа: трупосожженіе и погребеніе. Первый изъ нихъ наблюдается въ земляхъ: Сѣверской и Кривической, второй занимаетъ области: Волынскую, Древлянскую, Дреговическую, Радимическую, а также территоріи Полянъ и древняго Переяславскаго княженія, представляя въ каждой области болѣе или менѣе существенныя отличія и разновидности.—Конечно каждый изъ означенныхъ двухъ погребальныхъ типовъ, встрѣчается и на территоріяхъ, гдѣ господствуетъ другой типъ, но факты подобные встрѣчаются столь рѣдко (такъ напримѣръ въ Древлянской области сожженіе представляетъ 2-3% общаго числа вскрытыхъ кургановъ), что могутъ быть объяснены случайностями, вытекавшими изъ общенія древнихъ славянскихъ племенъ между собою.

Погребальный типъ, при которомъ покойникъ сожигался даетъ гораздо менѣе данныхъ для обрисовки быта славянъ языческаго времени потому, что почти всѣ предметы, положенные при покойникѣ, разложились отъ дѣйствія огня при его сожженіи. Только весьма немногіе курганы (напр. могилы: Черная и Гульбище, въ землѣ Сѣверянъ, изслѣдованныя г. Самоквасовымъ), дали матеріалъ для бытовой характеристики славянъ благодаря значительному количеству предметовъ, не успѣвшихъ перегорѣть на кострищѣ; за то самъ ритуалъ погребальнаго обряда можетъ быть точно установленъ, благодаря совпаденію археологическихъ данныхъ съ описаніемъ похоронъ у Сѣверянъ, Кривичей и Вятичей, сохранившимся въ первоначальной русской лѣтописи, равно какъ и съ разсказомъ Ибнъ-Фодлана о похоронномъ славянскомъ обрядѣ, видѣнномъ имъ у русскихъ купцевъ, пріѣзжавшихъ въ г. Болгаръ. Въ общихъ чертахъ курганы этого типа, содержатъ на половинѣ примѣрно своей высоты утрамбованный глиняный точекъ, на которомъ помѣщался костеръ; отъ костра осталась масса угля, золы, недогорѣвшія бревна, обломки костей и перегорѣвшихъ предметовъ быта; по большей части въ серединѣ площади кострища поставленъ глиняный сосудъ, въ которомъ лежатъ собранные обломки перегорѣвшихъ костей.

Курганы съ погребеніемъ покойника представляютъ гораздо болѣе обильный бытовой матеріалъ; въ нихъ мы находимъ скелеты съ остатками одеждъ и ея украше-

ніями и различные предметы, свидѣтельствующіе о бытѣ и занятіяхъ покойника. Оставимъ въ сторонѣ подробности самаго похороннаго обряда: глубину могилы, деревянныя надстройки надъ нею и т. п., которыя разнообразятъ обрядъ погребенія въ различныхъ территоріяхъ, мы вообще встрѣчаемъ слѣдующую картину: на днѣ могилы, по большей части въ деревянномъ срубѣ, сколоченномъ изъ бревенъ, лежитъ скелетъ покойника, на спинѣ, съ протянутыми ногами; руки также въ большинствѣ случаевъ протянуты вдоль тѣла, хотя довольно часто встрѣчаются и другія ихъ положенія. Голова покойника обращена на западъ. На скелетѣ и вокругъ него расположены довольно многочисленные предметы, которые даютъ возможность до нѣкоторой степени возстановить бытъ и обстановау жизни Славянъ въ дохристіанское время.

На сколько возможно возстановить, по сохранившимся остаткамъ, одежду древнихъ славянъ, можно утверждать, что въ составъ ея входили ткани: полотняныя, шерстяныя и рѣдко шелковыя; послѣднія въ двухъ трехъ случаяхъ оказались перетканными золотыми нитками. По ничтожнымъ остаткамъ, сохранившимся въ могилахъ невозможно возстановить покроя одежды.

Относительно головного убора, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно констатировать остатки шапокъ мѣховыхъ и войлочныхъ. Въ древлянскихъ курганахъ очень часто встрѣчается головной уборъ, состоявшій изъ шапочки, сдѣланной изъ береста, обтянутой шерстяною тканью и украшенной нашитыми разнообразными кольцами и бусами.

Въ землѣ Полянъ замѣчательны женскіе головные уборы, представлявшіе, какъ бы діадемы, состоявшія изъ ряда металлическихъ полуколецъ (см. таб. XXIX). Въ большемъ количествѣ сохранились металлическія украшенія одежды; по матеріалу онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: золото встрѣчается крайне рѣдко, въ видѣ исключенія; преобладающій матеріалъ это серебро, въ огромномъ большинствѣ случаевъ низкопробное; бронза встрѣчается рѣже чѣмъ серебро, и по большей частью въ предметахъ литыхъ. Изъ металла приготовлялись пластинки или проволоки, но несомнѣнно то обстоятельство, что въ дохристіанское время Славяне не обладали умѣніемъ спаивать металлы, такъ напримѣръ кольца, согнутыя изъ проволокъ не спаяны; концы ихъ остаются или свободными или связаны узлами; пластинки, въ случаѣ нужды, скрѣплялись гвоздиками. Очень обильны металлическія украшенія волосъ, въ женскихъ могилахъ, такъ называемыя височныя или скорѣе волосяныя кольца, встрѣчаются въ большомъ количествѣ различныхъ формъ. Въ радимическихъ курганахъ, это большія кольца, съ выдающимися семью лопастями изъ бляхи; въ древлянскихъ курганахъ и еще чаще въ булынскихъ пряди волосъ украшены цѣлыми рядами небольшихъ колецъ изъ проволоки, скрученной спирально, число ихъ доходитъ до двадцати и болѣе экземпляровъ на одномъ субъектѣ.

Серьги представляютъ или такія же спирально проволочныя кольца, или кольца простыя съ однимъ концомъ, загнутымъ назадъ въ видѣ латинской буквы S (см. таб. XXIII). Рѣдко, главнымъ образомъ на восточной окраинѣ, встрѣчаются серьги, состоящія изъ проволоки, на которую надѣты два конуса, соединенные основаніями (см. таб. XXIV № 915). Въ концѣ языческаго періода, появляется уже, такъ называемый Кіевскій

типъ серьги, состоящій изъ проволоки, на которую надѣты и укрѣплены неподвижно три металлическія бусы. Шея украшена довольно рѣдко шейными гривнами серебряными или бронзовыми; онѣ состоятъ или изъ плетенной проволоки, или изъ толстой гладкой проволоки, свернутой винтообразно (см. таб. XXI, XXII и XXX). Гораздо чаще встрѣчаются ожерелья, составленныя изъ набора весьма разнообразныхъ бусъ или металлическихъ пластинокъ. Среди бусъ встрѣчаются: сердоликъ и горный хрусталь круглые или граненные; стекло: простое и цвѣтное и чаще всего обтянутое золотою пластинкою; паста всевозможныхъ композицій и цвѣтовъ, часто съ цвѣтными инкрустаціями (см. таб. XXXVI). Затѣмъ въ числѣ бусъ встрѣчаются: бусы серебряныя, двухъ родовъ, или изъ такъ называемой бисерной ткани или представляющія небольшіе серебряные узорочные полуцилиндрики, съ тремя отверстіями по бокамъ для нанизыванія. Рѣже встрѣчаются бусы изъ шифира, и еще рѣже янтарныя. Серебряныя бисерныя бусы и сердолики, особенно многочисленны и отличаются большими размѣрами въ могилахъ Дреговичей.

Ожерелья, состоявшія изъ металлическихъ пластинокъ, встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ могилахъ Радимичей. Здѣсь на одномъ субъектѣ мы находимъ до семи рядовъ ожерелій, при чемъ каждый рядъ состоитъ изъ пластинокъ другой формы, какъ-то: лунницъ, ромбиковъ, розетокъ, бубенчиковъ и т. п. (см. таб. XV).

Одежда на шеѣ укрѣплялась особенными запанками, при чемъ запанки эти состояли или изъ кольца, въ которое вдѣвался ремешокъ, или изъ розетки, составленной изъ нѣсколько разнообразныхъ бусъ, при чемъ замѣчательно то обстоятельство, что фибула въ славянскомъ костюмѣ совершенно отсутствуетъ.

Пояса, насколько можно судить по остаткамъ, были по большей частью ременные и застегивались на желѣзную или бронзовую пряжку. У пояса мы почти постоянно встрѣчаемъ небольшіе желѣзные ножики, въ иныхъ случаяхъ кремень, огниво и желѣзные ключи (см. таб. V).

На рукахъ довольно рѣдко встрѣчаются браслеты, они сдѣланы или изъ металлической пластинки, постепенно съуживающейся къ концамъ, которые завязаны узломъ, или состоятъ изъ металлическихъ проволокъ, скрученныхъ жгутомъ, или-же отлиты изъ серебра или бронзы, на подобіе жгута, съ свободными концами, расплюснутыми и украшенными рисункомъ (см. таб. XXI). На пальцахъ рукъ часто надѣты кольца самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ; они сдѣланы или изъ металлическихъ проволокъ и бляшекъ безъ спайки (въ женскихъ могилахъ), или отлиты изъ бронзы или серебра въ видѣ массивнаго кольца, представляющаго форму двухъ проволокъ, скрученныхъ жгутомъ (въ могилахъ мужескихъ).

Обувь сохранилась въ очень рѣдкихъ случаяхъ; она представляетъ полусапожки съ вывороченными голенищами и острыми носками; сапоги эти сшиты изъ двойной полосы тонкой кожи, безъ подошвы, со швомъ, проходящимъ вдоль нижней поверхности.

Вооруженіе встрѣчается въ славянскихъ курганахъ крайне рѣдко, исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ курганы Полянской земли и нѣкоторыя могилы, особенно богаты бытовыми остатками въ земляхъ Сѣверской и Кривической (напримѣръ

„Черная могила“ въ раскопкахъ г. Самоквасова). Вооруженіе Славянъ въ дохристіанскую эпоху состояло изъ слѣдующихъ предметовъ: голова покрывалась шлемомъ конической формы съ шипомъ на серединѣ и съ переносицею; на нижней оконечности шлема находились небольшія ушки для привѣски кольчуги, покрывавшей шею; на переносицѣ же были отверстія для прикрѣпленія наличниковъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ (раскопки Графа Бобринскаго и г. Зноско-Боровскаго) переносица замѣнялась цѣлою желѣзною маскою, покрывавшею все лицо.

Туловище охранялось кольчугой, которая составляетъ отличительный признакъ Славянскаго вооруженія отъ вооруженія Скиѳовъ и позднѣйшихъ кочевниковъ, у которыхъ панцыри состояли изъ желѣзной чешуи, нашитой на кожу.

Наступательное оружіе состояло изъ меча или сабли; мечъ былъ длинный, обоюдоострый, прямой, съ тяжелою рукоятью (см. таб. I и XX). Сабли были кривыя, очень длинныя, острыя только съ одной стороны, съ легкою рукоятью. Существуетъ мнѣніе, что прямой мечъ и кривая сабля характеризуютъ славянскія и кочевническія оружія, но намъ кажется, что признакъ этотъ несущественъ; съ одной стороны. при совершенно тождественномъ обрядѣ погребенія (вооруженный конникъ съ конемъ), встрѣчаются безразлично мечи и сабли, съ другой стороны, въ одной и той-же могилѣ (Черная могила) оба рода оружія встрѣчаются совмѣстно, наконецъ, если вспомнить лѣтописный анекдотъ о договорѣ Сѣверянскаго воеводы Претича съ Печенѣжскимъ княземъ и обмѣнъ ими оружія, то становится яснымъ, что при многовѣковомъ сосѣдствѣ Славянъ съ Кочевниками, обѣ формы оружія взаимно ими заимствовались.

Кинжалы въ Славянскомъ вооруженіи встрѣчаются весьма рѣдко (см. таб. I) и вообще это оружіе слабо развито; гораздо чаще встрѣчается боевой топоръ; онъ отличается особенною формою: небольшихъ размѣровъ, съ лезвіемъ, вытянутымъ въ видѣ бородки внизъ и какъ бы съ усѣченнымъ нижнимъ концемъ (см. таб. III). Многіе изъ этихъ топоровъ имѣютъ на лезвіи сквозное отверстіе, назначенное, вѣроятно, для того, чтобы въ него вставлять желѣзную поперечку, которая не позволяла бы топору слишкомъ глубоко врѣзываться при ударѣ въ рану и ущемляться въ кости.

Въ составъ вооруженія входили копья; они представляли лезвіе болѣе или менѣе правильно-ромбовидной формы, съ втулкою для насаживанія на древко; копья эти достигали иногда довольно крупныхъ размѣровъ (см. таб. IV).

Лукъ и стрѣлы были въ употребленіи у Славянъ. Находимые наконечники стрѣлъ иключительно желѣзные, представляютъ три типа: 1) типъ ромбовидный, со всѣми его видоизмѣненіями, до срѣзни включительно; 2) типъ массивный, трехъ или четырехгранный и 3) типъ стрѣлы съ бородками, опущенными внизъ (см. таб. IV).

Къ вооруженію могутъ быть также отнесены стремена и шпоры, послѣднія заканчиваются или многограннымъ шипомъ, или шипомъ съ подвижною звѣздочкою (см, таб. VI). Замѣчательно то обстоятельство, что въ курганахъ шпоры встрѣчаются только на одной ногѣ покойника, и то всегда на лѣвой.

Къ числу рѣдкихъ предметовъ въ вооруженіи, относятся перначи masses d'armes (см. таб. IV).

Къ числу бытовыхъ предметовъ относятся сосуды глиняные горшки встрѣчаются довольно часто въ могилахъ Полянъ и Сѣверянъ, гораздо рѣже у Дреговичей и Радимичей, и почти совершенно отсутствуютъ въ земляхъ Волынянъ и Древлянъ. Вообще славянскіе сосуды могутъ быть раздѣлены на нѣсколько типовъ: 1) широкій сосудъ, въ формѣ современнаго горшка, съ ушкомъ или безъ онаго, съ болѣе или менѣе широкимъ отверстіемъ; 2) узкогорлый кувшинъ съ однимъ ушкомъ; 3) узкогорлый кувшинъ съ двумя ушками, вылѣпленными изъ толщи боковъ самаго сосуда и 4) всевозможныя видоизмѣненія амфоры, заимствованной изъ предыдущихъ періодовъ развитія. Дно амфоры остается остроконечнымъ или круглымъ, но эволюція формъ амфоры выражается постепеннымъ расширеніемъ боковъ и укорачиваніемъ шейки и ушей, которыя наконецъ переходятъ изъ шейки на бока сосуда (см. таб. XXXIX, XL).

Къ сосудамъ слѣдуетъ также отнести деревянныя ведра, которыя особенно часто встрѣчаются въ могилахъ Древлянскихъ и Волынскихъ; ведра эти незначительныхъ размѣровъ, о которыхъ дозволяютъ судить уцѣлѣвшія желѣзныя дужки, были окованы нѣсколькими рядами желѣзныхъ обручей.

Къ числу другихъ бытовыхъ предметовъ, находимыхъ въ курганахъ слѣдуетъ отнести: костяные гребни, каменныя прясницы и желѣзные замки.

Изъ перечня предметовъ, находимыхъ въ славянекихъ курганахъ, могутъ быть установлены нѣкоторыя занятія и ремесла, которыми занимались Славяне въ дохристіанское время. Такъ о занятіи земледѣліемъ свидѣтельствуютъ найденные въ древлянскихъ курганахъ экземпляры серповъ и обугленныя зерна хлѣбныхъ растеній, встрѣтившіяся въ большомъ количествѣ въ Черной могилѣ; занятіе скотоводствомъ подверждается употребленіемъ кожи, шерсти; мѣховъ въ одеждѣ, и присутствіемъ въ могилахъ ножницъ, употребляемыхъ для стрижки овецъ, а также многочисленными скелетами лошадей, находимыхъ въ полянскихъ могилахъ и всеобщимъ употребленіемъ шпоръ.

На существованіе рыбнаго промысла указываютъ грузилы, употреблявшіеся для неводовъ и желѣзныя остроги (см. таб. V).

Существованіе ткацкаго промысла, помимо находимыхъ остатковъ ткани, находитъ подверженіе въ многочисленныхъ прясницахъ изъ краснаго шифира, мастерскія для приготовленія которыхъ, констатированы въ древлянской землѣ.

О существованіи кузнечнаго ремесла свидѣтельствуютъ многочисленные гвозди и другія желѣзныя издѣлія, значительные массы желѣзнаго шлака, найденнаго въ нѣкоторыхъ могилахъ, и наконецъ большой кузнечный молотъ, найденный въ одной изъ древлянскихъ могилъ г. Гамченко.

О занятіи плотничествомъ свидѣтельствуютъ какъ могильные срубы, такъ и надмогильныя надстройки въ видѣ одно или двухскатной крыши, особенно часто встрѣчающіяся въ курганахъ Дреговичей, а также горизонтальнаго наката изъ бревенъ или досокъ, встрѣчающагося въ могилахъ Волынянъ и Древлянъ.

О существованіи гончарнаго промысла свидѣтельствуютъ вышеперечисленныя категоріи глиняныхъ сосудовъ.

Торговля несомнѣнно существовала и въ до христіанскую эпоху, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя лѣтописныя указаніями, договоры русскихъ князей съ Греками и многочисленные клады римскихъ монетъ III и IV вв., на территоріи Славянъ; правда въ послѣдующее время монетные клады прекращаются и возобновляются лишь въ VIII по X в. въ видѣ кладовъ диргемъ Самонитскихъ и рѣдкихъ экземпляровъ Византійскихъ солидовъ (Черная могила). Къ числу монетныхъ знаковъ дохристіанскаго времени вѣроятно могутъ быть отнесены нѣкоторые экземпляры монетныхъ гривенъ, какъ Кіевскаго, такъ и Новгородскаго типа (см. таб. XV).

Наконецъ о занятіи мѣстныхъ жителей торговлей, встрѣчаемъ вѣское указаніе въ раскопкѣ одного изъ Волынскихъ кургановъ г. Мельникъ. Здѣсь у покойника найденъ былъ ящикъ, окованный желѣзомъ, въ которомъ заключались вѣсы и разновѣски; въ видѣ разнообразныхъ желѣзныхъ и бронзовыхъ гирокъ.

Послѣ принятія христіанства на Руси, благодаря болѣе интенсивному вліянію Византійской культуры, выработанныя Славянами формы быта, значительно видоизмѣняются и пріобрѣтаютъ болѣе изящныя формы, но основные мотивы остаются прежніе. Такъ какъ христіанство упразднило древній языческій ритуалъ погребенія, то бытовыя черты приходится собирать не изъ раскопокъ кургановъ, а изъ обозрѣнія предметовъ, или разсѣянныхъ спорадически, или, въ рѣдкихъ случаяхъ, сохранившихся въ древнихъ христіанскихъ храмахъ на Руси. Вообще предметы этого времени гораздо богаче и художественнѣе, чѣмъ они были въ языческую эпоху. Въ украшеніи одежды въ значительномъ количествѣ появляется золото. На золотѣ и серебрѣ встрѣчается эмаль и чернь. Сверхъ того являются многочисленныя экземпляры предметовъ христіанскаго культа: кресты, темники, энколпіоны и иконы. Прежнія украшенія получаютъ болѣе изящную форму и появляются новыя ихъ формы, заимствованныя изъ иноземнаго искусства, въ большинствѣ случаевъ Византійскаго или Восточнаго. Вооруженіе остается прежнее и типы его почти совсѣмъ не измѣняются. Тоже самое можно сказать о промыслахъ и занятіяхъ, хотя произведенія ихъ, сохраняя основной характеръ, усовершенствуются и развиваются въ болѣе культурныя формы.

В. Антоновичъ.

Древности Приднѣпровья.

Славянская эпоха.

Памятники прошлаго, представляя характеръ бытовыхъ условій жизни народа, является вмѣстѣ съ тѣмъ и выразителемъ его развитія, настроенія и вкуса. Какъ бы ни былъ первобытенъ и малокультуренъ народъ, все же, онъ имѣетъ свои оригинальныя черты быта и характера, и эта самобытность выражается въ его творчествѣ. Намъ кажется, что оригинальныя черты въ славянскихъ древностяхъ, какъ бы послѣднія не были бѣдны и просты по матеріалу и композиціи не подлежатъ спору, и что возбуждаемое въ томъ сомнѣніе, объясняется развѣ только недостаточностью изслѣдованія. Дѣйствительно у насъ, по настоящее время, собственно славянскихъ древностей, собрано чрезвычайно мало, а по нѣкоторымъ отраслямъ издѣлій даже ничего и не имѣется;—такъ въ музеяхъ и въ частныхъ собраніяхъ мы почти вовсе не находимъ гончарныхъ издѣлій древней Славянской эпохи, образцы рѣзьбы по камню, кости и дереву, а также образцы эмали и инкрустаціи по металлу очень рѣдки, относительно же находимаго у насъ древняго оружія, надлежитъ сказать, что собрано его весьма мало и еще не сдѣлано точной его классификаціи. Но, кромѣ недостатка интереса къ древностямъ, слѣдуетъ отмѣтить, что у насъ они рѣдко встрѣчаются еще потому, что ихъ уцѣлѣло и доходитъ до насъ весьма мало. Съ одной стороны, древній обычай нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ сожигать покойника съ тѣми предметами, съ которыми его хоронили, съ другой стороны, постоянные набѣги кочевниковъ, опустошавшихъ страну,—объясняютъ почему памятки древности у насъ малочисленны. Самый блестящій расцвѣтъ искусствъ въ Приднѣпровьи совпадаетъ съ временемъ принятія Христіанства; но уже съ XIII в., съ нашествіемъ монголовъ,—въ Приднѣпровьи исчезаетъ совершенно, не только народившаяся культура но и всѣ ея слѣды. На своемъ пути Монголы предавали огню и мечу все, что только имъ встрѣчалось и обратили значительную часть края въ пустыню. При Христіанскихъ погребеніяхъ предметы искусства встрѣчаются рѣдко,—попадаются они преимущественно въ старыхъ городищахъ, въ видѣ отдѣльныхъ, случайно утерянныхъ предметовъ, или въ видѣ кладовъ, зарытыхъ въ землю, во время набѣговъ непріятелей. Находки кладовъ въ Приднѣпровьи, въ большинствѣ случаевъ, были до сихъ поръ случайными; предметы изъ кладовъ весьма рѣдко попадали въ музеи и собранія, такъ какъ лица, сдѣлавшія находку, изъ опасенія представленія предметовъ по начальству, обыкновенно скрывали ихъ, при чемъ золотые и серебрянные предметы, весьма часто, обращали въ слитки. При такомъ отношеніи у насъ къ древностямъ, понятно, что свѣдѣнія о нихъ крайне ограничены, и наше сужденіе объ нихъ представляется нынѣ далеко неполнымъ.

Когда именно и откуда явились въ Приднѣпровьи Славяне,—неизвѣстно; изъ разныхъ мнѣній по сему вопросу, самымъ основательнымъ представляется предположеніе, что Славяне были народомъ, населявшимъ издавна Приднѣпровье и извѣстнымъ въ древности подъ именемъ Скиѳовъ, пахарей и земледѣльцевъ. Означенное заключеніе основывается на нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствахъ (Геродотъ, Іорнандъ и др.). Въ VI в. Іорнандъ упоминаетъ уже о Славянахъ, говоря, что „Склавины" были народомъ скиѳскимъ. Пр. Нидерле полагаетъ, что родиной Славянъ въ Европѣ было Закарпатье;—вѣроятно прародители Славянъ, заселяли одновременно земли Юго-Западной Россіи и Закарпатье, и, по истеченіи многихъ вѣковъ, обитатели Закарпатья переселились на Востокъ, въ земли уже занятыя ихъ единоплеменниками. Какъ бы ни было, но связь восточныхъ Славянъ съ Западомъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Первые слѣды собственно Славянской культуры въ Приднѣпровьи, мы находимъ въ такъ называемыхъ поляхъ погребенія, которыя относятся по времени къ II—V в. по. Р. Х. Открытый г. Хвойко могильникъ при с. Черняховѣ, Кіевской губ. и уѣзда описанъ нами въ IV вып. Древности Приднѣпровья (стр. 5—8) и представляетъ характерные образцы означенной эпохи. Хотя изъ означенныхъ раскопокъ (начатыхъ съ 1900 г.) мы имѣемъ сравнительно мало предметовъ, но уже теперь можемъ утверждать, что они являются звеномъ, связывающимъ предшествующую имъ скиѳо-сарматскую культуру, съ послѣдующей славянской. Конечно сходство многихъ предметовъ скиѳскаго быта съ однородными съ ними, позднѣйшаго времени,—предметами славянскими, отчасти можетъ быть объясняемо однородностью бытовыхъ условій, въ которыхъ жили Скиѳы и Славяне; однако этимъ объясненіемъ нельзя ограничиться, такъ какъ Славяне Приднѣпровья явились въ дальнѣйшемъ, не только преемниками, созданныхъ до нихъ Скиѳами, типовъ, но и послѣдователями ихъ творчества въ опредѣленномъ однородномъ характерѣ. Искусство Скиѳовъ въ своихъ основахъ представляетъ общія черты Восточнаго творчества;—стиль этого искусства декоративный, его орнаменты заимствованы изъ природы и представляютъ преимущественно подражаніе растительнымъ и животнымъ формамъ. Простота и грубость этихъ изображеній, обладающихъ въ то же время могучимъ характеромъ, указываетъ на первобытность искусства, не заимствованнаго со вторыхъ рукъ. Дѣйствительно, первые типы всегда самые чистые, всякое же воспроизведеніе представляется болѣе сложнымъ, дѣланнымъ и свидѣтельствуетъ уже объ ослабленіи творчества. Излюбленнымъ мотивомъ скиѳскихъ орнаментовъ, являются изображенія изъ животнаго міра; нѣкоторыя изъ нихъ носятъ фантастическій характеръ, но, въ большинствѣ, они отличаются реальностью и свидѣтельствуютъ о наблюдательности и вѣрномъ пониманіи трактуемыхъ сюжетовъ. Сравнительно съ сибирскимъ, скиѳскій орнаментъ является болѣе смягченнымъ, обработаннымъ и правдивымъ. На иныхъ скиѳскихъ издѣліяхъ и орнаментахъ замѣчается вліяніе греческихъ образцовъ. Эти подражательныя произведенія являются наиболѣе слабыми по композиціи и наименѣе интересными для сужденія о скиѳскомъ искусствѣ. Въ этомъ отношеніи надлежитъ повторить, уже высказанное въ III выпускѣ настоящаго изданія, а именно, „что въ Скиѳскомъ искусствѣ все, что было греческое, то

является въ немъ проходящимъ, непродолжительнымъ, все же оригинальное скиѳское переживаетъ, развивается и представляетъ самобытный типъ, который выдѣляетъ Скиѳскія древности изъ памятниковъ обширнаго Варварскаго искусства".

Съ первыхъ временъ появленія въ Приднѣпровьи Славянъ, они, какъ мы уже сказали, являются преемниками Скиѳо-Сарматской культуры. Характерной чертой мѣстныхъ издѣлій Славянъ Приднѣпровья представляется обыкновенно простота формъ предмета, отвѣчающая прежде всего утилитарному назначенію. Типы предметовъ остаются въ большинствѣ Скиѳскіе; такъ, въ убранствѣ Славянъ повторяются формы Скиѳскихъ шейныхъ гривенъ, низокъ изъ лоточковъ, пряжекъ, браслетовъ, подвѣсокъ, ожерелій изъ камней и бусъ, бубенчиковъ и т. п.; интересно отмѣтить, что въ Славянскихъ древностяхъ, какъ и въ Скиѳскихъ, не встрѣчаются, или бываютъ очень рѣдко, инкрустаціи изъ гранатовыхъ и цвѣтныхъ камней и вообще иныхъ украшеній изъ цѣнныхъ камней. Такое же сходство съ Скиѳскимъ искусствомъ господствуетъ и въ гончарныхъ издѣліяхъ Славянъ; такъ, въ ихъ сосудахъ преобладаютъ формы шарообразныя, низкія и расширенныя къ верху; въ декорѣ этихъ сосудовъ, также сохраняются прежніе скиѳскіе узоры изъ точекъ, черточекъ, пересѣкающихся и волнообразныхъ линій. Конечно означенное сходство ограничивается общностью типовъ и стиля декора и у Славянъ замѣчается значительное разнообразіе формъ сосудовъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи искусство Славянъ подверглось вліянію разныхъ иноземныхъ культуръ; съ одной стороны чрезъ народы, проходившіе Приднѣпровье и кочевниковъ, а также путемъ торговыхъ сношеній, искусство Славянъ обновлялось и черпало новые мотивы съ Востока, изъ Азіатскихъ источниковъ,—съ другой стороны Византійская культура, оказывая воздѣйствія на бытовыя условія Славянъ, представляла имъ, въ тоже время, готовые образцы и формы для подражанія. Какъ ни были различны позаимствованія изъ тѣхъ и другихъ источниковъ, тѣмъ не менѣе единство и оригинальность Славянскаго искусства остались ненарушимы. Объясненіе этой устойчивости даютъ самыя основы Славянскаго искусства, которыя—носятъ Восточный характеръ и несомнѣнно Восточнаго происхожденія. Сохраняя и усовершенствуя, унаслѣдованные отъ Скиѳовъ, типы, искусство Славянъ, соприкасаясь съ иноземными культурами и преимущественно Восточныхъ народовъ, заимствовало отъ нихъ—преимущественно тѣ элементы, которые были ему родственны; что же касается Западно-Европейскихъ и иныхъ вѣяній на Славянъ, то послѣднія были ничтожны и конечно не могли нарушить въ Славянскомъ творчествѣ единство стиля. Сравнительно большее вліяніе на Славянъ оказала Византійская культура. Византійское искусство, какъ извѣстно, возникло въ концѣ Римской Имперіи, въ періодъ упадка Греческаго творчества. Въ то время Греки, отклоняясь отъ традицій своего прошлаго, сблизились съ Востокомъ, приняли основы его стиля и, смѣшавъ ихъ съ искусствомъ Персіи, создали Византійскую орнаментацію. Перенимая въ X вѣкѣ изъ Византіи образцы произведеній искусствъ и ея орнаменты, Славяне не нашли въ нихъ однако для себя ничего новаго, неизвѣстнаго, такъ какъ еще раньше чѣмъ Византійское искусство создало свой стиль, Славяне были уже знакомы съ мотивами Персидскаго и Средне-Азіатскаго творчества, вдохновившаго Византію и въ своихъ

издѣліяхъ уже воспроизводили его характерныя особенности. Совершено то же находимъ и въ Скандинавскомъ искусствѣ, элементы позаимствованные послѣднимъ непосредственно изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ черпали и Славяне; такъ растительный орнаментъ является здѣсь изъ Индо-Персидскихъ источниковъ, орнаментъ геометрическій и ременное плетеніе изъ Арабскаго искусства и т. д.

Подтвержденіемъ высказаннаго положенія, что культура Востока была знакома и оказывала вліяніе въ Приднѣпровьи еще до начала принятія здѣсь Христіанства, служатъ находимые въ Приднѣпровьи предметы Сирійскаго или точнѣе Персидско-Арабскаго искусства, которые, по времени, должны быть отнесены къ эпохѣ великаго переселенія народовъ (см. наше изданіе „Древн. Приднѣпр." т. IV). Бронзовыя зеркала, серебрянныя чаши и блюда съ растительнымъ и животнымъ орнаментомъ, разные предметы вооруженія и убранства, оружіе и стеклянныя издѣлія, издавна составляли предметы ввоза въ Приднѣпровье и конечно не могли не оставить здѣсь вліянія на развитіе вкуса и на мѣстное творчество. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ здѣсь цѣлый рядъ предметовъ мѣстнаго производства съ явными слѣдами Восточнаго вліянія; такими образцами прежде всего являются извѣстные турьи рога, съ серебряной оправой, найденные Пр. Самоквасовымъ, при языческомъ погребеніи въ Черной могилѣ, близъ г. Чернигова. Эти рога, по найденнымъ съ ними монетамъ, относятся къ второй половинѣ X в., а по орнаменту и техникѣ работы, должны быть признаны мѣстной работой. На серебряной оправѣ роговъ изображены: на одной—охота варваровъ съ луками на большихъ птицъ,—посреди ихъ драконъ и грифоны, хвосты которыхъ, переплетаясь, образуютъ пальметку; подобныя сплетенія встрѣчаются не рѣдко на штампахъ, бляшкахъ и разныхъ предметахъ того времени (см. въ настоящемъ выпускѣ таб. XIV, № 275 и др.). Серебряная оправа другого турьяго рога украшена орнаментальнымъ плетеніемъ, представляющимъ мотивъ Арабскаго стиля; подобный рисунокъ встрѣчается также въ описываемомъ нынѣ собраніи на серебряной ручкѣ (черенкѣ) меча (таб. XX № 2). Дальнѣйшее развитіе растительнаго орнамента находимъ въ нашемъ собраніи на серебряныхъ бляхахъ отъ панцыря (таб. XX № 602), найденныхъ вмѣстѣ съ указаннымъ выше мечемъ, а также и на другихъ предметахъ. Подвѣски лиліеобразныя (таб. XVII №№ 358, 1009 и др.), лунницы (№№ 386—396) различные бляхи и медальоны (№№ 275, 374 и др.) аграфы и серьги (№№ 960—967—921 и др.) несомнѣнно происходящія изъ Приднѣпровскихъ мастерскихъ, также представляютъ Восточные типы, что конечно объясняется только вліяніемъ Сирійской культуры. Укажемъ кстати, что прототипъ серегъ съ тремя бусинами на круглой подвѣскѣ, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ серегъ Кіевскаго типа, встрѣчается еще ранѣе X вѣка, въ Арабскихъ серьгахъ (Арабскій отдѣлъ Константинопольскаго Музея).

Предметами Восточной работы занесенными въ Приднѣпровье кочевниками, мы считаемъ, въ настоящемъ собраніи, поясные наборы изъ серебряныхъ накладокъ и нѣкоторыя серебряныя и бронзовыя бляшки. Нѣкоторые изъ указанныхъ предметовъ имѣютъ большое сходство съ найденными при раскопкахъ въ мѣстностяхъ по притокамъ Иртыша и восточныхъ притокахъ Волги. Такъ, въ изданіи Н. И. Булычева

„Древности изъ Восточной Россіи„ (Москва 1902 г.), на таблицѣ IX подъ №№ 12, 4 и 5 воспроизведены выпукло-вогнутыя серебряныя бляхи, въ видѣ сердечекъ, вполнѣ тождественныя съ таковыми же бляшками, описанными въ нашемъ собраніи подъ № 778. Такое же сходство встрѣчается между пряжками и накладками, описанными въ нашемъ изданіи (см. таб. XIX) и пряжками и накладками воспроизведенными въ Древностяхъ Восточной Россіи на таб. II подъ № 5 и 6 и на таб. IX подъ 11. Кромѣ сходства формъ, указанные предметы имѣютъ очевидно одинаковое назначеніе, на обратной сторонѣ какъ накладокъ, такъ и пряжекъ, мы встрѣчаемъ припасенные небольшіе штифтики, которые пропускались сквозь кожу и затѣмъ заклепывались. Указанный способъ прикрѣпленія накладокъ къ поясамъ, одеждѣ и сбруѣ, до сихъ поръ практикуется на Востокѣ. Другіе поясные наборы, настоящаго собранія, представляютъ сходство съ поясными бронзовыми наборами, найденными Гр. Уваровой на Кавказѣ, при раскопкахъ близъ аула Дзивгисъ. (Матер. по Археол. Кавказа томъ IX таб. XXIV). Наборы эти, какъ и найденные на Кавказѣ, отличаются чистотой отдѣлки, рисунки на нихъ состоятъ изъ комбинацій завитковъ и кружковъ, въ основаніи которыхъ лежитъ травяной орнаментъ. Особенное сходство встрѣчается между двумя привѣсными бляшками наборовъ,—они одинаково украшены изображеніемъ человѣка, съ протянутыми вверхъ руками, одѣтаго въ кафтанъ, въ шароварахъ, и сапогахъ (таб. XIX нашего выпуска, № 679). Вообще всѣ бляшки серебряныхъ наборовъ нашего собранія отличаются особеннымъ изяществомъ изображенныхъ на нихъ рисунковъ;—эти рисунки представляютъ: стилизованную пальмовую вѣтвь, трехлепестковый листъ или цвѣтокъ, вѣтвь съ виноградными гроздями и прочее. Тотъ же характеръ изображеній встрѣчается и на бронзовыхъ, золоченыхъ бляшкахъ нашего собранія, составлявшихъ наборъ широкаго пояса или украшеніе конской сбруи; на круглыхъ бляшкахъ набора изображено стилизованное растеніе съ цвѣтками и листочками, а на квадратной его бляхѣ,—стилизованный жукъ. (№ 486, 487).

Вслѣдъ за вліяніемъ Восточной культуры, съ X вѣка проникаетъ въ Приднѣпровье, вмѣстѣ съ христіанствомъ и христіанское искусство, образовавшееся подъ вліяніемъ особыхъ условій быта первыхъ христіанъ, религіозныхъ ихъ воззрѣній и подъ вліяніемъ разныхъ культуръ тѣхъ народовъ, къ которымъ проникло христіанское ученіе. Особый отпечатокъ получило христіанское искусство въ Византіи, которая создала, такъ сказать, особый христіанско-Византійскій стиль, представляющій соединеніе Греко-Римскихъ началъ съ основами Восточнаго искусства,—при чемъ должно отличить значительное участіе Коптскаго искусства. Представителемъ въ X вѣкѣ Византійско-Христіанскаго искусства былъ въ Россіи греческій городъ Корсунь (Херсонезъ), который состоялъ въ непосредственныхъ и ближайшихъ сношеніяхъ съ Приднѣпровьемъ, и являлся тамъ поставщикомъ не только предметовъ культа, но также и роскоши. Мастера Корсунскіе были, по всему вѣроятію наставниками въ Кіевѣ Христіанскаго искусства и руководителями, какъ по постройкѣ храмовъ, такъ и въ изготовленіи предметовъ, требуемыхъ при богослуженіи, а также и для личныхъ уборовъ.

Ближайшее указаніе на заимствованіе отъ Византіи, представляютъ техническіе пріемы и усовершенствованія въ работѣ, которые наблюдаются въ мѣстныхъ издѣ-

ліяхъ Приднѣпровья, означенной эпохи. Эти техническія усовершенствованія главнымъ образомъ представляются; 1) въ искусствѣ инкрустаціи и украшеніи предметовъ чернью, 2) въ распространеніи перегородчатой эмали, 3) въ развитіи и усовершенствованіи филиграни или скани, 4) въ орнаментаціи предметовъ жемчугомъ и 5) въ перенятіи отъ Византіи искусства чеканить монеты и проч.

Инкрустація по металлу и украшенія чернью впервые встрѣчаются въ Приднѣпровьи на мѣстныхъ издѣліяхъ X—XII в., имѣющихъ преимущественное религіозное назначеніе, а именно—на крестахъ и образкахъ; кромѣ сего означенныя украшенія встрѣчаются иногда на серьгахъ (на колтахъ), на шейныхъ гривнахъ, на серебряныхъ браслетахъ, перстняхъ и др. мелкихъ предметахъ. Кажется не подлежитъ сомнѣнію, что обычай украшать инкрустаціей и чернью различные металлическіе предметы, а въ особенности оружіе и вооруженіе существовалъ издавна въ Азіи и что, вслѣдствіе торговыхъ сношеній, Славяне могли быть ранѣе знакомы съ указанными пріемами орнаментаціи,—однако,—въ виду ненахожденія въ Приднѣпровьи мѣстныхъ издѣлій, украшенныхъ чернью и инкрустаціей, относящихся къ эпохѣ предшествующей принятію на Руси Христіанства, слѣдуетъ заключить, что искусство инкрустаціи по металлу, равно и орнаментація чернью возникли въ Приднѣпровьи только со времени введенія Христіанства, и что они были привиты здѣсь Византійскими мастерами. Инкрустація серебромъ и оловомъ на мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣліяхъ встрѣчается въ настоящемъ собраніи на крестахъ и змѣевикахъ (см. Древн. Русскія №№ 59—66, 85—89, 215—216, 227—228, 239, 243, 252—253, 323 б). Украшеніе чернью находимъ на серебряныхъ, мѣдныхъ и бронзовыхъ крестахъ (см. Древн. Русскія №№ 246, 248—249, 258, 298), а также на нѣкоторыхъ предметахъ изъ серебра, описанныхъ въ настоящемъ выпускѣ („Древн. Приднѣпровья подъ №№ 969, 973, 1069, 1077 и другіе). Чернь по золоту мы встрѣтили только одинъ разъ, а именно на колтахъ, изъ клада найденнаго въ 1901 г. въ усадьбѣ Орлова, и хранящихся нынѣ въ Кіевскомъ Музеѣ.

Искусство эмали было знакомо въ области Приднѣпровья со временъ переселенія народовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ, находимые здѣсь, многочисленные предметы, принадлежавшіе Готамъ и др. народностямъ (см. Древ. Приднѣпр. вып. IV). Означенные предметы всегда встрѣчаются украшенными выемчатою эмалью, такъ называемой потому что она заполняетъ въ предметѣ выемки, или углубленія, спеціально для нея изготовленныя. Въ Византіи пріемъ исполненія эмали былъ другой; тамъ на металлическомъ предметѣ, который желали украсить эмалью, намѣчался сначала желаемый рисунокъ, по линіямъ котораго припаивались тонкія золотыя пластинки; образовавшіяся между этими пластинками, или перегородками, пространства заполнялись засимъ эмалью;—отсюда эмаль этого рода и получила названіе „перегородчатой“. Техника производства этой эмали была перенесена въ Кіевъ изъ Византіи въ X вѣкѣ и получила здѣсь развитіе наряду съ мѣстнымъ производствомъ выемчатой эмали. Особымъ видомъ эмали въ Приднѣпровьи надлежитъ признать украшеніе эмалью штампованныхъ предметовъ, въ которыхъ углубленія образованныя штампомъ наполнялись эмалью; этотъ пріемъ орнаментаціи ближе всего походилъ къ техникѣ выемчатой

эмали. Выемчатая эмаль, въ мѣстныхъ произведеніяхъ Приднѣпровья, встрѣчается чаще на мѣди и серебрѣ; образцами ея, въ настоящемъ собраніи, служатъ нѣкоторые крестики (см. Русскія Древности № 239 и др.), а также нѣкоторые мелкіе предметы описанные въ настоящемъ выпускѣ подъ № 279 и др. Образцомъ эмали по штампу служатъ, въ настоящемъ собраніи, пряжка подъ № 280 и др. предметы. Эмаль перегородчатая вообще рѣдка: образцами этой эмали на мѣди и бронзѣ служатъ кресты (см. Русскія Древности подъ № 44, 45, 136, 137—138) изъ которыхъ нѣкоторые воспроизведены въ настоящемъ выпускѣ на таб. № XIII, а также и бронзовая створка изъ діадемы подъ № 278. Перегородчатая эмаль на золотѣ въ настоящемъ собраніи представлена предметами описанными подъ №№ 998—999, 1000, 1002, 1003, 1004, 1005, 1006, 1096, 1098—1103, 1104 и др. Всѣ указанные предметы, украшенные перегородчатой эмалью, составляютъ ли издѣлія мѣстнаго производства въ Приднѣпровьи, или же они привозные изъ Херсонеса, рѣшить трудно. Конечно возможно составить нѣкоторое сужденіе объ эмали по прочности и изяществу работы, по качеству и сохранности эмали, по изображенному рисунку и по цвѣту красокъ, но все же означенное сужденіе останется спорнымъ, если при этомъ не будетъ на изслѣдуемомъ предметѣ прямыхъ указаній на его происхожденіе, напримѣръ: въ видѣ надписей на Славянскомъ языкѣ или изображеній мѣстнаго характера. Возможно также допустить предположеніе, что нѣкоторыя изъ эмалей собранія, хотя и были сдѣланы въ Приднѣпровьи, но исполнены были Греческими мастерами и изъ привозного матеріала. Какъ на несомнѣнную работу мѣстныхъ мастеровъ Приднѣпровья мы можемъ—здѣсь только указать на бронзовый энколпіонъ (таб. XIII № а), снабженный Славянскими надписями именъ, изображенныхъ на немъ Святыхъ. Означенный энколпіонъ имѣетъ аналогію съ золотой діадемой, найденной въ Кіевѣ въ 1889 г. и находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ; какъ на энколпіонѣ такъ и на діадемѣ помѣщены надписи съ Славянско-Русскими именами, кромѣ того женскія лики Святыхъ, изображенные на обоихъ предметахъ, имѣютъ между собой большое сходство. Золотые предметы съ перегородчатой эмалью настоящаго собранія, а именно: діадема съ изображеніемъ апофеоза Александра Великаго, панагіи съ ликомъ Христа, Богоматери и Святыхъ, золотая шейная цѣпь и серьги—колты съ изображеніями птицъ и растительныхъ орнаментовъ, воспроизводятъ сюжеты и мотивы Византійской орнаментаціи и являются въ Приднѣпровьи, такъ сказать, первообразами вновь насажденной въ ономъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ, культуры. Скань или филигрань представляетъ украшеніе изъ серебряной или золотой нити мелкихъ зеренъ, или изъ тянутой проволоки, которыми выкладывались на поверхности предмета различные орнаменты. Искусство филиграни существовало уже съ глубокой древности въ Индіи, Сиріи, Персіи, Египтѣ, Греціи и Этруріи. Древнѣйшіе, изъ находимыхъ въ Приднѣпровьи, предметы, украшенные зернью и сканью, относятся еще къ эпохѣ предшествовавшей великому переселенію народовъ. (См. Древн. Приднѣпр. т. II и III). Въ X—XII вѣкахъ техника филиграни достигаетъ въ Россіи, подъ вліяніемъ Византіи, своего высшаго развитія, при чемъ господствующимъ типомъ является филигрань изъ тянутой нити; образцами филигранной работы, въ настоящемъ собраніи являются золотые и сереб-

рянные предметы, описанные подъ №№ 833, 834, 920, 959, 973, 975, 985, 991, 1007, 1098—1103 и др.

Орнаментація предметовъ, и преимущественно предметовъ убранства, жемчугомъ, если и существовала въ Приднѣпровьи до принятія Христіанства, то, во всякомъ случаѣ, получила здѣсь значительное распространеніе, только съ введеніемъ въ обиходъ роскошныхъ предметовъ убранства, заимствованныхъ изъ Византіи. Орнаментація жемчугомъ встрѣчается на серьгахъ—колтахъ № 999, 1000 и др. въ діадемѣ № 1104 въ панагіяхъ № 1098—1103, на золотыхъ бусахъ и тому подобныхъ предметахъ. На ряду съ жемчугомъ, иногда встрѣчается на нѣкоторыхъ предметахъ орнаментація изъ нанизанныхъ кораловыхъ бусинъ; также встрѣчаются на предметахъ украшенія, но весьма рѣдко, изъ вставленныхъ цвѣтныхъ камней, стекла, пасты и перламутра.

Искусство чеканить монету, равно и самый типъ монеты, были переняты Великимъ Княземъ Владиміромъ изъ Византіи. Ранѣе Владиміра, на ряду съ различными денежными знаками, обращались на Руси, серебряные и золотые слитки, опредѣленной для данной мѣстности формы (№ 606, 607 617 и др) но различнаго вѣса, извѣстные подъ названіемъ гривенъ. Надо полагать, что стоимость денежныхъ гривенъ опредѣлялась по ихъ вѣсу, для опредѣленія котораго, быть можетъ, служили находимые иногда при раскопкахъ небольшіе вѣсы и разновѣски. Въ эту отдаленную эпоху существовали уже и фальшивые монетчики, доказательствомъ чему является находящаяся въ настоящемъ собраніи, бронзовая, посеребряная, гривна, найденная на Княжьей Горѣ, Черкас. уѣз. Кіев. губ. На ряду съ указанными гривнами, въ обращеніи на Руси, имѣлись также иноземныя монеты разныхъ металловъ и величинъ (монеты Греческія, Римскія, Воспорскія, Сассанидскія, Византійскія, Арабскія диргемы, Нормандскія и проч.). Первыми Русскими монетами являются золотыя и серебрянныя монеты Великаго Князя Владиміра Святого и за симъ монеты его сыновей, Великихъ Князей: Святополка и Ярослава. Означенныя монеты представляютъ, по всему вѣроятію, дѣло мѣстныхъ Русскихъ мастеровъ; особый интересъ этихъ монетъ заключается въ томъ, что на нихъ находятся единственныя, дошедшія до насъ, изображенія первыхъ нашихъ Кіевскихъ князей. Встрѣчаются нынѣ указанныя монеты весьма рѣдко, что свидѣтельствуетъ о незначительномъ ихъ выпускѣ и ограниченномъ распространеніи. На ряду съ древними Русскими монетами слѣдуетъ упомянуть о печатяхъ и пломбахъ Велико-княжескихъ временъ, украшенныхъ изображеніями и надписями, на которыхъ несомнѣнно также отразилось вліяніе Византійскихъ образцовъ. Имѣющіяся, въ настоящемъ собраніи, свинцовая печать и пломба описаны подъ № 480 и № 481.

Приступая къ обозрѣнію предметовъ настоящаго собранія слѣдуетъ сдѣлать о нихъ предварительно нѣсколько общихъ замѣчаній. Настоящій выпускъ „Древности Приднѣпровья“ главнымъ образомъ заключаетъ описаніе предметовъ гражданскаго быта, такъ какъ древности церковныя, настоящаго собранія, въ частности—кресты и образки, изданы подъ оглавленіемъ „Русскія Древности, кресты и образки“. Отсылая къ означенному изданію желающихъ ознакомиться ближе съ церковными памятниками

Приднѣпровья, мы сочли однако полезнымъ, для полноты представленія о культурѣ описываемой эпохи, воспроизвести и въ настоящемъ выпускѣ нѣкоторые наиболѣе интересные—кресты, образки и змѣевики нашего собранія, по поводу которыхъ предварительно и скажемъ нѣсколько словъ.

Лучшія издѣлія мастеровъ Приднѣпровья, относятся вообще къ Велико-Княжеской эпохѣ, ибо, съ нашествіемъ Монголовъ въ XIII в., на Руси наступаетъ полный упадокъ искусства, возрожденіе котораго засимъ начинается не ранѣе XV в. Предметы церковнаго культа и обихода, по принятію въ Приднѣпровьи христіанства, привозились изъ Корсуни и Византіи, а также выдѣлывались по Византійскимъ образцамъ, мѣстными мастерами. Подтвержденіемъ этого служитъ полное сходство между фрагментами церковной утвари и обстановки въ Херсонесѣ, съ находимыми въ разныхъ мѣстахъ Приднѣпровья. Паникадилы, лампады и др. предметы церковной обстановки указаннаго времени, отличаются ажурными орнаментами, представляющими преимущественно геометрическій узоръ (№ 228, 229, 244, 604 и др.). Сходные съ ними ажурные орнаменты встрѣчаются также на древнихъ Коптскихъ и на Сирійскихъ церковныхъ предметахъ. Нѣкоторые предметы утвари, находимые въ Приднѣпровьи, имѣютъ рѣзныя украшенія съ изображеніемъ ликовъ святыхъ, фантастическихъ звѣрей и узоровъ (блюдо № 249, подсвѣчникъ № 243, лампада № 604 на другихъ предметахъ встрѣчаются литыя изображенія звѣриныхъ фигуръ (подсвѣчникъ № 242), указывающія на восточное вліяніе (Персія). Означенное вліяніе съ большой опредѣлительностью усматривается на фрагментахъ находимыхъ въ Приднѣпровьи аквамани, рукомойниковъ или сосудовъ для вмѣщенія воды, имѣющихъ форму звѣрей (львовъ, тигровъ, козловъ, барановъ и пр.), изъ которыхъ нѣкоторые, по своему типу, могутъ быть даже приняты за вывозныя издѣлія Персидской работы (№ 255, 257). Изъ предметовъ религіознаго культа въ Велико-Княжескую эпоху, наибольшее распространеніе имѣли: кресты, кресты энколпіоны (т. е. мощехранительницы), образки разныхъ формъ, а также медаліоны именуемые змѣевиками. Всѣ указанные предметы выдѣлывались изъ разныхъ металловъ, но главнымъ образомъ изъ бронзы; встрѣчаются также крестики сдѣланные изъ камня, янтаря, кости и перламутра и образки каменные и глиняные. Нѣкоторые изъ каменныхъ крестиковъ украшались по концамъ серебряной или золотой оправой и сканью. Набивные и ставные кресты выдѣлывались преимущественно изъ желѣза, украшеніемъ ихъ служили рѣзьба или рельефные орнаменты и изображенія. Особый интересъ въ собраніи представляетъ большой ставной желѣзный крестъ неизвѣстной находки, но по всему вѣроятію,—древней Сирійской работы VI—VIII вѣковъ (№ 157). Складные кресты—энколпіоны, находимые въ Приднѣпровьи, представляютъ различные типы; украшеніемъ древнѣйшихъ изъ нихъ были: инкрустація серебромъ или оловомъ, а также рѣзьба, эмаль,—рельефныя украшенія. На нѣкоторыхъ энколпіонахъ иногда встрѣчаются надписи Греческія или Славянскія, съ означеніемъ именъ, изображенныхъ на крестахъ, святыхъ. Образки Велико-Княжеской эпохи имѣли одинаковое назначеніе съ энколпіонами и крестами; они выдѣлывались также изъ разныхъ металловъ, украшались разными литыми и эмалированными изображеніями священныхъ событій и святыхъ, и снабжались иногда соотвѣтствующими

изображеніямъ надписями. Къ лучшимъ, въ смыслѣ художественномъ, издѣліямъ X—XIII вѣковъ надлежитъ отнести каменные образки съ рѣзнымъ изображеніемъ на нихъ священныхъ событій и святыхъ; эти образки выдѣлывались, каждый въ отдѣльности, мастерами—рѣзчиками, между которыми были настоящіе художники (таб. XXXVII № 1303, а.304 и др.). По трудности работы на камнѣ, еще въ древности означенные образки были чрезвычайно рѣдки и представляли значительную цѣнность; образцами для этихъ издѣлій служили каменные Византійскіе образки, изрѣдка находимые въ области Приднѣпровья и представляющіе замѣчательныя произведенія искусства, какъ по рисунку и выразительности изображенія, такъ и по техникѣ рѣзьбы (№ 1301, 1302). Въ подражаніе каменнымъ образкамъ въ Приднѣпровьи выдѣлывались также образки и глинянные, но, по хрупкости матеріала, ихъ дошло до насъ чрезвычайно мало и при томъ только въ испорченномъ видѣ. (таб. XXXVII № с (307), д (308),—с (306) и др.). На ряду съ образками слѣдуетъ поставить змѣевики (таб. XIII, лит. е); еще до принятія Христіанства были на Руси въ общемъ употребленіи, какъ украшенія туалета, разнообразныя подвѣски, между которыми отличались медаліоны съ изображеніемъ переплетающихся змій. Съ введеніемъ Христіанства тѣ же медаліоны остаются, но уже въ качествѣ предметовъ культа и, соотвѣтственно сему нѣсколько измѣняютъ видъ. На лицевой сторонѣ змѣевиковъ воспроизводятся священныя изображенія Богородицы, Богоявленія, Архангеловъ и т. п., на обратной же ихъ сторонѣ сохраняются, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, прежнія изображенія переплетающихся змій. Въ центрѣ сплетенія змій, на новыхъ змѣевикахъ добавляется изображеніе человѣческой головы или части фигуры, при чемъ на нѣкоторыхъ изъ змѣевиковъ дѣлаются также различныя надписи. Какъ въ языческую, такъ и въ Христіанскую эпоху, змѣевики имѣли значеніе талисмановъ, оберегающихъ отъ злого духа, проявлявшаго свое дѣйствіе на человѣка главнымъ образомъ въ видѣ болѣзней и разныхъ невзгодъ. Такими же талисманами цѣлебнаго свойства явились, нѣсколько позднѣе, нѣкоторые складные кресты, съ изображеніемъ между прочими Архангела Михаила, имя коего упоминается въ молитвахъ и Древне-Русскихъ заговорахъ противъ лихорадокъ. (См. Древ. Русскія т. I таб. VIII). Впослѣдствіи времени изображеніе на змѣевикахъ сплетающихся змій перешло на образки, а затѣмъ самые змѣевики слились съ образками.

Обращаясь къ обозрѣнію, входящихъ въ составъ настоящаго собранія, предметовъ гражданскаго быта Велико-Княжеской эпохи, отмѣтимъ, что они могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы: 1) предметы Славянскаго типа, 2) предметы Византійскаго типа, 3) предметы Сирійскаго и Арабскаго типа, 4) предметы Мерянскаго типа и 5) предметы Восточнаго типа, къ которымъ надлежитъ отнести также всѣ предметы занесенные въ Приднѣпровье кочевниками. По своему назначенію, означенные предметы, представляютъ слѣдующія категоріи: 1) вооруженіе и оружіе, 2) предметы убранства мужчинъ и женщинъ и 3) предметы домашняго обихода и утварь.

Наиболѣе распространенными въ Приднѣпровьи, въ Велико-Княжескую эпоху, боевыми орудіями представляются желѣзные топоры—сѣкиры (№ 10—13); они отличаются отъ однородныхъ съ ними орудій Скиѳской эпохи большимъ размѣромъ,

сравнительно сильно расширеннымъ лезвіемъ и значительной дугообразной выемкой между лезвіемъ и гнѣздомъ. Кромѣ означенныхъ большихъ сѣкиръ, встрѣчаются и другія, значительно меньшаго размѣра, которыя, надо полагать, служили метательнымъ орудіемъ (№ 14 и 14 а); они имѣютъ среди лезвія маленькое круглое отверстіе, назначенное, по всему вѣроятію, для продѣванія проволоки или нити, посредствомъ которой, брошенная въ цѣль сѣкира могла быть притянута обратно. Мечи желѣзные большіе, съ короткой рукоятью преобладаютъ (№ 1 и 2) изрѣдка встрѣчаются мечи Западнаго типа (№ 4), а также и занесенныя кочевниками восточныя сабли (№ 5). Встрѣчаются иногда и короткіе желѣзные кинжалы, напоминающіе короткіе Скиѳскіе мечи (№ 6—7). Желѣзныя копья Велико-Княжеской эпохи преимущественно ланцетовидной формы съ трубчатымъ насадомъ и отличаются большой величиной размѣра (№ 17, 18); на ряду съ ними въ большомъ употребленіи были метательные дротики разныхъ величинъ и формъ (№ 21 и др.). Стрѣлы выдѣлывались главнымъ образомъ изъ желѣза; онѣ весьма разнообразны по типамъ, изъ нихъ особенно характерными представляются, находимыя преимущественно въ Кіевѣ, четырехгранныя стрѣлы, съ заостреніемъ къ концу (№ 32) того же типа встрѣчаются здѣсь и метательные дротики. Изъ другихъ родовъ оружія, въ означенное время, въ употребленіи были чеканы (№ 15), перначи (№ 70) и боевыя гири (№ 201—204). Вооруженіе, кромѣ старинныхъ панцырей изъ металлическихъ пластинъ, склепанныхъ или нашитыхъ на кожѣ, состояло преимущественно изъ кольчугъ; древнія кольчуги дѣлались изъ склепанныхъ крупныхъ желѣзныхъ колецъ, онѣ были очень длинны и доходили до колѣнъ (№ 8, а). Головнымъ уборомъ служили шишаки и шлемы, они представляютъ довольно рѣдкія находки; изъ нихъ болѣе встрѣчаются въ Приднѣпровьи образцы Восточнаго типа (№ 8,—b.). Щиты были кожаные и деревянные; снаружи, по срединѣ нѣкоторыхъ щитовъ, укрѣплялись металлическіе умбы (№ 601). Въ описываемую эпоху входятъ въ общее употребленіе стремяна и шпоры. Наиболѣе древній представляетъ круглая форма стремянъ (№ 129); стремяна продолговатой формы (№ 132) представляются намъ занесенными съ Востока, гдѣ совершенно тождественные были найдены Н. И. Булычевымъ при раскопкахъ на притокахъ Иртыша (Древ. изъ Восточной Россіи таб. X). Особое вниманіе въ то время было обращено на украшеніе конной сбруи, такъ какъ конь являлся постояннымъ спутникомъ въ походахъ; украшеніями сбруи являлись серебряныя и бронзовыя части набора, состоящія изъ накладокъ, пряжекъ, бляхъ, пуговицъ, подвѣсокъ, бубенчиковъ и проч. (№ 207, 208, 212, 291 и др.). Къ числу украшеній сбруи слѣдуетъ, быть можетъ, отнести большія круглыя бронзовыя бляхи съ ажурнымъ узоромъ по срединѣ (№ 210 и др.); однородныя бляшки понынѣ еще служатъ въ Россіи убранствомъ сбруи и вполнѣ сохранили старинный типъ.

Предметы убранства мужчинъ и женщинъ въ Велико-Княжескую эпоху, представляютъ преимущественно издѣлія мѣстныхъ мастерскихъ, частью же издѣлія вывезенныя изъ Византіи и изъ Востока. Подъ вліяніемъ Византійской культуры предметы мѣстнаго производства Приднѣпровья нѣсколько видоизмѣнились, они обогатились украшеніями и улучшились въ качествѣ работы; привозныя издѣлія вызвали также

мѣстное подражаніе. Къ издѣліямъ этого рода слѣдуетъ отнести: предметы головного убора, оплечія, ожерелія, и др. шейныя убранства, различные браслеты, кольца, бляшки, фибулы и т. п., и наконецъ облаченія.

Богатѣйшими изъ головныхъ уборовъ Велико-Княжеской эпохи являются золотыя діадемы; изъ найденныхъ до сихъ поръ въ Приднѣпровьи діадемъ, извѣстны только двѣ: діадема изъ Кіевскаго клада 1889 г., найденная въ усадьбѣ Гребеновскаго и діадема настоящаго собранія, найденная въ 1900 г. въ Каневск. уѣз. Кіевской губ. (№ 1104) Обѣ діадемы состоятъ каждая изъ девяти створокъ, изъ нихъ семь створокъ представляютъ видъ кіотцевъ, съ лукообразной аркой вверху, на которой посажены жемчужины; двѣ боковыя створки діадемы имѣютъ форму суживающихся полосокъ и служатъ закончаніемъ убора. Всѣ створки діадемы представляютъ небольшую выпуклость снаружи, а съ задней стороны онѣ нѣсколько загнуты внутрь, что образуетъ обрамленіе, въ которомъ сдѣланы по сторонамъ отверстія для пропусканія, связывающихъ створки, проволокъ. Внизу каждаго изъ кіотцевъ діадемы, настоящаго собранія, укрѣплено по два маленькихъ колечка для подвѣсокъ. Такими подвѣсками, по всему вѣроятію, служили найденные при діадемѣ жемчужины, мелкія гранатовыя бусины и перламутровые крестики. Всѣ створки діадемы украшены перегородчатой эмалью. На центральномъ кіотцѣ изображенъ апофеозъ Александра Великаго, на остальныхъ декоративные сюжеты. Створки діадемы, по всему вѣроятію, нашивались на матерію или на ленту и въ такомъ видѣ составляли украшеніе лицевой стороны головы. Такимъ же украшеніемъ головнымъ является въ описываемомъ собраніи, другой уборъ, который можетъ быть названъ женскимъ „налобникомъ“. Онъ состоитъ изъ 18 золотыхъ скобочекъ нанизанныхъ на двухъ мѣдныхъ проволокахъ, по сторонамъ налобника два щитка съ инкрустированными красными каменьями; къ скобочкамъ, снизу, припаяны въ два ряда маленькія колечки, для продѣванія черезъ нихъ нитки съ жемчугомъ или для подвѣсокъ (№ 1097). Означенный приборъ, какъ и діадема, вѣроятно нашивался на матерію и за симъ или укрѣплялся на лбу, или прикрывалъ, заплетенную на головѣ женскую косу. Частью головного убора, также слѣдуетъ считать пять золотыхъ бляшекъ, (изъ нихъ три большаго размѣра, два меньшаго) онъ имѣетъ видъ розетокъ съ гнѣздами для вставки жемчужинъ, или для помѣщенія пасты; означенныя бляшки (дробницы) вѣроятно нашивались на ленту или на шапочку и, въ такомъ видѣ, служили лицевымъ украшеніемъ. Къ головнымъ уборамъ слѣдуетъ также отнести спиральныя, бронзовыя, трубчатыя кольца, съ золотой накладкой, различныхъ величинъ (№ 1105—1106); надо полагать, что эти спирали служили украшеніемъ женской косы, которая черезъ нихъ продѣвалась; фрагменты подобныхъ украшеній встрѣчаются иногда и въ Скиѳскихъ курганахъ.

Иного рода украшеніемъ головного убора представляются височныя кольца. Означенныя кольца встрѣчается, какъ въ Скиѳскихъ курганахъ, такъ и при погребеніяхъ у Славянъ; они дѣлались разныхъ величинъ изъ золота, электрона и серебра, (№ 835—910) Височныя кольца служили въ видѣ привѣсокъ при головномъ уборѣ. Серьги Велико-Княжеской эпохи, по ихъ назначенію, подраздѣлялись на височныя серги (наушницы или заушницы), прикрѣпляемыя одинаково съ височными кольцами

къ головному убору, какъ дополнительное украшеніе, и на серьги ушныя, вдѣваемыя въ уши. Серьги, какъ тѣ такъ и другія, входящія въ составъ настоящаго собранія, представляютъ слѣдующіе типы: 1) *Кіевскій типъ,* серьга изъ трехъ шариковъ на кольцѣ, шарики или дутые, украшенные сканью, или ажурные, филигранные; серьги означеннаго типа встрѣчаются серебряныя (№ 921 и др.) и золотыя (№ 978 и др.); совершенно сходныя съ серьгами означеннаго типа встрѣчаются въ собраніи и серебряныя аграфы (№ 960—967). 2) *Серьга изъ одной или двухъ продолговатыхъ грушевидныхъ подвѣсокъ на проволочномъ кольцѣ* (№ 917); серьги обыкновенно серебряныя, подвѣски сдѣланы изъ филиграни и скани, нѣкоторое сходство съ серьгами означеннаго типа представляютъ серьги найденныя на Кавказѣ близь Лизгора въ долинѣ Уруха. (См. Матер. по Археологіи Кавказа гр. Уваровой т. VIII таб. LXXXII. 3) *Серьга серебряная изъ кольца, на которомъ подвѣшены два конуса соединенные основаніями* (№ 915—916); у нѣкоторыхъ серегъ означенныя основанія конусовъ спаяны, у другихъ скрѣплены сканнымъ жгутомъ; въ верхнихъ концахъ конусовъ также закрѣпленъ сканный жгутъ, мѣшающій движенію подвѣсокъ. Сходныя съ настоящей серьгой, были пріобрѣтены гр. Уваровой на Кавказѣ въ Осетіи (См. Матер. по Арх. Кавказа т. VIII стр. 355 рис. 283). Серьги означеннаго типа, въ виду ихъ величины, скорѣй могутъ быть названы височными, 4) *Половецкій типъ,* серьги формы звѣзды о семи или пяти лучахъ; украшенія на звѣздахъ изъ скани, филиграни и зерни, серьги встрѣчаются серебряныя (№ 918—920) и золотыя (№ 975). Къ Половецкому типу относятся также серьги серебряныя, разныхъ видовъ, украшенныя зернью и др. орнаментомъ, описанныя нами въ IV вып. Древ. Приднѣпровья подъ № 392, 394, 396 и др. 5) *Арабскій типъ,* серьги серебряныя разныхъ видовъ украшенныя сканью, филигранью и зернью (№ 958—959), 6) *Типъ серьги съ одной бусой, или съ однимъ камнемъ на кольцѣ, или съ металлическимъ утолщеніемъ* на концѣ отогнутаго внизъ кольца (№ 911—912). Серьги этого вида встрѣчаются повсемѣстно въ Россіи и въ Сѣверномъ Кавказѣ. По свидѣтельству Льва Діакона, вел. Князь Святославъ имѣлъ въ ухѣ серьгу съ насаженнымъ на нее рубиномъ, при своемъ свиданіи съ Императоромъ Цимисхіемъ, 7) *Типъ колта* (*колодочки*), прототипъ этихъ серегъ, по мнѣнію проф. Кондакова, принадлежитъ Сиріи; означенная серьга, въ большинствѣ случаевъ, является височной, т. е. носилась подъ волосами, около уха; она имѣетъ видъ калачика, состоящаго изъ двухъ выпуклыхъ и спаянныхъ щитковъ; вверху серьги, между щитками, находится узкая щель, для помѣщенія хлопка, напитаннаго душистымъ масломъ; по ободку щитковъ, на мѣстѣ ихъ пайки, укрѣплены скобочки, въ которыя продѣвалась проволока съ нанизаннымъ жемчугомъ; золотые колты обыкновенно украшались эмалью и зернью (№ 998—1006), рѣдко чернью. Колты серебряныя имѣютъ украшенія исполненныя чернью, филигранью и зернью (№ 968—973). Въ настоящемъ собраніи, также имѣется одна бронзовая, литая серьга, формы колта, съ узорными выемками на щиткахъ (№ 349); означенная серьга является едва ли не единственнымъ экземпляромъ найденнымъ въ Приднѣпровьи бронзоваго колта. Обыденными украшеніями на колтахъ являются изображенія двухъ сириновъ, птицъ,

грифоновъ, пальметокъ и иныхъ орнаментовъ, иногда встрѣчаются на нихъ также изображенія ликовъ святыхъ.

Изъ шейныхъ украшеній наиболѣе интересными, въ настоящемъ собраніи, является металлическое ожерелье или оплечье, обыкновенно называемое бармами и относящееся къ числу церемоніальныхъ Велико-Княжескихъ украшеній. (№ 1098—1103). Бармы настоящаго собранія состоятъ изъ золотыхъ медаліоновъ, двухъ большихъ и двухъ меньшаго размѣра, которые раздѣлялись на шнурѣ золотыми бусинами, формы боченочковъ, украшенными жемчугомъ (ихъ найдено пять) и бусинами шарообразными, ажурными, украшенными зернью и изображеніями птицъ и звѣрей (ихъ найдено четыре). На медаліонахъ имѣются изображенія исполненныя перегородчатою эмалью, на двухъ большихъ: Спасителя и Іоанна Крестителя, на двухъ меньшихъ: Богоматери и Архангела; обрамленія изображеній украшены зернью и жемчугомъ, а также пастой или цвѣтными камнями, помѣщенными въ гнѣздѣ (на большихъ медаліонахъ по восемь, на меньшихъ по шесть гнѣздъ); къ медаліонамъ прикрѣплены на подвижномъ шарнирѣ золотыя ушки, на лицевой ихъ сторонѣ оправлено по цвѣтнону камню или стеклышку, на обратной сторонѣ укрѣплено приспособленіе для продѣванія шнурка.

Другого рода шейнымъ украшеніемъ, притомъ весьма распространеннымъ, служили шейные обручи, имѣнуемые гривнами, они дѣлались изъ мѣди, бронзы, серебра, электрона и золота, при чемъ, или изъ гладкаго металлическаго прута (№ 313, 314, 1077), или изъ крученаго прута и суженнаго къ концамъ (№ 1078); также выдѣлывались шейныя гривны изъ мѣдной и изъ серебряныхъ проволокъ, которыя сплетали и склепывали на различныя образцы (№ 1081—1084); въ настоящемъ собраніи имѣется золотая гривна, которая, по своей формѣ, является уникатомъ, середина этой гривны представляетъ свернутую спиралью пластинку, которая къ концамъ суживается и переходитъ въ круглый прутъ. (№ 1088).

Ожерелья, описываемой эпохи, весьма разнообразны, преимущественно они состояли изъ каменныхъ (ониксъ, халцедонъ, сердоликъ, горный хрусталь и пр.) и янтарныхъ буссъ, а также стеклянныхъ и смальтовыхъ бусинъ, привозимыхъ, по всему вѣроятію, изъ Сиріи (№ 1282, 1289, 1291, 1293, 1294 и др.); дѣлались также ожерелья изъ бронзовыхъ, мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ бусинъ (№ 307, 623 и др.), означенныя бусины весьма различны по формамъ, встрѣчаются между ними филигранныя, а также украшенныя сканью въ описываемомъ собраніи наиболѣе характернымъ надлежитъ признать ожерелье изъ золотыхъ рясенъ въ формѣ лилій (крынъ); эти бляшки, нанизанныя на шнуръ, раздѣлены продолговатыми бусинами, посрединѣ низки подвѣшенъ одинъ большой овальный медаліонъ, инкрустированный каменьями (№ 1095). Одинаковое съ ожерельемъ назначеніе имѣли, вѣроятно, шейныя цѣпи; образцы такихъ цѣпей и цѣпочекъ многочисленны (№ 309—312, 322 и др.); особо замѣчательной въ собраніи представляется золотая цѣпь, состоящая изъ звѣньевъ, въ видѣ фигурныхъ пластинокъ, украшенныхъ эмалью (№ 1096).

Особый видъ ожерелій и браслетовъ представляютъ золотые и серебряные позолоченные полуцилиндрики (пустые внутри) съ припаеннымъ листкомъ снизу, по

ихъ краямъ продѣланы отверстія для соединенія между собой всѣхъ полуцилиндриковъ нитями; полуцилиндрики встрѣчаются разныхъ величинъ (№ 1089—1094) и являются едва ли не древнѣйшими изъ предметовъ убора въ Приднѣпровьи, такъ какъ онѣ встрѣчаются даже въ Скиѳскихъ курганахъ времени до Р. Х.

Къ ожереліямъ и шейнымъ цѣпямъ былъ обычай прикрѣплять различныя подвѣски, а также панагіи, кресты и змѣевики, которые носились на груди. Подвѣски чрезвычайно разнообразны по типамъ и формамъ; въ Приднѣпровьи онѣ были въ употребленіи съ глубочайшей древности и имѣли здѣсь большое распространеніе; въ настоящемъ собраніи отмѣтимъ, какъ древнѣйшіе типы, мѣдныя, бронзовыя и серебряныя подвѣски въ формѣ круглыхъ медальоновъ, украшенныхъ рѣзнымъ или рельефнымъ орнаментомъ; на нѣкоторыхъ встрѣчаются рельефныя изображенія сплетающихся змій (№ 374), двухъ птицъ (№ 366), на другихъ украшенія зернью (№ 834) или ажурный узоръ (№ 367 и др.) между послѣдними, любопытна привѣска въ видѣ окружности, середина которой занята изображеніемъ собаки (№ 252); интересна также привѣска въ видѣ полукруга съ изображеніемъ по срединѣ оленя, и пр. Къ глубокой древности относятся подвѣски извѣстныя подъ именемъ луницъ (№ 386—402); онѣ встрѣчаются ранѣе въ Скиѳскихъ курганахъ и имѣли также большое распространеніе на Сѣверѣ, и Сѣверо-Востокѣ Россіи, и на Кавказѣ. Особенными у Славянъ Приднѣпровья представляются намъ подвѣски въ формѣ мечей (№ 360—362), и топориковъ (№ 363—365). Подвѣски въ формѣ лилій, или крынъ (№ 358, 1009 и др.), по всему вѣроятію, Арабскаго происхожденія и были занесены къ намъ черезъ Византію. Отдѣльно отъ прочихъ слѣдуетъ поставить въ собраніи бронзовыя подвѣски формы птицъ и барана (№ 379, 380, 624), которыя являются типичными образцами Мерянскаго стиля, и представляютъ въ Приднѣпровьи только случайную находку.

На ряду съ подвѣсками слѣдуетъ также упомянуть о маленькихъ бубенчикахъ, разныхъ формъ, которые очевидно, прикрѣплялись къ одеждѣ или къ головному убору (№ 291); означенные бубенчики встрѣчаются весьма часто при находкахъ предметовъ Велико-Княжеской эпохи.

Украшеніемъ руки служили браслеты и кольца. Браслеты преимущественно встрѣчаются бронзовые и серебряные, они выдѣлывались изъ гладкихъ прутьевъ, изъ пластинъ и изъ скрученныхъ проволокъ (№ 403—418, 1054—1066, и др.); концы браслета иногда представляются расплющенными, при чемъ на нѣкоторыхъ встрѣчаются украшеніе зернью или чернью (№ 1058—1060). Изъ имѣющихся въ собраніи браслетовъ, два являются, очевидно, привозными:—одинъ (№ 1067) съ рельефнымъ орнаментомъ и слѣдами эмали отъ Придунайскихъ славянъ, другой (№ 1068) изъ плетеной проволоки, по всему вѣроятію съ береговъ Волги (Великіе Болгары). Обширное распространеніе въ то время имѣли также стекляные браслеты, обломки которыхъ встрѣчаются въ Приднѣпровьи весьма часто (№ 1278, 1279, 1281 и др).

Перстни, судя по находкамъ, были въ значительномъ употребленіи въ Велико-Княжескую эпоху (№ 419—478; 1016—1053). Наиболѣе часто встрѣчаются перстни мѣдные, бронзовые и серебряные, перстни золотые встрѣчаются рѣдко. Перстни украшались камнями, стекломъ и пастою, на гладкихъ металлическихъ щиткахъ по-

мѣщались украшенія чернью, наколомъ и рѣзбой, на нѣкоторыхъ кольцахъ также находятся украшенія эмалью и сканью. Рѣзныя украшенія на перстняхъ представляютъ кресты, монограмы, изображенія птицъ, звѣрей и т. п.; нѣкоторые изъ перстней несомнѣнно имѣли значеніе печатей. Хотя большинство относящихся къ Велико-Княжеской эпохѣ, перстней, мѣстнаго производства, но встрѣчаются между ними занесенныя кочевниками (Готскія съ гранатами), а также кольца древней Греческой работы (съ рѣзными камнями) и привозныя изъ Сиріи, Византіи и Херсонеса.

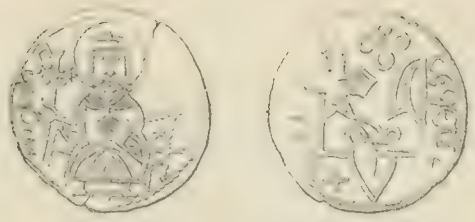
Относительно украшеній одежды Велико-Княжескаго времени извѣстно, что Византійскія моды проникли въ Россію съ принятіемъ ею Христіанства. Изъ Византійскихъ монетъ X-XII в. в. видно, что Императоры этого времени носили на одеждѣ особаго рода отличія, въ видѣ круглаго воротника, расшитаго золотомъ и осыпаннаго каменьями и жемчугомъ; означенный обычай носить оплечье перешелъ и къ Русскимъ Князьямъ. При роскопкахъ въ Приднѣпровьи встрѣчаются только остатки парчевыхъ матерій, которыя даютъ весьма смутное представленіе о бывшемъ великолѣпіи одежды. Къ остальнымъ предметамъ убранства туалета относятся: пряжки, застежки, пуговицы, фибулы, накладки и разныя бляшки. Всѣ эти предметы представляютъ большое разнообразіе по типамъ и свидѣтельствуютъ объ различныхъ вліяніяхъ въ Приднѣпровьи на мѣстное искусство; такъ серебрянныя штампованныя бляшки (№ 632—637), а также и нѣкоторыя бронзовыя бляшки (№ 224, 224-а, - в,) наполняютъ Византійскіе образцы. Серебряная фибула (№ 603) и бронзовыя пряжки (№ 303, 304, 305), свидѣтельствуютъ объ вліяніи Восточной культуры. Наконецъ накладки, ременныя застежки и бляшки съ растительными орнаментами (№ 643—828), по нашему мнѣнію, представляютъ Азіатскія издѣлія, занесенныя въ Приднѣпровье кочевниками.

Обращаясь къ обозрѣнію предметовъ домашняго обихода, входящихъ въ составъ собранія, укажемъ, что, по всему вѣроятію, церковные свѣчники, люстры, блюда, чаши, чарки и т. п. металическіе предметы (изъ мѣди и бронзы), о которыхъ было сказано раньше, были въ употребленіи также и въ домашнемъ быту, съ тѣмъ отличіемъ, что на нихъ могли не дѣлать священныхъ изображеній. При раскопкахъ городищъ находимъ: бронзовые стаканы (№ 246) зеркала типа предыдущей эпохи (см. Древн. Приднѣпр. вып. IV таб. XII) бронзовые вѣсы, разновѣски (№ 258—266) замки (№ 225) крышки, пластинки съ гравированными на нихъ изображеніями (№ 281) и т. п. предметы, а также множество различныхъ издѣлій изъ желѣза: ножи, серпы, лемехи, цѣпи, кованныя дужки для очага, замки, ключи, разныя орудія рыболовства и т. п. (№ 71—121 и др.). Имѣющіеся въ собраніи предметы изъ кости свидѣтельствуютъ объ искусной работѣ рѣзчиковъ; какъ на особенно интересное укажемъ на костяную отъ зеркала ручку (№ 1204), на шашки (таб. XXXIV лит. a, b, c) на костяныя привѣски (№ 1209—1210) и пуговицы (№ 1216—1218), игральную кость (№ 1202) и на рѣзную голову пѣтуха (таб. XXXIV лит. e). Гребешки встрѣчаются костяные (№ 1201), а также и мѣдные (№ 283). Назначенные для домашняго обихода стеклянные сосуды отличаются тяжелыми формами и своеобразнымъ гофрированнымъ орнаментомъ (№ 1268, 1271 и др.): были ли эти предметы издѣліемъ мѣстнымъ, или привознымъ, и откуда именно,

неизвѣстно, во всякомъ случаѣ по работѣ они стоятъ ниже издѣлій Сирійскихъ и Римскихъ, которыя встрѣчаются въ Приднѣпровьи въ эпоху Великаго Переселенія Народовъ и позднѣе (см. Древ. Приднѣпровья вып. IV таб. XIX. Къ предметамъ обихода слѣдуетъ также причислить стеклянные шары гладкіе, а иногда съ ребристой поверхностью (№ 1251, 1253), назначеніе которыхъ точно неизвѣстно.

Относительно глиняныхъ издѣлій Велико-Княжеской эпохи надлежитъ указать на разнообразіе формъ глиняныхъ сосудовъ, которые однако представляютъ только варіанты типовъ уже существовавшихъ въ Приднѣпровьи въ предшествующія эпохи (см. Древ. Приднѣпровья вып. II, III, и IV). Работа означенныхъ сосудовъ не представляетъ значительныхъ успѣховъ въ техникѣ производства. Особый интересъ въ художественномъ отношеніи представляютъ глиняныя фигурки, находимыя преимущественно въ Кіевѣ и Кіевской губ.; слѣплены они грубо, но весьма искусно и отличаются выразительностью (таб. XXXVIII, № 1352—1354). Нѣкоторыя изъ куколокъ, а также глиняныхъ игрушекъ въ видѣ животныхъ (коньковъ, свиней, четвероногихъ съ головой человѣка и др.), носятъ слѣды окраски. Особенно любопытны фигурки женщинъ съ грудными дѣтьми на рукахъ и съ головными уборами въ формѣ цилиндровъ, заостренныхъ колпаковъ и шапочекъ съ расширеннымъ вверху днемъ; на нѣкоторыхъ фигуркахъ видны фасоны причесокъ волосъ; такъ на нѣкоторыхъ волоса зачесаны вверхъ и стоятъ надъ головой, какъ-бы вѣерообразно, у другихъ волоса убраны въ видѣ пышныхъ боковыхъ начесовъ, имѣются, впрочемъ, и совершенно гладкія прически. Съ вѣроятіемъ можемъ предположить, что головные уборы куколокъ представляютъ современныя имъ моды убранства, и потому, въ этомъ отношеніи, они имѣютъ также значительный интересъ. Любопытны также глиняныя кафли съ поливой; цвѣта поливы бываютъ преимущественно свѣтло-зеленый, свѣтло-желтый и коричневый; нѣкоторыя кафли безъ поливы имѣютъ рельефные орнаменты изъ геометрическихъ узоровъ; къ сожалѣнію кафли встрѣчаются только въ обломкахъ и въ сильно пострадавшемъ видѣ. Въ развалинахъ зданій, при раскопкахъ, также иногда встрѣчаются обломки мрамора и мозаики разныхъ видовъ, свидѣтельствующихъ о богатой отдѣлкѣ нѣкоторыхъ храмовъ и жилищъ, но раскопокъ, спеціально съ цѣлью означеннаго изслѣдованія, къ сожалѣнію сдѣлано въ Кіевѣ пока не было.

Золотая монета В. К. Владиміра Св.



Серебрян. монета В. К. Святополка.

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ СОБРАНІЯ.

Предметы Велико-Княжеской эпохи, входящіе въ составъ описываемаго собранія, происходятъ изъ найденныхъ въ Приднѣпровьи кладовъ и случайныхъ находокъ. Значительное большинство предметовъ собранія, составляющихъ единичныя находки, добыто изъ раскопокъ въ г. Кіевѣ и въ уѣздахъ Каневскомъ и Черкасскомъ Кіев. губ. Въ городѣ Кіевѣ находки предметовъ дѣлались преимущественно при рытьѣ фундаментовъ подъ строющіеся дома, погребовъ, канавъ канализаціонныхъ и иныхъ; въ уѣздахъ Кіев. губерніи предметы добывались главнымъ образомъ кладоискателями при раскопкахъ старинныхъ городищъ. Особенно богатымъ по находкамъ представляются Черкасскій и Каневскій уѣзды и, въ частности, урочища: „Княжья гора", въ которомъ еще сохранились слѣды стариннаго городища, а также „Марьина Гора" и городище „Дѣвица" вблизи Сахновки, Каневскаго уѣзда. Городище „Княжья Гора" было изслѣдовано и описано Н. Ѳ. Бѣляшевскимъ (см. Кіевская Старина 1892 г. „Раскопки на Княжьей горѣ" 1891 г.), спеціальное изслѣдованіе другихъ городищъ, надѣемся, явится дѣломъ близкаго будущаго.

Предметы, добываемые въ Кіевск. губ. кладоискателями за послѣдніе десять лѣтъ, главнымъ образомъ пріобрѣтались: В. В. Тарновскимъ, Н. Я. Тарновскимъ, Н. П. Черневымъ, В. Е. Гезе, В. И. Хвойко, І. А. Хойновскимъ, Н. Ѳ. Бѣляшевскимъ и частью поступали въ наше собраніе. Отъ Гг. Н. Я. Тарновскаго, Гезе, Хвойко и Бѣляшевскаго нѣкоторые предметы Велико-Княжеской эпохи перешли въ наше собраніе, которое, затѣмъ, еще обогатилось пріобрѣтеніемъ въ полномъ составѣ собранія Н. П. Чернева.

При классификаціи поступившихъ въ собраніе предметовъ, мы, съ должной осмотрительностью, старались по возможности провѣрить обстоятельства сопровождавшія ихъ нахожденіе и убѣдиться въ правильности показаннаго мѣстонахожденія. Въ отношеніи послѣдняго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, слѣдуетъ предположить неточность показаній, такъ какъ кладоискатели, продававшіе свои находки, опасаясь отобранія начальствомъ предметовъ добытыхъ на земляхъ церковныхъ, общественныхъ и казенныхъ, обыкновенно старались скрывать мѣсто находки такихъ предметовъ. Въ отношеніи издѣлій мѣстнаго производства Велико-Княжеской эпохи, слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ продолжали выдѣлываться въ Приднѣпровьи и много вѣковъ спустя, при чемъ не только сохранили свой первоначальный типъ, но и форму (напр. мечи, кольчуги, ножи, землед. орудія, замки, шпоры, стремена,пряжки, кресты, и т. п.).

При сужденіи о времени, къ которому, при нахожденіи, надлежало отнести подобные предметы, принимались показателями, кромѣ особенностей самаго предмета, также и другіе предметы, найденные съ ними вмѣстѣ, и самое мѣсто находки. Въ общемъ можно вывести заключеніе, что эпоха до нашествія Монголовъ была расцвѣтомъ мѣстнаго искусства и что, за симъ, наступаетъ его упадокъ; особенно наглядно это проявляется въ издѣліяхъ крестовъ, образковъ, подвѣсокъ и цѣнныхъ уборовъ изъ серебра и золота. Со времени нашествія Монголовъ, мѣстное производство ограничивается исключительно воспроизводствомъ старыхъ образцовъ; техническіе пріемы забывается и получаются лишь издѣлія грубой ремесленной работы, лишенныя какого либо художественнаго значенія. Кромѣ издѣлій мѣстныхъ и привозныхъ изъ Византіи и съ Востока, въ эпоху Велико-Княжескую, находились еще въ обращеніи въ Приднѣпровьи нѣкоторые предметы, занесенные туда еще въ предшествующую эпоху, какъ народами проходившими черезъ южную Россію, такъ и кочевниками; заключеніе это подтверждается тѣмъ, что при находкахъ, встрѣчаются иногда вмѣстѣ предметы указанныхъ обѣихъ эпохъ. Для представленія о составѣ кладовъ и болѣе значительныхъ находокъ, произведенныхъ въ одномъ мѣстѣ, мы прилагаемъ ниже ихъ перечисленіе.

I.

1896 г. въ окрестностяхъ м. Черноболя, Радомысльск. уѣзда, Кіевской губ., при пахотѣ поля, крестьяниномъ найденъ былъ кладъ изъ разныхъ предметовъ, преимущественно Мерянскаго типа, а именно: 1) цѣпи низкопробнаго серебра въ формѣ палочекъ, по концамъ ея двѣ привѣски въ видѣ птичекъ (№ 624), 2) двухъ привѣсокъ, изъ коихъ одна въ видѣ барана съ привѣшенными къ нему бубенчиками, а другая формы двуглавой птицы съ подвѣшенными къ ней четыреугольными пластинками (№ 379, 380), 3) браслетовъ (трехъ) бронзовыхъ съ широкимъ плоскимъ ободкомъ (№ 410—412) 4) колецъ височныхъ серебряныхъ большихъ бронзовыхъ числомъ шесть (№ 836—841).

II.

1896 г. на „Княжьей горѣ“, Черкасск. уѣз. Кіевской губ. мѣстные крестьяне—кладоискатели нашли на глубинѣ 1 аршина, глиняный сосудъ, наполненный золотыми и серебряными предметами, изъ коихъ въ настоящее собраніе поступило:

1) Серьга-колтъ золотая, украшенная эмалью (№ 1000).
2) Пара серегъ колтовъ золотыхъ, украшенныхъ эмалью (№ 1001--1002).
3) Низка серебряныхъ, позолоченыхъ, полуцилиндриковъ (№ 1091).
4) Гривна монетная, серебряная, Кіевскаго типа (№ 616).

III.

1897 г. на Княжьей горѣ, Черкасск. уѣз. Кіевской губ. крестьяниномъ найденъ былъ кладъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) Пары серегъ колтовъ золотыхъ, украшенныхъ эмалью (№ 1003—1004).

2) Серьги золотой съ тремя шариками по ободку (№ 978).

3) Серьги золотой, ажурной, съ тремя шариками (№ 982).

4) Серьги звѣздообразной серебряной, украшенной филигранью (№ 920).

5) Браслета витого серебрянаго съ сплющеными концами, украшенными орнаментомъ, исполненнымъ чернью (№ 1057).

6) Креста энколпіона бронзоваго, XIII в., съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ престола, а за симъ шестиконечнаго креста съ копьемъ и тростью по сторонамъ, вверху благословляющій Спаситель, по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, а внизу, повидимому Св. Николай. На обратной сторонѣ Богоматерь съ воздѣтыми по сторонамъ лица дланями, а, по концамъ, четыре символа евангелистовъ (воспроизведенъ въ изданіи Древ. Русскія вып. I № 52—53).

IV.

1897 г. на „Княжьей горѣ“ Черкасск. уѣз. Кіевской губ., найденъ кладъ изъ слѣдующихъ предметовъ: (см. таб. № XXIV).

1) Ожерелья серебрянаго, позолоченнаго, изъ полуцилиндриковъ (№ 1092).

2) Восьми серебряныхъ аграфъ съ тремя шариками по ободку, украшенными сканью (№ 960—967).

3) Двухъ стеклянныхъ пластинокъ въ формѣ крыльевъ бабочки (№ 1277).

4) Серьги серебряной изъ двухъ полыхъ конусовъ, сложенныхъ основаніями и продѣтыхъ на кольцо (№ 915)

5) Серебряной витой шейной гривни (№ 1082).

6) Семи серебряныхъ, височныхъ колецъ (№ 842—848).

7) Креста энколпіона бронзоваго, XI—XII в,. съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Князя Бориса, а на другой Св. Князя Глѣба (описанъ въ Древ. Русскія вып. I, № 88, 89).

8) Двухъ крестиковъ каменныхъ (№ 8 и № 10 Древ. Русскія вып. I).

V.

1898 г. на „Княжьей горѣ“, Черкас. уѣз. Кіевской губ. найденъ кладъ, часть коего поступила въ описываемое собраніе, а именно:

1) Розетка ажурная изъ перевитой серебряной проволоки (№ 832).

2) Цѣпь изъ серебряныхъ круглыхъ колецъ (№ 622).

3) Перстень серебряный съ шестиугольнымъ щиткомъ, на которомъ изображенъ крестъ (№ 1016).

4) Четыре серьги серебряныя Кіевскаго типа (№ 932 – 935).

5) Низки серебряныхъ позолоченныхъ лоточковъ отъ ожерелья (№ 1093).

6) Штампъ бронзовый съ рельефнымъ изображеніемъ аканфа (№ 269).

7) Двѣ золотыя серьги Кіевскаго типа (983, 984).

VI.

1899 г. въ окрестностяхъ мѣстечка Сахновки, Каневск. уѣз. Кіевской губерніи найдены слѣдующіе предметы:

1) Паникадило для подвѣшиванія (№ 244).

2) Кадильница бронзовая (№ 245).

3) Крышка мѣдная отъ сосуда съ гравированнымъ изображеніемъ дракона (№ 250).

4) Подсвѣчники мѣдные (№ 237—239).

5) Фрагменты мѣдные различной утвари и обстановки (№ 237—239).

6) Крестикъ мѣдный съ эмалью (Древ. Русскія вып. II № 137).

7) Крестъ энколпіонъ инкрустированный серебромъ (Древ. Русскія выпуск. II № 85—86).

VII.

1900 г. на „Княжьей горѣ“, Черкасск. уѣз., Кіевской губ. найдены слѣдующіе предметы:

1) Золотая звѣздообразная серьга, украшенная сканью (№ 975).

2) Серебряныя звѣздообразныя серьги (пара), украшенныя зернью (№ 918—919).

3) Золотой небольшой аграфъ съ тремя бусинами на оси (№ 969).

4) Серебряныя серьги (три пары) Кіевскаго типа (№ 921—926).

5) Серебряная серьга (колтъ) съ изображеніемъ чернью двухъ птицъ (№ 968).

6) Серебряный браслетъ (№ 1057).

7) Перстни съ каменьями серебряные два (№ 1041—1042).

8) Серебряное височное кольцо.

9) Двѣ штампованныя золотыя бляшки съ изображеніемъ аканфы (№ 632—633).

VIII.

1900 г. въ г. Кіевѣ, въ Старомъ городѣ, на углу М.-Владимірской и Рейтарской улицъ, при выемкѣ земли подъ фундаментъ дома, рабочими найдены слѣдующіе предметы:

1) Мѣдное позолоченое церковное блюдо съ изображеніемъ Христа и съ греческой надписью по борту (№ 249).

2) Фибула большая серебряная, въ видѣ кольца, украшеннаго по кругу тремя рельефными головками птицы; къ кольцу прикрѣплена большая игла (№ 603).

IX и X.

1900 г., по близости села Сахновки, Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., на одномъ изъ окрестныхъ городищъ, найдены были разные цѣнные предметы Велико-Княжеской

эпохи, въ двухъ глиняныхъ горшкахъ; составляли эти предметы одинъ или два клада неизвѣстно; но найдены были они одновременно и въ одномъ мѣстѣ. Нашедшій предметы кладоискатель продалъ ихъ перекупщикамъ, отъ которыхъ, за исключеніемъ одной золотой эмалированной цѣпи, и 4 золотыхъ серегъ, проданныхъ въ Петербургѣ М. П. Боткину, всѣ остальные предметы поступили въ настоящее собраніе (см. таб. XXIX—XXXIII); эти предметы слѣдующіе:

1) браслеты серебряные два (№ 1065—1066), 2) серьги колты серебряныя, украшенныя чернью (№ 969—970), 3) шейная гривна золотая витая (№ 1087), 4) шейная гривна золотая крученая (№ 1088), 5) шейная гривна изъ электрона, витая (№ 1086), 6) діадема золотая эмалированная (№ 1104), 7) цѣпь золотая эмалированная (№ 1096), 8) четыре золотыя панагіи съ эмалированными изображеніями святыхъ (№ 1098—1101), 9) серьги колты золотыя, очень крупныя, украшенныя эмалью (№ 1005—1006), 10) налобникъ изъ 18 золотыхъ скобочекъ (№ 1097), 11) двѣ низки изъ золотыхъ лоточковъ (№ 1089—1090), 12) двухъ паръ (четыре штуки) серегъ золотыхъ Кіевскаго типа, (№ 986—987, 993—994), 13) семь серегъ золотыхъ Кіевскаго типа, разныхъ величинъ и декора (№ 988—989, 991—992, 995—997), 14) серьга золотая съ одной бусиной (№ 990), 15) височныя золотыя кольца, числомъ четыре (№ 898—901), 16) ожерелье изъ золотыхъ бусинъ съ подвѣсками формы лилій и съ медаліономъ, украшеннымъ камнями (№ 1095), 17) четверть золотой гривны (№ 606), 18) серебряныя монетныя гривны Кіевскаго типа, числомъ семь (№ 608—614), 19) три пластинки листоваго золота (№ 621), 20) бусы золотыя круглой и продолговатой формы (№ 1102—1103), 21) бусины круглыя изъ граната, янтаря и оникса, 22) крестики маленькіе изъ перламутра, 23) жемчужныя бусы разной величины, 24) золотыя Византійскія монеты двѣ (№ 619—620), 25) кусочки парчи и 26) обломки перламутра и разныхъ бусинъ. Предметы отъ № 1 по 5 включительно, по увѣренію одного изъ перекупщиковъ означенныхъ кладовъ, помѣщены были въ одномъ горшкѣ, остальныя вещи въ другомъ

XI.

1901 г. въ г. Кіевѣ, въ Старомъ городѣ, по Большой Владимірской улицѣ, при выемкѣ земли для подвальнаго этажа строющагося дома, рабочими было обнаружено погребеніе воина, которое было ими немедленно расхищено. Изъ найденныхъ при погребеніи предметовъ, въ настоящее собраніе (см. таб. XX) поступили:

1) Мечъ съ черенкомъ, окованнымъ серебромъ, съ рѣзнымъ орнаментомъ Арабскаго стиля (плетеніе и лиліи) (№ 2).

2) Сѣкира желѣзная (таб. III № 10).

3) Бляхи крупныя и мелкія серебряныя, частью золоченыя, съ рѣзнымъ растительнымъ орнаментомъ; по разсказамъ, бляхи составляли украшеніе кожанаго нагрудника (№ 602).

4) Бронзовые малые бубенчики два (№ 291).

5) Стеклянныя игральныя шашки числомъ четыре (№ 1274).

6) Игральная кость (№ 1202).

7) Арабскія серебряныя диргемы, числомъ семь (№ 618).

XII.

1901 г. въ г. Кіевѣ, въ Старомъ городѣ, на углу Б.-Владимірской и Б.-Житомірской улицъ, при выемкѣ земли, рабочими были найдены различные предметы, изъ числа коихъ въ настоящее собраніе поступили:

1) Бляшки (дробницы) золотыя (числомъ пять) съ гнѣздами, въ которыхъ былъ вправленъ жемчугъ, или паста (№ 1010—1014).

2) Серьга серебряная съ двумя ажурными привѣсками (№ 917).

3) Гребешокъ маленькій, костяной, двусторонній.

4) Привѣска бронзовая, ажурная (№ 351).

5) Свинцовая пломба (№ 481).

XIII.

1902 г. въ курганной насыпи, на берегу Днѣпра, при с. Ново-Николаевкѣ, Екатеринославской губ., при костяхъ человѣка, была сдѣлана находка, изъ которой въ настоящее собраніе поступили слѣдующіе предметы:

1) Накладки (бляшки) серебряныя, частью съ позолотой, отъ поясныхъ наборовъ, разныхъ видовъ, числомъ 174 штуки (643—829).

2) Пуговицы серебряныя, плоскія, числомъ 18, и разныя части набора, числомъ 5, всего 23 штуки (№ 830).

3) Браслетъ серебряный, ободокъ его плоскій, гладкій, расплющенный въ концахъ (№ 1062).

4) Браслетъ бронзовый, ободокъ его плоскій, гладкій на концахъ завитки (№ 415).

5) Подвѣска бронзовая, съ ажурнымъ орнаментомъ (№ 350).

6) Бляхи бронзовыя двѣ большія, круглыя съ ажурнымъ орнаментомъ (№ 210—211).

7) Крестикъ мѣдный, маленькій, съ желтой выемчатой эмалью.

8) Кольцо бронзовое съ оправленнымъ въ него синимъ стекломъ.

9) Мечъ Славянскаго типа.

XIV.

1902 года, въ Кіевѣ, по Большой Житомірской улицѣ, при снятіи земли для сооруженія зданія, найденъ былъ небольшой, грубой работы, глиняный горшокъ, въ которомъ оказались различные предметы убранства изъ серебра, изъ коихъ въ настоящее собраніе поступили:

1) Цѣпь шейная, серебряная, позолоченная, изъ тонкихъ запаянныхъ кольцомъ ленточекъ, съ выбитымъ вдоль кантикомъ (№ 957); одинъ конецъ оканчивается не-

большимъ колечкомъ; цѣпь совершенно сходна съ золотой цѣпочкой изъ клада Лѣскова (см. Русс. клады Кондакова стр. 115).

2) Сережная подвѣска (изломанная), украшенная чернью (таб. XXVIII, № 973) сходная съ найденными вь Кіевѣ подвѣсками въ кладѣ Е. Сикорскаго (см. Русс. клад. Кондакова) (таб. III № 5 и 6).

3—4) Два серебряные витые браслета (№ 1069—1070).

5) Девять серебряныхъ серегъ Кіевскаго типа (№ 945—953) бусины украшены зернью.

6) Серьга серебряная Кіевскаго типа ажурная (№ 954).

7) Серьга серебряная Кіевскаго типа, бусины орнаментированы проволокой, съ изображеніемъ трехъ кружковъ, центръ которыхъ приподнятъ и оканчивается шишечкой отъ нея идутъ къ кругу радіусы (№ 955).

8) Фрагменты серебряныхъ серегъ Кіевскаго типа (№ 956).

9) Подвѣска свинцовая (№ 383).

10) Маленькій мѣдный крестикъ, украшенный выемчатой эмалью.

11) Маленькій желѣзный замокъ (фрагментъ) и

12) Остатки желѣзной кольчуги (прикрывавшій глиняный горшокъ).

Предметы настоящаго собранія Старо-Славянскіе, найденные въ Приднѣпровьи и относящіеся къ эпохѣ великаго переселенія народовъ, изданы въ IV вып. Древностей Приднѣпровья. Въ настоящемъ V выпускѣ этого изданія описаны предметы сравнительно болѣе поздняго времени и относящіеся къ VIII—XIII вѣкамъ; предметы эти, по роду ихъ, описаны въ нижеслѣдующихъ главахъ, а именно: I предметы изъ желѣза, II предметы изъ мѣди, бронзы и сплавовъ, III предметы изъ серебра и золота, IV предметы изъ кости, V предметы изъ камня, стекла, пасты и пр. VI глиняныя издѣлія и VII предметы разные.

Серебрян. монета В. К. Ярослава.

№ 157.

I. Предметы изъ желѣза.

Наиболѣе распространенными издѣліями въ Велико-Княжескую эпоху были предметы желѣза, изъ котораго выдѣлывалось не только все вооруженіе и оружіе, но и большинство обыденныхъ предметовъ обихода.

Изъ желѣзныхъ предметовъ мѣстнаго издѣлія, служившихъ для обстановки жилищъ и обихода, слѣдуетъ отмѣтить: гвозди, завѣсы, скобы, пробои, кольца, замки, ключи, цѣпи, кресала для высѣканія огня, ножи, ножницы, обручи отъ ведеръ, дужки для подвѣшиванія сосудовъ, пряжки разныя и т. п. мелкіе предметы; всѣ они весьма примитивны по работѣ и по своему устройству походятъ на современныя издѣлія нашихъ крестьянъ. Наиболѣе интересными представляются замки и ключи: замки разной величины, висячіе, преимущественно имѣютъ форму цилиндровъ, иногда орнаментированныхъ припаянными пластинками; ключи представляютъ собой желѣзные стержни, на концѣ которыхъ прикрѣплены разновидныя бородки; нѣкоторые ключи имѣютъ весьма вычурныя формы и украшены кованными или рѣзными орнаментами. Къ числу предметовъ обстановки жилищъ слѣдуетъ также причислить желѣзные ставные и набивные кресты, которые, вѣроятно, прикрѣплялись снаружи и внутри церквей и жилищъ; означенные кресты различныхъ размѣровъ и формъ и украшены иногда орнаментами. Изъ желѣзныхъ орудій, служившихъ при разнообразныхъ занятіяхъ, встрѣчаются: наральники и чересла, сходные съ бывшими въ обиходѣ у Скиѳовъ и сохранившіеся до сихъ поръ у нѣкоторыхъ крестьянъ, косы, серпы, топоры, оковки заступовъ, крючки для удочекъ и остроги для ловли рыбы, рѣже другихъ предметовъ при раскопкахъ находятся: наковальни, молоты, напильники, буравчики, стамески и струги.

Изъ предметовъ вооруженія и боевыхъ орудій въ употребленіи были: желѣзныя кольчуги, мечи, кинжалы, копья, булавы, чеканы, топоры-сѣкиры, метательные дро

тики и стрѣлы. Формы дротиковъ и стрѣлъ весьма различны; большинство ихъ снабжены внизу остріемъ, на которое насаживалось древко, другія стрѣлы имѣютъ кованный трубчатый насадъ. Въ походахъ особенное значеніе имѣла конная сбруя;— дѣйствительно довольно часто встрѣчаются желѣзныя удила, кольца, ушки уздечекъ и пряжки отъ сбруи. Удила обыкновенно представляютъ двѣ соединенныя желѣзныя полосы съ кольцами на концахъ, они совершенно сходны съ Скиѳскими удилами; изъ другихъ частей коннаго прибора въ обиходѣ были: стремена и шпоры, близко подходящія, по своимъ формамъ, къ современнымъ типамъ.

Обработка желѣза въ Велико-Княжескую эпоху была вообще грубая, только изрѣдка попадаются предметы искусной работы; сохранились желѣзные предметы плохо, большинство ихъ испорчено ржавчиной.

№ 1. Мечъ, полоса обоюдоострая, длиной до перекрестія 0,71 сантиметра.
Найденъ въ г. Кіевѣ.

№ 1-а. Мечи сходные съ предыдущимъ.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

№ 2. Мечъ сходный съ № 1, рукоять обложена серебряной пластинкой съ гравированнымъ на ней растительнымъ орнаментомъ, арабскаго стиля (плетенія изъ лилій) перекрестье и яблоко перевиты серебряной проволокой.
Г. Кіевъ, старый городъ

№ 3. Мечъ, сходный съ № 1, полоса длиннѣе и уже.
С. Флерковка, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 4. Двуручный мечъ XII—XIII в., длина меча 1,13 сантим. длина перекрестья 0,25 с., обоюдоострая полоса, расширена у перекрестья и сужена къ концу, посреди полосы, по обѣимъ сторонамъ, выбранъ плоскій долъ, съ обѣихъ его сторонъ круглыя ямочки.
Найденъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ, у Кіева.

№ 5. Сабля восточнаго типа, съ перекрестіемъ, рукоятье отсутствуетъ, длина полосы 1,12 сант.
Таганча, Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 6—7. Кинжалы разныхъ величинъ.
С. Флерковка, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 8. Кольчуга изъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ, склепанныхъ на гвоздь.
Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 8-а. Кольчуга сходная съ предыдущей, но значительно длиннѣе.
Кременецкаго уѣз., Волынской губ.

№ 8-б. Шишакъ восточнаго типа.
Кременецкаго уѣз., Волынской. губ

№ 9. Кольчуги фрагментъ, кольца крупныя, плоскія, склепаны на гвоздь.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 10. Сѣкира или боевой топоръ, съ широкимъ остріемъ на одномъ концѣ и болѣе узкимъ на другомъ.
Г. Кіевъ, старый городъ.

№ 11. Сѣкира или топоръ, большой, съ плоскимъ расширеннымъ, формы кирки, остріемъ на одномъ концѣ и топоровиднымъ лезвіемъ на другомъ, лезвіе топора скошено къ черену.

Г. Кіевъ.

№ 12—13. Сѣкиры или топоры разныхъ величинъ, съ остріями расширенными къ концу, лезвія скошены къ черену, обухи закруглены, иные съ зазубринами.

Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 14. Сѣкиры небольшія или топорики, сходные по формѣ съ предыдущими, но значительно меньшаго размѣра, по срединѣ лезвія этихъ сѣкиръ имѣется маленькое круглое отверстіе, вѣроятно, для продѣванія веревки или проволоки.

Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 15—16. Чеканы разныхъ формъ и величинъ.

Канев. уѣз. и Черкас. уѣз. Кіев. губ.

№ 17—19. Наконечники копій съ плоскимъ лезвіемъ, ланцетовидной формы и съ трубчатымъ насадомъ, разныхъ величинъ.

Городище „Дѣвица“ близь с. Сахновки, Канев. у. и Княжа гора Черкас. уѣз. Кіев. губ.

№ 20. Наконечникъ въ формѣ плоскаго клина, нѣсколько расширенъ вверху, въ нижней его части перекрестіе.

Кіев. губ.

№ 21. Наконечникъ дротика съ лезвіемъ ланцетовидной формы и трубчатымъ насадомъ.

Г. Кіевъ.

№ 22—27. Наконечники дротиковъ разныхъ формъ и величинъ.

Кіев. губ.

№ 28. Наконечникъ стрѣлы плоскій съ округленнымъ остріемъ и шпилемъ внизу для насаживанія на древко.

Кіев. губ.

№ 29. Наконечники стрѣлъ разныхъ формъ, трехгранные, съ шпилемъ внизу.

Кіев. губ.

№ 30. Наконечникъ стрѣлы съ плоскимъ, копьевиднымъ остріемъ и шпилемъ внизу.

Каневъ, Кіев. губ.

№ 31. Наконечникъ плоскій, копьевидный, съ трубчатымъ насадомъ.

Каневъ, Кіев. губ.

№ 32. Наконечники дротиковъ и стрѣлъ четырехгранные, съ шпилями внизу, для насаживанія на древко.

Г. Кіевъ, Фроловская гора.

№ 33. Наконечники стрѣлъ плоскіе, расширенные вверху, съ шпилемъ внизу, для насаживанія на древко.

Г. Кіевъ.

№ 34—69. Наконечники стрѣлъ разныхъ видовъ, съ шпилями для насаживанія на древко.

Г. Кіевъ и Кіев. губ.

№ 70. Перначъ желѣзный, съ семью перьями.

Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 71—72. Ножи разные.
Черкас. и Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 73. Ножницы малыя съ желѣзной ручкой.
Г. Кіевъ, Фроловская гора.

№ 74. Серпы и косы желѣзные.
Черкас. и Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 75. Чересла и наральники желѣзные.
Черкас. и Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 76. Трезубецъ (острога) для убоя рыбы.
Букринъ Великій, Канев. уѣз., Кіев. губ.

№ 77—85. Крючки, для ловли рыбы, разныхъ величинъ.
Каневъ, Кіев. губ.

№ 86. Буравчикъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 87. Кресало.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 88—100. Замки разныхъ величинъ и формъ.
Г. Кіевъ и Каневск. и Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 101—117. Ключи разныхъ формъ и величинъ.
Г. Кіевъ и Каневск. и Черкас. уѣз. Кіев. губ.

№ 118. Гвозди разныхъ величинъ.
Каневск. и Черкас. уѣз. Кіев. губ.

№ 119—124. Дужки изъ перекрученныхъ желѣзныхъ прутьевъ разныхъ величинъ.
Каневск. уѣз., Кіев. губ.

№ 125. Звенья желѣзныхъ цѣпей (фрагменты).
Сахновка, Каневск. уѣз., Кіев. губ.

№ 126. Якорецъ (остріе о четырехъ концахъ); онъ бросался передъ коннымъ непріятелемъ, для поврежденія копытъ лошадей.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 127—128. Ушки къ удиламъ желѣзныя и удила
Селище, Каневск. уѣз., Кіев. губ.

№ 129—138. Стремена разныхъ видовъ и величинъ.
С. Флерковка, Черкас. уѣз. и другія мѣста Кіев. губ.

№ 139—142. Шпоры разныхъ формъ и величинъ.
Черкас. и Каневск. уѣзд., Кіев. губ.

№ 143—154. Желѣзныя пряжки, бляхи, части набора и пр.
Кіев. губ.

№ 155. Кольцо съ запоромъ, неизвѣстнаго назначенія
Сахновка, Каневск. уѣз. Кіев. губ.

№ 156. Развѣски, въ формѣ усѣченныхъ съ двухъ сторонъ желѣзныхъ шариковъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

№ 157. Крестъ ставной, желѣзный.
(Мѣстонахожденіе неизвѣстно).

№ 281-й.

II. Предметы изъ мѣди, свинца, бронзы и сплавовъ.

Предметы изъ мѣди, бронзы и сплавовъ въ эпоху Велико-Княжескую были весьма распространены; обыкновенно они орнаментированы гравированными или рельефными изображеніями или геометрическими узорами. Встрѣчаются также на мѣди и на бронзѣ украшенія исполненныя инкрустаціей оловомъ, серебромъ и эмалью. Изъ предметовъ домашней обстановки, а также убранства церквей надлежитъ отмѣтить, что металлическая посуда и утварь почти вся была изъ мѣди. Такъ котелки, ведра, кувшины, стаканы, церковные сосуды, чашки, блюда, ложечки и т. п. выдѣлывались изъ мѣди. Изъ сосудовъ особенно интересными являются акваманилы или рукомойники формы звѣрей, сдѣланные изъ мѣди, изъ бронзы, или изъ сплавовъ; по всему вѣроятію они были въ Приднѣпровьѣ издѣліями привозными; также привозными издѣліями,—полагаемъ, слѣдуетъ считать, находящіеся въ настоящемъ собраніи фрагментъ весьма древняго бронзоваго сосуда, кажется грузинскаго происхожденія, съ рѣзными изображеніями птицы сиринъ и узорами (№ 277), а также пластинку съ рѣзными изображеніями двухъ человѣческихъ головъ въ фригійскихъ колпакахъ (№ 281). Особый интересъ въ собраніи представляютъ мѣдныя и бронзовыя паникадило, подсвѣчники и кадильницы съ ажурными и рѣзными, а иногда и съ фигурными орнаментами; оригиналы и образцы этихъ предметовъ несомнѣнно происходили изъ Херсонеса и изъ Византіи. Къ числу привозныхъ предметовъ вначалѣ, и, за симъ, выдѣлываемыхъ впослѣдствіи въ значительномъ количествѣ въ Приднѣпровьи, относятся мѣдные и бронзовые кресты энколпіоны, тѣльные кресты, образки и змѣевики; принадлежа къ предметамъ религіознаго почитанія, они имѣли значительное распространеніе при введеніи на Руси христіанства. Нѣкоторые изъ бронзовыхъ энколпіоновъ, крестовъ и образковъ богато украшены литыми изображеніями священныхъ событій или святыхъ, а также инкрустаціей и эмалью.

Изъ металлическихъ предметовъ убранства мужчинъ и женщинъ особое распространеніе имѣли шейныя гривны, браслеты, кольца, разновидныя привѣски, луницы, цѣпочки, пряжки, фибулы и разнородныя бляхи; всѣ указанные предметы были въ обиходѣ еще въ Скиѳо-Сарматскую эпоху и со временемъ получили только нѣкоторыя, измѣненія. Также сохранились въ употребленіи старинныя круглыя зеркала, (изъ сплава мѣди и олова или серебра), бронзовыя бусины, шпильки, иглы, пуговки, бубенчики и пр. Изъ бытовыхъ предметовъ, эпохи Велико-Княжеской, укажемъ еще на небольшіе бронзовые вѣсы и разновѣсы къ нимъ (№ 258—266), на весьма изящной работы, съ тонкой рѣзьбой небольшой замочекъ (№ 225), а также на различные мѣдные ажурные фрагменты предметовъ обстановки и, между ними, на фрагментъ мѣдной пластинки съ рѣзнымъ изображеніемъ воиновъ, представляющихъ Велико-Княжескихъ дружинниковъ, въ ихъ вооруженіи (№ 281а); означенный рисунокъ, по всему вѣроятію, является однимъ изъ древнѣшихъ образцовъ работы мѣстныхъ художниковъ. Изъ различныхъ предметовъ обихода еще встрѣчаются мѣдные и бронзовые крючки для рыбной ловли, мѣдные гребешки, (№ 283), разнообразные металлическіе штампы для выбивки бляшекъ, (№ 270—275) металлическія части убранства конской сбруи (№ 207—212) и пр.

Изъ предметовъ вооруженія, выдѣланныхъ изъ мѣди, и бронзы, надлежитъ отмѣтить: булавы, перначи, боевыя гири, стрѣлы, уступившія, впрочемъ въ велико-Княжескую эпоху мѣсто желѣзнымъ стрѣламъ, а также нѣкоторыя отдѣльныя части вооруженія въ родѣ портупей, умбовъ щитовъ, черенковъ и наконечниковъ мечей и пр. Вообще въ Велико-Княжеское время оружіе и вооруженіе изъ бронзы значительно сокращается и замѣняется желѣзными издѣліями.

Изъ свинца въ описываемую эпоху выдѣлывались пломбы и вислыя печати, украшенныя обыкновенно тисненіемъ и рѣзными изображеніями и надписями (№ 480—481); встрѣчаются также выдѣланные изъ свинца и изъ разныхъ сплавовъ крестики, образки, привѣски и разные другіе мелкіе предметы домашняго обихода.

201. Гиря боевая, красной мѣди, четырехгранная, съ шишковидными утолщеніями по сторонамъ, въ верхней части ушко для ремня.
г. Кіевъ.

202. Гиря боевая, круглая, украшенная крупной зернью и съ ушкомъ для ремня.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

203. Гиря боевая, бронзовая, плоская, съ узорнымъ орнаментомъ по сторонамъ, вверху ушко для ремня.
г. Кіевъ.

204. Гиря боевая, круглая, плоская, съ рельефнымъ изображеніемъ льва по сторонамъ, вверху ушко для ремня.
Каневъ, Кіевск. губ.

205. Портупея, въ видѣ цѣпи изъ бронзовыхъ, круглыхъ, склепанныхъ колецъ.
г. Кіевъ.

206. Наконечники бронзовые ноженъ мечей разныхъ величинъ съ разнобразными орнаментами.
Кіевская губ.

207—209. Бляхи и разныя части набора конской сбруи, украшенныя прорѣзнымъ геометрическимъ орнаментомъ.

Княжья гора, Черкас. у., Кіевск. губ.

210—211. Бляхи круглыя—прорѣзныя.

Екатеринославская губ.

212—213. Бляшки отъ набора конской узды.

Княжья гора, Черкас. у., Кіевск. губ.

214—218. Бляшки формы мухи.

Княжья гора, Черкас. у., Кіевск. губ.

219. Бляшка формы льва.

Княжья гора, Черкас. у., Кіевск. губ.

220—223. Бляшки формы пуговицъ, украшенныя рельефными геометрическими узорами (одна изъ нихъ съ эмалированнымъ изображеніемъ креста представляетъ готскій типъ).

Княжья гора, Черкас. у., Кіевск. губ.

224. Бляшка бронзовая, золоченная, съ рельефнымъ изображеніемъ птицы (въ стилѣ западно-византійскомъ).

Мѣсто находки неизвѣстно.

224а, б. Бляшки бронзовыя, круглыя, съ рельефными изображеніями птицъ и животныхъ.

Княжья гора, Черкас. у., Кіевск. губ.

225. Замочекъ бронзовый, съ звѣриной фигурой на верху и съ рельефнымъ геометрическимъ орнаментомъ по сторонамъ.

Княжья гора, Черкас. у., Кіевск. губ.

226—236. Фрагменты бронзовыхъ предметовъ, украшенные прорѣзанными орнаментами.

Кіевъ и Кіевск. губ.

237. Подсвѣчникъ на выгнутой ножкѣ, украшенной завиткомъ; въ верху шпиль, на которомъ укрѣплена неглубокая мѣдная чашечка, для установки свѣчи.

Городище „Дѣвица“, близъ с. Сахновки, Каневск. уѣз., Кіевск. губ.

238—239. Два подсвѣчника, сходные съ предыдущимъ, выгнутыя ихъ ножки украшены верблюжьей головкой.

Городище „Дѣвица“, близъ с. Сахновки, Каневск. уѣз., Кіевск. губ.

240—241. Два подсвѣчника сходные съ предыдущими, но на прямой ножкѣ.

г. Кіевъ, Большая-Житомірская улица.

242. Подсвѣчникъ бронзовый, состоящій изъ плоской круглой пластинки, поставленной на ребро и укрѣпленной на четырехъ лапкахъ, по сторонамъ ея четыре головки тигровъ, (одна утеряна) и четыре завитка; посрединѣ круга желѣзный шпиль для насаживанія свѣчи,

„Княжья гора,“ Черкас. уѣз., Кіевск. губ.

243. Подсвѣчникъ бронзовый, формы стержня, укрѣпленъ на расширенномъ трехгранномъ основаніи, съ тремя ножками; верхняя часть стержня оканчивается тремя развернутыми лепестками, среди которыхъ желѣзный шпиль

для насаживанія свѣчи; основаніе стержня по сторонамъ имѣетъ форму трехъ черепахъ и украшенно рѣзнымъ узоромъ.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

244. Паникадило въ видѣ плоскаго ажурнаго круга съ ажурной рѣшеткой и четырмя шпилями (подсвѣчниками) по сторонамъ, въ серединѣ круга углубленіе, вѣроятно для установки лампады; подсвѣчники украшены завитками и птицами, въ верхней ихъ части шпили для насаживанія свѣчей; паникадило прикрѣплено на трехъ бронзовыхъ цѣпяхъ къ ажурной крышкѣ, отъ которой идетъ уже одна цѣпь для подвѣшиванія, по сторонамъ этой цѣпи висятъ, для украшенія, цѣпочки съ ажурными подвѣсками. Вѣсъ паникадила 8 фунт. 9 лот., діаметръ его круга 0,51 мет., высота 1,07 мет.

Городище „Дѣвица", близъ с. Сахновки, Каневск. уѣз., Кіевск. губ.

245. Кадильница въ видѣ чаши безъ крышки, масивная, съ тремя цѣпочками.

Городище „Дѣвица", близъ с. Сахновки, Каневск. уѣз., Кіевск. губ.

246. Стаканъ бронзовый (найденъ съ содержимыми въ немъ монетными гривнами).

г. Кіевъ.

247. Чаша бронзовая, плоская, съ удлиненною широкою ручкой.

г. Кіевъ, Флоровская гора.

248. Чаша бронзовая, плоская, круглая.

г. Кіевъ, Флоровская гора.

249. Блюдо красной мѣди X—XI в.; въ діаметрѣ 30 стм., глубина 4 стм., по срединѣ блюда гравировано изображеніе Спасителя съ евангеліемъ въ рукѣ, правой рукой Спаситель благославляетъ; по бокамъ его два стилизованныхъ дерева, аналогичные съ изображенными на гробницѣ Ярослава. По ободку блюда греческая надпись: „Пріймите, ядите, сіе есть Мое тѣло, иже за Вы ломимое во оставленіе".

Кіевъ, уголъ Мало-Владимірской и Рейтарской улицъ.

250. Крышка бронзовая, круглая, отъ неизвѣстнаго сосуда, на ней гравировано изображеніе крылатаго дракона.

Городище „Дѣвица", Каневск. уѣз., Кіевск. губ.

251—252. Ложечки двѣ: одна—формы лопатки, украшена изображеніемъ креста, другая,—круглая, плоская съ гравированнымъ изображеніемъ креста въ кругѣ и съ ручкой, формы креста.

Кіевская губ.

253—254. Крышки маленькія отъ неизвѣстныхъ предметовъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ рѣзные узоры.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіевск. губ.

255. Акваманиль (рукомойникъ) въ видѣ тигра или льва.

г. Черниговъ.

256. Акваманиля фрагментъ, въ видѣ головы барана или козла.

г. Кіевъ.

257. Крышка отъ неизвѣстнаго предмета, въ видѣ головы тигра.

г. Кіевъ.

258—260. Чашечки бронзовыя отъ малыхъ вѣсовъ (къ нимъ развѣски № 261—266).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіевск. губ.

261—266. Развѣски бронзовыя разныхъ формъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіевск. губ.

267—268. Штампы четыреугольные, съ рельефными изображеніями звѣрей.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіевск. губ.

269. Штампъ бронзовый съ рельефнымъ изображеніемъ аканфа.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіевск. губ.

270—272. Штампы бронзовые, круглые, съ рельефнымъ геометрическимъ орнаментомъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

273—274. Штампы или бляшки маленькія, съ рельефнымъ растительнымъ орнаментомъ.
Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

275. Штампъ большой, круглый, съ рельефными изображеніями фантастическихъ животныхъ.
Канев. уѣз., Кіев. губ.

276. Штампъ бронзовый, формы птицы.
Чернобыль, Радомысл. уѣз., Кіев. губ,

277. Фрагментъ бронзоваго сосуда съ рѣзнымъ изображеніемъ птицы сирина и ременнымъ плетеніемъ въ медаліонахъ, а также съ ажурнымъ, узорнымъ орнаментомъ и надписями.
Мѣсто находки неизвѣстно.

278. Створка отъ діадемы бронзовая, золоченая, богато-украшенная перегородчатой эмалью синяго, бѣлаго, краснаго и бирюзоваго цвѣтовъ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

279. Пластинка мѣдная, съ вырѣзами по краямъ, украшена штампованнымъ узоромъ, заполненымъ цвѣтной эмалью.
Городище „Дѣвица“, Канев. уѣз., Кіев. губ.

280. Пластинка мѣдная, съ шестью закругленіями по окружности, украшена выемчатою эмалью.
Городище „Дѣвица“, Канев. уѣз., Кіев. губ.

281. Пластинка тонкая, мѣдная, съ гравированнымъ изображеніемъ двухъ человѣческихъ головъ въ фригійскихъ колпакахъ.
С. Михайловка, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

281-а. Пластинка тонкая, мѣдная, (пластинка обломана), на ней гравировано изображеніе четырехъ стоящихъ воиновъ съ копьями и щитами; лица воиновъ круглыя, безбородыя; волосы стрижены въ кружокъ, воины стоятъ подлѣ зубчатой стѣны, которая примыкаетъ къ трехъ этажной башнѣ; въ башнѣ три окна. (изъ собранія В. В. Тарновскаго).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

282. Оковка или бляшка, бронзовая, маленькая, форма угольника.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ,

283. Гребешокъ мѣдный, съ рѣзной ручкой.
Триполье, Васильков. уѣз., Кіев. губ.

284—290. Булавки разныхъ формъ и величинъ.
Канев. и Черкас. уѣз. Кіев. губ.

291. Бубенчики разныхъ формъ и величинъ.
Г. Кіевъ, Княжья гора, Черкас. уѣз., и Канев. уѣздъ.

292—302. Пряжки разныхъ величинъ и формъ.
Канев. и Черкас. уѣз. Кіев. губ.

303. Пряжка формы подковы, съ головками совы по концамъ.
Вереміевка, Золотонош. уѣз., Полтав. губ.

304. Пряжка круглая, украшена тремя рельефными головками медвѣдя.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

305. Пряжка четыреугольная, съ рельефнымъ изображеніемъ на ней двухъ крылатыхъ грифоновъ, вверху пряжки укрѣплена дужка.
Г. Кіевъ.

306. Пряжка удлиненной формы, съ рельефнымъ изображеніемъ фантастическаго звѣря.
Г. Кіевъ.

307. Бронзовыя, филигранныя, бусы формы боченочка (нѣкоторыя посеребрены).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

308. Ожерелье изъ мелкихъ бронзовыхъ бусинъ.
С. Сахновка, Каневск. уѣз., Кіев. губ.

309—312. Цѣпочки бронзовыя, разныхъ видовъ (фрагменты).
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

313—314. Гривны шейныя, изъ гладкихъ бронзовыхъ прутьевъ.
Овручск. уѣз., Волынск. губ.

315—347. Прутья бронзовые гладкіе, (33) для издѣлія шейныхъ гривенъ.
Овручск. уѣз., Волынск. губ.

348. Гривны изъ перевитыхъ бронзовыхъ проволокъ.
Канев. уѣз., Кіев. губ. и др.

349. Колтъ (серьга) или штампъ бронзовый для издѣлія означенной серьги, съ рельефными изображеніями, на одной сторонѣ звѣря, а на другой аканфа.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

350. Привѣска бронзовая, сердцевидная, ажурная.
Екатериносл. губ. и уѣздъ.

351. Привѣска ажурная, формы шестиугольника, съ изображеніемъ внутри креста.
Г. Кіевъ.

352. Привѣска формы круга, съ ажурнымъ изображеніемъ, по серединѣ звѣря (собаки).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

353. Привѣска формы полукруга, съ ажурнымъ изображеніемъ лежащаго оленя.
Каневск. уѣз., Кіев. губ.

354. Привѣска формы кружка, по концамъ его головки змѣй.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

355. Привѣска малая, бронзовая, въ видѣ петли.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

356. Привѣска варіантъ № 355.
Г. Суражъ, Черниг. губ.

357. Привѣска бронзовая, съ пятью раздѣльными лучами по сторонамъ, вверху дужка.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

358. Привѣска бронзовая, въ формѣ герольдической лиліи.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

359. Привѣска бронзовая, въ видѣ маленькаго меча.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

360—362. Привѣски бронзовыя, въ видѣ маленькихъ мечей, въ серединѣ которыхъ отверстіе для продѣванія нити.

Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

363—365. Привѣски бронзовыя (три), въ видѣ маленькихъ топориковъ.

Княжья гора, Черкас. уѣз. Кіев. губ.

366. Привѣска бронзовая, круглая, въ видѣ медаліона съ изображеніемъ двухъ птицъ, сплетающихся хвостами.

Г. Кіевъ.

367. Привѣска бронзовая, круглая, въ видѣ рѣшетки.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

368—369. Привѣски бронзовыя, круглыя (двѣ) на лицевой ихъ сторонѣ вырѣзаны розетки.

Г. Суражъ, Черниг. губ.

370. Привѣска бронзовая, круглая, отдѣлана зернью.

Г. Суражъ, Черниг. губ.

371. Привѣска бронзовая, круглая, съ прорѣзами, изображающими глаза, носъ и ротъ съ зубами.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

372. Привѣска бронзовая, напоминающая, по формѣ, свастику.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

373. Привѣска бронзовая, круглая, выпуклая, посреди крестообразное изображеніе крупной зернью.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

374. Привѣска бронзовая, круглая, съ рельефнымъ изображеніемъ сплетающихся грифоновъ.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

375—376. Привѣски бронзовыя (двѣ), круглыя, отдѣланныя крупной зернью.

Г. Кіевъ.

377. Привѣска маленькая, бронзовая, формы пуговки.

Г. Кіевъ.

378. Привѣска бронзовая, въ видѣ маленькаго кольца, къ которому прикрѣплены три круглыя пластинки.

Г. Кіевъ.

379. Привѣска бронзовая, мерянскаго типа, въ формѣ пластинки, оканчивающейся вверху двумя головками птицъ; снизу ея, на пяти цѣпочкахъ, прикрѣплены привѣски четыреугольной формы; вверху,—между головами птицъ, ушко.

Черноболь, Радомысл. уѣз., Кіев. губ.

380. Привѣска бронзовая, мерянскаго типа, въ видѣ маленькаго барана, къ ней, на пяти цѣпочкахъ, прикрѣплены бубенчики.
Черноболь, Радомысл. уѣз., Кіев. губ.

381. Привѣска, въ видѣ тонкой бронзовой проволки, свернутой спиралью.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

382. Привѣски круглыя, ажурныя, (двѣ), въ серединѣ ихъ крестъ.
Кіев. губ.

383. Привѣски круглыя, съ разнымъ орнаментомъ.
Кіев. губ.

384—385. Монеты мѣдныя Византійскія (двѣ), на одной изображенъ одинъ изъ Комненовъ (служила привѣской).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

386. Лунница бронзовая, украшенная крупной зернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

387. Лунница изъ зеркальнаго металла, съ язычкомъ посрединѣ, украшена линейнымъ орнаментомъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

388. Лунница бронзовая, съ язычкомъ посрединѣ, богато отдѣлана зернью.
Кіев. губ.

389—391. Лунницы бронзовыя, малыя, украшены зернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

392. Лунница бронзовая, малая, съ выемкой на сторонѣ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

393. Лунница бронзовая, съ язычкомъ посрединѣ
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

394. Лунница бронзовая, малая, съ язычкомъ посрединѣ.
Г. Черниговъ.

395. Лунница бронзовая, отдѣланная зернью.
Г. Суражъ, Черниг. губ.

396. Лунница зеркальнаго металла, съ двумя прорѣзами.
Г. Кіевъ.

397. Лунница бронзовая, большая, съ изображеніемъ по выгнутой сторонѣ человѣческаго лица, въ профиль.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

398—402. Лунницы разныхъ видовъ и размѣровъ.
Кіев. губ.

403. Браслетъ бронзовый, пластинчатый, съ завязанными концами; украшенъ линейнымъ орнаментомъ.
Г. Суражъ, Черниг. губ.

404. Браслетъ бронзовый пластинчатый, съ отогнутыми концами, украшенъ точками и линейнымъ орнаментомъ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

405. Браслетъ бронзовый, маленькій, гладкій, съ отогнутыми концами.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

406. Браслетъ бронзовый витой, съ расширенными концами.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ,

407· 409. Браслеты бронзовыя, витыя, варіанты № 404.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

410 415. Браслеты бронзовые, пластинчатые, разныхъ величинъ.
Черноболь, Радомысл. уѣз., Кіев. губ. и Екатеринослав. уѣз. и губ.

416. Браслетъ изъ гнутой бронзовой проволоки, съ утолщеніемъ на одномъ концѣ, украшенъ продѣтой цвѣтной бусиной и обвитъ мѣстами тонкой проволокой.
С. Пастырское, Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

417. 418. Браслеты бронзовые (два), масивные, съ зазубринами.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

419. Перстень бронзовый, большой, на его овальномъ щиткѣ изображеніе креста, поле въ кружкахъ.
Г. Кіевъ.

420. Перстень бронзовый, на его четыреугольномъ щиткѣ изображеніе чернью креста.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

421. Перстень бронзовый, на его кругломъ щиткѣ рѣзное изображеніе креста, кругомъ полумѣсяцы.
Г. Каневъ, Кіев. губ.

422. Перстень бронзовый, съ грубымъ изображеніемъ на щиткѣ креста.
Г. Кіевъ.

423. Перстень бронзовый, на его кругломъ щиткѣ изображеніе креста въ кругѣ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

424—426. Перстни бронзовые, на ихъ круглыхъ щиткахъ изображеніе розетки.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

427. Перстень бронзовый, на его овальномъ щиткѣ четыре точки въ кружкахъ.
Г. Кіевъ.

428. Перстень бронзовый, на его кругломъ щиткѣ изображеніе двухъ птицъ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

429. Перстень бронзовый, на его овальномъ щиткѣ четыре углубленія въ видѣ точекъ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіевск. губ.

430. Перстень бронзовый, на его кругломъ щиткѣ пять углубленій въ видѣ точекъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

431. Перстень бронзовый, на его кругломъ щиткѣ изображеніе полумѣсяцевъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

432—438. Перстни бронзовые (семь), на ихъ щиткахъ неопредѣленныя изображенія изъ черточекъ.
Г. Кіевъ.

439. Перстень бронзовый, изображеніе на его щиткѣ неясно.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

440. Перстень бронзовый, на его кругломъ щиткѣ неясная надпись.
С. Мельники, Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

441—443. Перстни бронзовые (три), щитки ихъ удлиненной формы и гладкіе.
Г. Кіевъ.

444. Перстень изъ зеркальнаго металла, щитокъ гладкій.
Княжья гора, Черкас. уѣз. Кіев. губ.

445. Перстень бронзовый, на продолговатомъ его щиткѣ рѣзныя линіи, посреди звѣздочка.
Г. Кіевъ.

446. Перстень бронзовый, на маленькомъ щиткѣ четыре крестообразно расположенныя точки.
Г. Кіевъ.

447—449. Перстни бронзовые, съ выпавшими камнями.
Г. Кіевъ и Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

450. Перстень бронзовый, съ вставленнымъ квадратнымъ синимъ камнемъ, по сторонамъ камня два ушка.
Г. Кіевъ.

451. Перстень бронзовый, съ большимъ продолговатымъ камнемъ горнаго хрусталя, оправа чеканная.
Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

452. Перстень бронзовый, съ вставленнымъ продолговатымъ, прозрачнымъ камнемъ или кусочкомъ стекла, на которомъ слѣды рѣзьбы на оправѣ слѣды эмали.
Г. Кіевъ.

453. Перстень бронзовый маленькій, съ выступающимъ круглымъ щитикомъ, украшеннымъ рѣзными кружками.
Г. Кіевъ.

454. Перстень бронзовый ажурный (геометрическій орнаментъ).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

455. Перстень изъ согнутой бронзовой пластинки, на его щиткѣ декоръ въ видѣ кружковъ и точекъ.
Г. Кіевъ.

456—461. Перстни бронзовые гладкіе (шесть).
Кіев. губ.

462—468. Перстни бронзовые гладкіе (семь) гравированный линейный узоръ.
Кіев. губ.

469—475. Перстни бронзовые (семь) изъ крученой бронзовой проволки.
Кіев. губ.

476. Перстень бронзовый съ гравированной буквой А.
Каневъ, Кіев. губ.

477. Перстень бронзовый, посеребряный.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіевской губ.

478 Перстень изъ свинца.
Г. Кіевъ.

479. Гривна монетная бронзовая посребреная, или изъ низкопробнаго серебра, (поддѣлка X—XII в).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

480. Свинцовая пломба, на лицевой сторонѣ святитель въ ростъ съ нимбомъ надъ головой и копьемъ въ рукѣ, на оборотной надпись: „дѣньство“.

Г. Кіевъ.

481. Свинцовая пломба, на одной сторонѣ поясное изображеніе Богоматери и надпись М. Р. Ѳ. V., на другой сторонѣ изображенъ святитель и неразборчивыя буквы.

Г. Кіевъ, уголъ Б.-Владимірской и Житомирской улицъ.

482—485. Накладки отъ поясного набора, бронзовыя, съ рельефными, узорными орнаментами.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

486—495. Накладки, бляхи и проч. части поясного набора, бронзовыя, золоченыя, съ рельефными орнаментами восточнаго характера.

Мѣсто нахожденія неизвѣстно.

Таб. XIII. Кресты мѣдные украшенные эмалью (см. „собраніе Ханенко, Древности Русскія: кресты и образки“ т. I и II 1899 г.

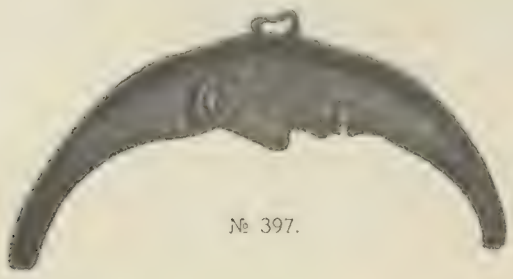
a) Крестъ энколпіонъ съ перегородчатою эмалью X—XII в. (см. Древ. Рус. № 44/45).

b) Крестъ энколпіонъ съ перегородчатой эмалью X—XII в. (см. Древ. Рус. № 238).

c) Крестъ съ перегородчатой эмалью X—XII в. (см. Древ. Рус. № 136).

d) Образокъ мѣдный VIII—XII в. круглый, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Богородицы, съ воздѣтыми молитвенно руками и надписью по сторонамъ: м҃р. ѳ҃v; изображеніе по краю образка, окаймлено узорнымъ орнаментомъ; на оборотной сторонѣ крестъ съ изображеніемъ по срединѣ распятаго Спасителя, а по концамъ, въ медаліонахъ, четырехъ святителей. (м. Витичевъ Кіевск. уѣзда и губерніи).

e) Змѣевикъ мѣдный XI—XII в.; на лицевой сторонѣ Богородица Одигрія съ Богомладенцемъ на правой рукѣ и круговою греческою надписью: „Θεοτωκε ςκεπετονεκονταοε Λμν“. На оборотѣ человѣческое лицо, окруженное двѣнадцати-головымъ змѣемъ и круговая надпись: „+αγςος, αγιος. к҃с. Σαβαοθ ο πλνρος ςνρανος. (Древ. Рус. вып. II № 326)“.



№ 397.

III. Предметы изъ серебра, электрона и золота.

Богатѣйшими издѣліями Велико-Княжеской эпохи, бывшими въ обиходѣ въ Приднѣпровьи, являются предметы изъ серебра, электрона и золота, обыкновенно украшаемые рѣзными или рельефными орнаментами; на серебрѣ и золотѣ также встрѣчаются украшенія эмалью, чернью, сканью и филигранью. Изъ указанныхъ издѣлій нѣкоторыя были привозныя, большинство же были выдѣланы въ мѣстныхъ мастерскихъ, преимущественно въ подражаніе Византійскимъ образцамъ; конечно встрѣчаются также предметы восточныхъ типовъ и трактованные въ мѣстномъ стилѣ.

Предметы домашней и церковной утвари и обстановки, выдѣланные изъ цѣнныхъ металловъ, встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; въ настоящемъ собраніи изъ серебряныхъ предметовъ имѣется всего только одна лампада (№ 604) и одна массивная пластинка съ интереснымъ рельефнымъ орнаментомъ, служившая украшеніемъ неизвѣстной вещицы (№ 605); изъ сосудовъ слѣдуетъ упомянуть о находящихся въ настоящемъ собраніи серебряныхъ плоскихъ чашахъ и о кубкѣ Восточнаго типа, занесенныхъ въ Приднѣпровье быть можетъ еще до крещенія Руси и описанныхъ въ нашемъ изданіи вмѣстѣ съ предметами эпохи великаго переселенія народовъ. (Древ. Приднѣпр. вып. IV № 383—390).

Украшенія изъ цѣнныхъ металловъ на оружіи и вооруженіи въ описываемую эпоху имѣются въ видѣ окладовъ на черенкахъ мечей, (№ 2) серебряныхъ умбовъ на боевыхъ щитахъ, (№ 601) а также въ видѣ бляхъ нашиваемыхъ на нагрудникѣ и представлявшихъ, такимъ образомъ, родъ панцыря (№ 602).

Издѣлія изъ золота и серебра въ то время имѣли значительную цѣнность и потому составляли предметы роскоши: главнымъ образомъ изъ серебра и золота выдѣлывались знаки особаго отличія, а также предметы богатаго личнаго убранства. Къ знакамъ отличія и убранства богатаго туалета, въ настоящемъ собраніи, слѣдуетъ причислить: золотую украшенную эмалью и жемчугомъ, діадему, (№ 1104) съ таковыми же украшеніями и съ цвѣтными камнями бармы, (№ 1098) золотыя (№ 1087, 1088) и серебряныя шейныя гривны, разновидныя ожерелья и цѣпи. Къ болѣе обыденнымъ предметамъ туалета принадлежатъ: височныя кольца, серьги колты и серьги разныхъ типовъ, браслеты, фибулы, перстни, медаліоны, кресты, образки, разновидныя подвѣски, пряжки и бубенчики; надлежитъ также упомянуть о многочисленныхъ накладкахъ и бляшкахъ, служившихъ моднымъ наборомъ для украшенія кожаныхъ поясовъ, а также и для конской сбруи. Кромѣ указанныхъ предметовъ изъ золота и серебра, въ Велико-Княжескую эпоху появились въ обращеніи металлическіе денежные знаки мѣстной работы сначала въ видѣ монетныхъ гривнъ изъ серебра и изъ золота, а нѣсколько позднѣе также сере-

бряныя и золотыя монеты съ изображеніями на нихъ Великихъ Князей, разныхъ знаковъ и съ надписями. Монеты означенной эпохи, въ особенности же золотыя, представляютъ въ Приднѣпровьи чрезвычайнѣйшую рѣдкость.

601. Навершіе щита (умбъ) серебряное, въ формѣ круглаго выпуклаго блюда, или плоской чаши; діаметръ 0,22 сантим.
Г. Кіевъ.

602. Бляхи серебряныя, частями позолоченныя, изъ нихъ 13 большихъ миндалевидныхъ, украшенныхъ штампованнымъ, растительнымъ узоромъ, 15 малыхъ, сердцевидныхъ бляхъ и 4 маленькихъ, четырехъ угольныхъ бляшекъ (означенныя бляхи составляли украшеніе нагрудника).
Г. Кіевъ.

603. Фибула серебрянная, на большой ея иглѣ укрѣпленъ кругъ, украшенный тремя позолоченными головками фантастической птицы.
Г. Кіевъ, уголъ Рейтарской и Мало-Владимірской ул.

604. Лампада серебряная, украшенная ажурнымъ орнаментомъ съ изображеніемъ, въ верхней ея части,—восемнадцати сидящихъ старцевъ, въ средней части лампады, плетеніе, напоминающее орнаментацію змѣевиковъ, въ нижней же части, ажурныя травы.
Г. Кіевъ, Флоровская гора.

605. Пластинка серебряная съ позолотой, украшена рельефнымъ, растительнымъ узоромъ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

606. Золотой брусокъ четырехгранный, одинъ конецъ его закругленъ, другой обрубленъ; длина 3 стм.. шир. 0,8 стм., толщ. 0,6 стм., вѣсъ 20 граммъ.
Канев. уѣз., Кіев. губ.

607—608. Гривны монетныя серебряныя, шестигранныя, Кіевскаго типа.
Г. Кіевъ, Андреевскій спускъ и Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

609—616. Гривны монетныя серебряныя, шестигранныя, Кіевскаго типа.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

617. Гривна монетная серебряная, продолговатой формы, Черниговскаго типа.
Г. Кіевъ.

618. Диргемы серебряные (семь штукъ).
Найдены въ Кіевѣ вмѣстѣ съ предметами № 2 и № 602.

619. Монета золотая Комнена Порфиророднаго (1118—1143), съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, Спасителя, а на обратной Богоматери, вѣнчающей Императора, (фигуры въ ростъ).
Канев. уѣз., Кіев. губ.

620. Монета золотая Мануила I Комнена (1143—1180), съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, Спасителя по грудь, а на обратной Богоматери, вѣнчающей Императора, (фигуры въ ростъ).
Канев. уѣз., Кіев. губ.

621. Куски тонкихъ, листовыхъ, золотыхъ пластинокъ.
Канев. уѣз,, Кіев. губ.

622. Цѣпь длинная, изъ серебряныхъ, круглыхъ колецъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

623. Цѣпь изъ серебряныхъ, дутыхъ, цилиндриковъ.
Г. Кіевъ.

624. Цѣпь изъ низкопробнаго серебра, состоящая изъ пяти, формы палочекъ, звеньевъ, къ которымъ прикрѣплены двѣ привѣски въ формѣ птицъ (мерянскаго типа).
М. Черноболь, Радомысл. уѣз., Кіев. губ.

625. Бусина серебряная, маленькая, въ видѣ боченочка.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

626. Бусина серебряная, боченкообразная, ребристая.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

627—628. Бусины серебряныя (двѣ), малыя, изъ зерни.
Княжья гора, Черк. уѣз. Кіев. губ.

629. Звено отъ цѣпочки, изъ двухъ серебряныхъ полушариковъ (фрагментъ).
Кіевъ, Флоровская гора.

630. Бусины серебряныя филигранныя.
Кіевъ, Флоровская гора и Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

631. Бляшка серебряная круглая (сломана) украшена макомъ.
Кіевъ, Флоровская гора.

632—637. Бляшки серебряныя, позолоченныя (шесть), съ штампованнымъ растительнымъ орнаментомъ и съ завитками.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

638—642. Бляшки серебряныя, позолоченныя, маленькія (пять) разной формы.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

643—644. Бляшки или накладки круглыя, серебряныя, позолоченыя, съ растительнымъ орнаментомъ (двѣ).
Предметы отъ № 643 по 830 найдены въ Елисаветградскомъ уѣз. и губ.

645—667. Бляшки или накладки формы полуовала, серебряныя, позолоченыя съ растительнымъ орнаментомъ (числомъ 13).

668—678. Бляшки или накладки сходны съ предыдущими, но меньшаго размѣра и съ кольцами (числомъ 11).

679—681. Накладки серебряныя отъ поясовъ (числомъ 3) формы удлиненныхъ язычковъ, украшенныя рельефнымъ орнаментомъ: на одной въ видѣ человѣческой фигуры, на другой растительнаго орнамента.

682—739. Накладки серебряныя, позолоченыя, отъ поясовъ или отъ сбруи (числомъ 58), формы сжатаго круга, украшены растительнымъ орнаментомъ

740—777. Накладки серебряныя, позолоченыя (числомъ 38), формы язычка, украшены растительнымъ орнаментомъ.

778—786. Накладки отъ пояса серебряныя (числомъ 9), гладкія, формы сердечекъ.

787—815. Бляшки серебряныя, формы сердцевидныхъ щитковъ, съ ушками вверху, украшены растительнымъ орнаментомъ (числомъ 29).

816—818. Накладки серебряныя, формы язычковъ, гладкія (числомъ 3).

819—828. Накладки серебряныя, разныхъ формъ (числомъ 10).

829. Бубенчики серебряные маленькіе (числомъ 2).

830. Пуговицы серебряныя, плоскія, круглыя (18 штукъ) и разныя части отъ набора пояса (5 штукъ), всего 23 предмета.

831. Бубенчики малые, разные.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

832. Розетка ажурная изъ перевитой серебряной проволоки.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

833. Амулетъ, состоящій изъ кремневой стрѣлки, тупой ея конецъ въ серебряной оправѣ, богато украшеной зернью.

Канев. уѣз., Кіев. губ.

834. Медаліонъ серебряный, круглый, орнаметированъ зернью, вверху ушко.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

835. Большое серебряное пластинчатое височное кольцо съ завитками на обоихъ концахъ, орнаментировано съ одной стороны зубчиками (діам. 0,06 1/2 с.).

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

836—841. Кольца (шесть), височныя, серебряныя, съ завиткомъ на одномъ концѣ. (діам. 0,04 1/2 с.).

М. Черноболь, Радомысл. уѣз., Кіев. губ.

842—848. Кольца (семь), височныя, серебряныя, съ завиткомъ на одномъ концѣ (діам. отъ 0,02 до 0,03 сант.).

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

849—856. Кольца (восемь), височныя, серебряныя, съ значительнымъ изгибомъ на одномъ концѣ, у нѣкоторыхъ добавочно завитокъ (діам. 0,03 сант.)

Кіев. губ. разн. мѣста.

857—858. Кольца (два), височныя, массивныя, серебряныя (діам. 0,03 сант.).

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

859—860. Кольца (два), височныя, серебряныя, съ зазубринами по концамъ (діам. 0,02 с.).

Пастырское, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

861—872. Кольца (девятнадцать), височныя, серебряныя (діам. 0,03 сант.).

Кіев. губ. разныя мѣста.

873—897. Кольца (двадцать пять), височныя, серебряныя (діам. 0,02 с.).

Кіев. губ. разн. мѣста.

898—901. Кольца височныя, проволочныя, золотыя, (четыре).

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

902—909. Кольца височныя, проволочныя, золотыя (числомъ восемь).

Кіев. губ. разныя мѣста.

910. Кольцо височное, золотое, на которомъ продѣтъ амулетъ (зубъ).

Княжья горя, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

911—912. Серьги серебряныя, кольцо ихъ заканчивается подвѣской, въ видѣ палочки изъ перевитой проволски.

Г. Кіевъ.

913. Серьга серебряная, къ кольцу прикрѣплена маленькая каменная бусина.
Г. Каневъ, Кіев. губ.

914. Серьга изъ серебряной, согнутой дугой проволоки, на которую продѣта стеклянная бусина и серебряная подвѣска.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

915. Серьга серебряная, состоящая изъ кольца, на которое надѣта большая буса, составленная изъ двухъ полыхъ конусовъ, сложенныхъ основаніями; концы кольца перевиты тонкой проволокой.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

916. Серьга серебряная, сходная съ предыдущей, но меньшаго размѣра.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

917. Серьга серебряная на ея кольцѣ помѣщены двѣ ажурныя удлиненной формы, подвѣски.
Кіевъ, уголъ Б.-Владимірской и Б.-Житомір. улицъ, найдена вмѣстѣ съ № 1010—1014.

918—919. Серьги серебряныя (пара), формы звѣзды о шести конусовидныхъ украшенныхъ зернью и оканчивающихся шарикомъ, на верху коромысло, средняя часть конусообразная, украшена зернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

920. Серьга серебряная, большая, формы звѣзды о семи дутыхъ конусовидныхъ лучахъ (одинъ сломанъ), и съ конусообразнымъ возвышеніемъ въ центрѣ; украшена сканью и зернью, по концамъ лучей шарики; вверху звѣзды коромысло.
Княжья гора, Чѳркас. уѣз., Кіев. губ.

921—931. Серьги серебряныя, Кіевскаго типа, (одинадцать) на кольцѣ помѣщены три шарика, покрытые зернью (макомъ), промежутки между шариками обвиты тонкой проволокой.
Княжья гора, и Сахновка, Кіев. губ. и г. Кіевъ.

932—935. Серьги серебряныя Кіевскаго типа (четыре); на кольцѣ помѣщены по три шарика, орнаментированные тонкой витой проволокой съ изображеніемъ на каждомъ шарикѣ трехъ кружковъ, центръ которыхъ приподнятъ и оканчивается шишечкой, отъ нея расходятся къ кругу шесть радіусовъ; промежутки между шариками обвиты тонкой проволокой.
Княжья гора, Черкас. уѣз., и г. Кіевъ.

936—937. Серьги серебряныя Кіевскаго типа (двѣ); на кольцѣ по три шарика, каждый шарикъ орнаментированъ тонкой проволокой съ изображеніемъ трехъ кружковъ, въ серединѣ которыхъ четырехлепестный цвѣтокъ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

938. Серьга серебряная Кіевскаго типа, съ тремя шариками на кольцѣ; шарики осьмигранные, стороны ихъ въ видѣ плоскихъ кружковъ съ дырочкой въ центрѣ, между кружками также по двѣ дырочки; промежутки между шариками обвиты тонкой проволокой.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

939. Серьга серебряная Кіевскаго типа, съ различными шариками на кольцѣ, (очевидно составная).
Г. Кіевъ.

940—944. Серьги серебряныя (пять), Кіевскаго типа, съ тремя шариками на кольцѣ; шарики изъ витой серебряной проволоки, ажурные, разнаго вида.

Княжья гора, Черкас. уѣз., и Сахновка, Канев. уѣз. Кіев. губ.

945—953. Серебряныя серьги Кіевскаго типа, шарики украшены зернью (девять серегъ).

Предметы № 945—957, найдены въ г. Кіевѣ (старый городъ).

954. Серьга серебряная, ажурная, Кіевскаго типа.

955. Серьга серебряная Кіевскаго типа, бусины орнаментированы привѣской, съ изображеніемъ трехъ кружковъ, центръ ихъ приподнятъ и оканчивается шишечкой, отъ которой идутъ радіусы къ кругу.

956. Серьги Кіевскаго типа, (фрагменты).

957. Цѣпочка серебряная, позолоченная изъ тонкихъ запаенныхъ кольцомъ ленточекъ, съ выбитыми на нихъ кантиками.

958. Серьга серебряная, филигранная, формы фонарика, съ подвѣсными бусинами, восточнаго типа.

Г. Кіевъ.

959. Серьги серебряныя, разнаго вида, съ филигранью (три), восточнаго типа.

Г. Кіевъ, Флоровская гора.

960—967. Аграфы (застежки серебряные, восемь), состоящіе, подобно серьгамъ Кіевскаго типа, изъ трехъ шариковъ, продѣтыхъ на согнутой проволокѣ; орнаментъ каждаго шарика изъ витой проволоки, въ видѣ трехъ кружковъ, центры кружковъ приподняты и оканчиваются шишечкой, отъ которой протянуто къ кругу шесть радіусовъ; промежутки между шариками обвиты тонкой проволокой.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

968. Серьга колтъ (подвѣсная колодочка), серебряная, дутая, по краю ажурный орнаментъ изъ серебряной проволоки; по сторонамъ рисунокъ двухъ птицъ, сплетшихся хвостами и клюющихъ свѣсившуюся лилію.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

969—970. Серьги колты серебряныя (пара), каждая серьга съ обнизью изъ тринадцати дутыхъ бусинъ (потеряно по одной, осталось 12), и съ штампованнымъ рисункомъ по сторонамъ двухъ птицъ сплетшихся хвостами и клюющихъ свѣсившуюся лилію; фонъ заполненъ чернью; поперечникъ серегъ 5 стм., толщина посрединѣ 1,5 стм.

С. Сахновка, Каневск. уѣз., Кіев. губ.

971—972. Серьги колты серебряныя (пара), съ обнизью зернью, окаймленныя проволокой и съ рисункомъ по сторонамъ двухъ крылатыхъ грифоновъ, сплетшихся хвостами.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

973—973-а. Серьги колты серебряныя (двѣ отдѣльныя), орнаментированы чернью.

Кіевъ, (старый городъ) и Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

974. Серьга золотая въ видѣ согнутаго кольцомъ дутаго цилиндрика, вверху коромысло.

Г. Кіевъ.

975. Серьга золотая формы звѣзды о пяти конусообразныхъ лучахъ, въ центрѣ конусообразное возвышеніе, украшено зернью и сканью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

976– 977. Серьги золотыя ажурныя, Кіевскаго типа, (на проволокѣ по 3 шарика), украшены зернью.
Г. Кіевъ, близъ Михайловскаго Монастыря.

978. Серьга золотая или височное кольцо съ надѣтыми на немъ тремя шариками, украшеными зернью и кружками, исполненными сканью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

979—980. Серьги золотыя, маленькія, Кіевскаго типа, шарики сплошь усѣяны мелкой зернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев, губ.

981. Серьга золотая, маленькая, Кіевскаго типа, (одинъ шарикъ утерянъ) шарики украшены разводами и кружками, исполненными сканью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

982. Серьга золотая, маленькая, ажурная, Кіевскаго типа, украшена зернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

983. Серьга золотая, маленькая, Кіевскаго типа, шарики гладкіе.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

984. Серьга золотая, маленькая, съ тремя утолщеніями по кольцу, украшенными крупной зернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

985. Серьга (или аграфъ) золотая, маленькая, Кіевскаго типа, шарики богато украшены сканью, образующею концентрическіе кружки, среди которыхъ городки, исполненныя зернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

986—987. Серьги золотыя, Кіевскаго типа, шарики сплошь усѣяны мелкой зернью.
(Серьги отъ № 986 по 997 изъ кладовъ № X, и XI, найденыхъ близъ Сахновки, Канев. уѣз., Кіев. губ.)

988. Серьга золотая, сходная съ предыдущими, но меньшаго размѣра.

989. Серьга золотая, Кіевскаго типа, шарики украшены сканью образующею концентрическіе кружки.

989-а, б. Варіанты золотой серьги подъ № 989.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

990. Серьга золотая, маленькая, изъ проволочнаго кольца, съ надѣтой на него круглой гладкой бусиной.

991. Серьга золотая, Кіевскаго типа, шарики украшены сканью, образующею кружки съ четырехлепестнымъ цвѣткомъ посрединѣ.

992. Серьга золотая, Кіевскаго типа, шарики украшены сканью, образующею кружки, въ центрѣ ихъ шишечки.

993—995. Серьги золотыя, Кіевскаго типа; шарики покрыты сплошь маленькими кружками, исполненными сканью.

996. Серьга золотая, Кіевскаго типа, съ ажурными шариками.

997. Серьга золотая, Кіевскаго типа, съ полуажурными шариками.

997-а. Серьга золотая, малая, съ одной филигранной бусиной на кольцѣ.

Г. Кіевъ.

998—999. Серьги колты, золотыя (пара), украшены перегородчатой эмалью; на одномъ изъ щитковъ изображеніе двухъ птицъ, между ними пальметка, на другомъ щиткѣ узорные орнаменты. Кругомъ подвѣсокъ желобки, въ которыхъ укрѣплены нанизанныя жемчужины.

Кіевъ, уголъ Десятинной улицы, изъ клада Лѣскова 1876 г.

1000. Серьга колтъ, золотая, украшена перегородчатою эмалью; лицевой щитокъ подвѣски занятъ эмалевымъ изображеніемъ герольдическаго парящаго орла, на оборотномъ щиткѣ изображеніе въ профиль стоящей птицы (голубя). Кругомъ подвѣски желобокъ, въ которомъ нанизаны жемчужины.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1001—1002. Серьги колты, золотыя (пара), украшены перегородчатою эмалью; на одномъ изъ щитковъ эмалевое изображеніе растительнаго орнамента, на другомъ геометрическій узоръ. Внѣшній бордюръ подвѣсокъ представляетъ зубчатую, въ видѣ шишечекъ, кайму, въ которой были укрѣплены жемчужины.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1003—1004. Серьги колты, золотыя (пара), украшены перегородчатою эмалью; на одномъ изъ щитковъ изображеніе въ профиль щипцы (голубя), на другомъ маленькой пальметки и геометрическаго узора; щитки окружены каймой на подобіе жемчужной низки, выполненной въ золотѣ чеканомъ; внѣшній бордюръ подвѣсокъ представляетъ зубчатую, въ видѣ шишечекъ кайму, въ которой помѣщались жемчужины.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1005—1006. Серьги колты золотыя, украшены перегородчатою эмалью. Подвѣски, полыя внутри, состоятъ изъ двухъ немного выгнутыхъ, почти круглыхъ пластинокъ, припаянныхъ къ круговому ободку. Края пластинокъ немного выдаются надъ ободкомъ; такимъ образомъ, получились кругомъ подвѣсокъ желобки, въ которыхъ помѣщены петельки; въ эти петельки продѣты проволочки съ нанизаннымъ жемчугомъ и кораллами. Въ верхней части подвѣски имѣются полукруглые вырѣзы, надъ которыми, на шарнирахъ, укрѣплены проволочныя дужки служившія для подвѣшиванія. Эмалевыя изображенія, покрывающія обѣ стороны подвѣсокъ, совершенно тождественны какъ на одной такъ и на другой подвѣскѣ. Лицевые щитки заняты двумя птицами сиринами, онѣ въ круглыхъ сарацинскихъ шапочкахъ, головы окружены нимбами; посреди̇нѣ птицъ круглая розетка. Середину оборотныхъ щитковъ занимаетъ кружокъ съ вписаннымъ въ него орнаментальнымъ крестомъ; по сторонамъ круга—два сегмента съ вѣтками аканфа; внизу, подъ кругомъ, городчатый треугольникъ. Лица сириновъ блѣдно тѣлеснаго цвѣта; шопочки бѣлыя, орнаментированныя

кружкомъ посрединѣ и сигментами, по бокамъ, кирпично-краснаго цвѣта; нимбы зеленые съ краснымъ обводомъ; такой же красной линіей обведены и всѣ контуры, за исключеніемъ крыльевъ: опереніе пестрое. Орнаменты оборотныхъ сторонъ также обведены кирпично-краснымъ ободкомъ; въ кружкахъ, по зеленому фону, вписанъ синій крестикъ, въ него бѣлый, за тѣмъ идетъ красный фонъ, на немъ центральный бѣлый крестикъ изъ крещатыхъ лилій (криновъ), концы (цвѣтки) лилій зеленые, въ серединѣ крестика зеленый кружокъ. Въ сегментахъ, по синему фону, бѣлыя вѣтки съ красными цвѣтами у завитковъ. Треугольный отрѣзокъ состоитъ изъ городокъ краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣтовъ. Высота подвѣсокъ 5,2 стм. ширина 6,2 стм., толщина посрединѣ 1,4; вѣсъ 42 1/2 и 43 грамма.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1007. Медаліонъ золотой, украшеный сканью и цвѣтными каменьями, вверху массивное ушко. Въ медальонѣ оправленъ образокъ рѣзной на черномъ камнѣ.

Мѣсто находки неизвѣстно.

1008. Привѣска золотая, въ формѣ гиральдической лиліи,

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1009. Привѣска золотая въ формѣ четырехгранной грушки; на ребрахъ ея находятся по двѣ, а внизу одна золотая петелька.

Канев. уѣз., Кіев. губ.

1010—1014. Бляшки (дробницы) въ видѣ маленькихъ золотыхъ розетокъ: изъ нихъ три побольше (діам. 2,3 стм.) и двѣ поменьше (діам. 1,8 стм.); большія бляшки имѣютъ среднее гнѣздо для камня и кругомъ 8 меньшихъ гнѣздъ; меньшія, кругомъ центральнаго, имѣютъ по 6 гнѣздъ; фонъ розетокъ украшенъ зернью; по краямъ бляшекъ дырочки для прикрѣпленія ихъ къ матеріи.

Кіевъ, уголъ Б.-Житомир. и Б.-Бладимірской улицъ.

1015. Бляшки и привѣски золотыя, разныхъ формъ.

Кіевъ, Полтавская и Чернигов. губ.

1016. Перстень серебряный съ шести-угольнымъ щиткомъ, на которомъ изображенъ крестъ.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1017. Перстень серебряный съ круглымъ щиткомъ, на которомъ изображенъ левъ.

Г. Кіевъ.

1018. Перстень серебряный чеканной работы, съ шести-угольнымъ щиткомъ, отдѣланъ чернью.

Марьина гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1019. Перстень серебряный съ шести-угольнымъ щиткомъ, на которомъ выгравированъ орнаментальный крестъ.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1020. Перстень серебряный, на его овальномъ щиткѣ крестообразный орнаментъ.

Г. Кіевъ.

1021—1028. Перстни серебряные съ овальными гравированными щитками.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ. и г. Кіевъ.

1029. Перстень посеребряный, съ овальнымъ щиткомъ и выпуклостью по срединѣ щитка.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1030. Перстень серебряный, съ большимъ круглымъ щиткомъ, грубой работы.
Г. Кіевъ.

1031 1032. Перстни (два) серебряные съ расширенными щитками.
Г. Кіевъ.

1033. Перстень серебряный съ круглымъ щиткомъ, гравированный орнаментъ не ясенъ.
Г. Кіевъ.

1034. Перстень серебряный съ четырехграннымъ зеленоватымъ камнемъ.
Каневъ, Кіев. губ.

1035- -1038. Перстни (четыре) серебряные, съ оправленными въ нихъ круглыми цвѣтными стеклами.
Г. Кіевъ.

1039. Перстень серебряный со сканью и со вставкой изъ зеленой смальты.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1040. Перстень серебряный съ продолговатымъ камнемъ горнаго хрусталя.
Княжья гора, Черкас. уѣз. Кіев. губ.

1041 1042. Перстни (два) серебряные съ оправленными въ нихъ овальными, краснаго цвѣта, камнями или стеклами.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1043. Перстень серебряный съ оправленными въ него тремя крупными бирюзами и цвѣтными стеклами.
Г. Кіевъ.

1044. Перстень серебряный съ оправленнымъ въ немъ шестиграннымъ камнемъ краснаго цвѣта.
Г. Кіевъ.

1045 1047. Перстни (три) серебряные изъ крученой проволоки.
Кіев. губ., разн. мѣста.

1048. Перстень серебряный изъ витой проволоки.
С. Гришковцы, Бердич. уѣз., Кіев. губ.

1049. Перстень серебряный съ круглымъ выступающимъ щиткомъ, въ которомъ вставлены нѣсколько камней или смальтъ.
Г. Кіевъ.

1050. Перстень изъ электрона, массивный, концы сужены и заходятъ одинъ на другой.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1051. Перстень изъ золотой проволки съ щиткомъ, въ которомъ вставленъ былъ камень.
Г. Кіевъ.

1052. Перстень изъ тонкой пластинки съ широкимъ; украшеннымъ зернью и вставленнымъ въ него сердоликомъ.
Г. Кіевъ.

1053. Перстень золотой, формы четырехлепестнаго цвѣтка, украшеннаго цвѣтной эмалью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1054. Браслетъ серебряный, гладкій, съ суженными концами.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1055. Браслетъ серебряный, витой, сплюснутый съ двухъ сторонъ.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1056. Браслетъ серебряный, малый, витой съ расплюснутыми концами.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ,

1057. Браслетъ серебряный витой, одинъ конецъ сломанъ.
Г. Кіевъ.

1058. Браслетъ серебряный, витой, съ утолщенными концами, орнаментированный чернью.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1059. Браслетъ серебряный, витой, съ утолщенными концами, орнаментированный смальтой.
Дубенск. уѣз., Волынск. губ.

1060. Браслетъ серебряный, витой, перекрученный мелкой серебряной проволокой, съ расплюснутыми концами, украшенными небольшими шишечками.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1061. Браслетъ серебряный, маленькій, изъ витой проволоки, расплюснутой на концахъ.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1062. Браслетъ серебряный, ободокъ плоскій, гладкій, расплюснутый на концахъ.
Екатеринослав. уѣз., и губ.

1063. Браслетъ изъ двухъ витыхъ и сложеныхъ вмѣстѣ тонкихъ, браслетовъ, сплюснутыхъ на концахъ,
Г. Кіевъ.

1064. Браслетъ круглый, изъ плетенной серебряной проволоки, съ расплюснутыми концами.
Васильковск. уѣз., Кіев. губ.

1065. Браслетъ изъ плетеной серебряной проволоки съ утолщенными массивными концами.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1066. Браслетъ серебряный, гладкій изъ круглаго дрота.
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1067. Браслетъ серебряный, дутый, (Западно-Славянскаго типа) на немъ слѣды украшеній эмалью.
Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

1068. Браслетъ изъ плетеной серебряной проволоки съ расплюснутыми, въ видѣ пластинокъ, концами (Восточнаго типа,—Волжская Болгарія?).
Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

1069—1070. Браслеты серебряные изъ крученыхъ дротиковъ два,—одинъ изъ нихъ имѣетъ расплюснутые концы, украшенные чернью.
Г. Кіевъ, Б.-Житомірск. ул.

1071—1076. Браслеты серебряные разныхъ видовъ.

Кіевъ, Черниговъ и Полтав. губ.

1077. Гривна шейная, круглая, изъ толстаго серебрянаго дрота съ расплюснутымъ концомъ (одинъ конецъ отсутствуетъ, другой загнутъ въ формѣ лошадиной головки) слѣды гравированной орнаментаціи изъ точекъ и украшеній чернью.

Кіевскій уѣз., и губ.

1078. Гривна шейная, круглая, изъ крученаго серебрянаго дрота, расширенаго по срединѣ и суженнаго въ концахъ.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1079. Гривна серебряная, подобная предыдущей (фрагментъ).

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1080. Гривна шейная, круглая, изъ двухъ скрученныхъ серебряныхъ дротовъ, расплюснутыхъ въ концахъ.

С. Сахновка, Каневс. уѣз., Кіев. губ.

1081—1084. Гривны шейныя, круглыя (четыре), изъ сплетенныхъ серебряныхъ проволокъ или дротовъ (разное плетеніе) концы расплюснуты.

Дубенскаго уѣз., Волынской губ., и Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1085. Гривна круглая, шейная, изъ плетеныхъ серебряныхъ проволокъ (плетеніе четырехгранной формы).

Дубенскаго уѣз., Волынской губ.

1086. Гривна шейная, электроновая, изъ пластинки, скрученой, продольной частью, спиралью; концы сходятъ въ круглую проволоку, оканчивающуюся колечками, длина гривны 0,44 с.; вѣсъ 135 граммъ.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1087. Гривна шейная, золотая, изъ четырехграннаго прута, скрученаго рѣдкой спиралью; концы сходятъ въ проволоку, оканчивающуюся колечками; длина гривны 0,42½ с., вѣсъ 177 граммъ.

С. Сахновка, Каневс. уѣз., Кіев. губ.

1088. Гривна шейная золотая, состоящая изъ пластинки толщиной въ 1 мил., шириной, посрединѣ въ 1,5 сантим. и въ концахъ постепенно суживающейся; пластинка свернута густой спиралью, имѣющею посрединѣ въ діаметрѣ 1,7 стм., къ концамъ суживающейся и заканчивающейся круглой проволокой, концы которой свернуты колечками; длина гривны 52,3 стм.; вѣсъ 207½ грам.

С. Сахновка, Каневс. уѣз., Кіев. губ.

1089—1090. Ожерелія золотыя, состоящія каждое изъ 25-ти штампованныхъ полуцилиндриковъ съ припаянными донышками. Полуцилиндрики украшены тремя рядами штампованныхъ рубчиковъ; длина 2,2 стм., шир. 0,6 стм. Каждый изъ полуцилиндриковъ снабженъ 4-мя отверстіями, въ которыя пропускались нитки. У двухъ изъ нихъ сбоку придѣланы плетеныя изъ тонкой проволоки цѣпочки, дл. 4,5 стм. у одной изъ цѣпочекъ на концѣ небольшое колечко, у двухъ

другихъ, также сбоку, петельки, въ которыя продѣвались колечки и такимъ образомъ соединялись концы повязокъ.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев., губ.

1091. Ожереліе золотое шейное, состоящее изъ 36 штампованныхъ полуцилиндриковъ (лоточковъ), съ припаянными донышками, они украшены двумя рядами штампованныхъ рубчиковъ; длина 1,8 стм., шир. $^1/_2$ стм. въ каждомъ полуцилиндрикѣ по 3 отверстія для продѣванія нити, на двухъ конечныхъ съ боку небольшое колечко и тонкая цѣпочка для соединенія концовъ повязки.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1092. Ожереліе серебряное, изъ позолоченныхъ полуцилиндриковъ (33 штуки).

Княжья гора, Черкас. уѣз , Кіев. губ.

1093. Ожереліе изъ серебряныхъ, позолоченныхъ полуцилиндриковъ (25 штукъ) (фрагментъ).

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1094. Ожереліе или браслетъ изъ серебряныхъ, позолоченныхъ лоточковъ крупныхъ (20) и мелкихъ (7).

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1095. Нагрудное украшеніе, имѣющее видъ ожерелія и состоящее изъ: а) шести золотыхъ крещатыхъ лилій съ ушками для привѣшиванія. Лиліи исполнены штампомъ, снизу подпаяны пластинки; длина 4,2 стм. б) золотого медаліона, состоящаго изъ круглой пластинки; діам. 3,9 стм. обведенной рубчатымъ жгутомъ; середину медаліона занимаетъ большой, овальный, горный хрусталь въ гнѣздѣ изъ такого же жгутика; по четыремъ сторонамъ его, въ гнѣздахъ, два треугольныхъ и два круглыхъ камня; в) десяти золотыхъ рубчатыхъ боченкообразныхъ бусъ; длина 2,2—2,5 стм., толщина посрединѣ 1,2—1,9 стм.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1096. Золотая цѣпь, состоящая изъ 20 звеньевъ, украшенныхъ перегородчатою эмалью. Звенья имѣютъ видъ крестовидныхъ пластинокъ 2,75 стм. шириной и длиной. Пластинки немного выгнуты и снизу подпаяны гладкими золотыми пластинками, такъ что общая толщина ихъ равна 3 мм. Каждое звено соединено съ другими шарнирами, въ которые продѣвалась проволка, снабженная по концамъ жемчужинами. Цѣпь по всей вѣроятности была раздѣлена на двѣ равныя части, по 10 звеньевъ въ каждой, которыя соединялись посредствомъ сохранившихся двухъ цѣпочекъ и двухъ колечекъ. Каждая пластинка занята эмалевымъ изображеніемъ или орнаментальнаго креста (16 звеньевъ), кресты четырехъ видовъ, или птицы (голубя) Цвѣта эмали: бѣлый, зеленый, синій и кирпично-красный.

С. Сахновка, Каневс. уѣз., Кіев. губ.

1097. Золотая головная повязка, состоящая изъ 18-ти дужекъ или лоточковъ, имѣющихъ въ поперечникѣ 2,8 стм. Каждая изъ нихъ снабжена съ одной стороны двумя петельками; ширина каждаго 0,95 стм. Два лоточка, помѣ-

щавшіеся въ повязкѣ по краямъ, имѣютъ сплошные полукруглые щитки съ овальными камнями по серединѣ и съ петельками, въ которыя продѣвались низки жемчуга вокругъ камней.

С. Сахновка, Каневс. уѣз., Кіев. губ.

1098 1103. Бармы, состоящія изъ четырехъ образковъ: Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи и Архангела, составляющихъ Деисусъ и золотыхъ бусинъ (5 бочкообразныхъ и 4 круглыхъ) а именно:

1098. Золотого образка съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя. Образокъ круглый, раздѣленъ припаянными проволочками, на 4 концентрическихъ круга. Первый, крайній кругъ имѣетъ видъ узкаго лоточка съ петельками — предназначался для низки мелкаго жемчуга; слѣдующій болѣе широкій, заполненъ крупной зернью и въ промежуткахъ мелкой; эти два круга раздѣлены на 8 частей восемью шестигранными щитками, съ гнѣздами, въ которыхъ помѣщены зеленыя и красныя овальныя стекла; щитки эти немного выдаются за края образка. Третій кругъ такого же рода, какъ и первый и также служилъ для помѣщенія жемчуга, но уже въ формѣ круговой низки. По краю четвертаго круга идетъ небольшой ободокъ, немного загнутый, загибъ придерживаетъ вставленный центральный кружокъ, на которомъ и помѣщено изображеніе Спасителя. Вверху, на шарнирахъ, укрѣплено четыреугольное ушко, лицевая часть котораго представляетъ изъ себя гнѣздо съ почти круглымъ камнемъ или стекломъ. Діаметръ образка 6 стм., края щитковъ выдаются еще на 3 мм.; діаметръ центральнаго кружка съ изображеніемъ 3,5 стм., вѣсъ 36 грам. Изображеніе Спасителя почти поясное, лицо широкое, съ небольшой раздвоенной бородой, голова въ нимбѣ. Правая рука благословляющая, лѣвая скрыта подъ гиматіемъ и поддерживаетъ помѣщенное сверху евангеліе. Лицо густо-розоваго цвѣта, нимбъ зеленый, раздѣленный тремя бѣлыми полосками съ ромбиками по серединѣ каждой; нимбъ и раздѣленія его обведены кирпично-красной полоской. Нижняя одежда (хитонъ) зеленаго цвѣта съ красными поручами и красной наплечной полосой, верхняя (гиматій), закрывающая лѣвую часть тѣла, синяя; евангеліе бѣлое съ краснымъ крестикомъ посерединѣ и съ зелеными кружками по угламъ, обрѣзъ евангелія обращенный внутрь, краснаго цвѣта.

1099. Золотого образка съ эмалевымъ изображеніемъ Іоанна Предтечи. Величина и конструкція совершенно такая-же какъ и у предыдущаго. Изображеніе Іоанна также почти поясное; голова въ нимбѣ, лицо съ длинной бородой, оно обращено немного вправо, туда-же направлена и приподнятая правая рука по направленію къ Спасителю; лѣвая рука покоится на груди; съ правой стороны головы надпись. Вѣсъ 36 грам. Нимбъ бывшій первоначально зеленаго цвѣта, принялъ грязно-желтый оттѣнокъ, онъ обведенъ кирпично-красными ободками; нижняя одежда зеленая, верхняя синяя.

1100. Золотого образка съ эмалевымъ изображеніемъ Богоматери. Образокъ такого-же устройства, какъ и предыдущіе, но немного меньше діаметръ его 5,3 стм., кромѣ того два крайніе кружка раздѣлены не 8-ю щитками съ камнями, а всего лишь 6-ю. Вся фигура Богоматери имѣетъ направленіе въ лѣвую сторону: сюда немного наклонена голова, сюда-же направлена и приподнята лѣвая рука; по бокамъ головы: ΜΡ ΘΥ. Вѣсъ 26½ граммовъ. Нимбъ и одежды такихъ же цвѣтовъ, какъ и на образкѣ Іоанна Предтечи; у нижней одежды поручи кирпично-краснаго цвѣта.

1101. Золотого образка съ изображеніемъ Архангела. Величина и конструкція такія-же, какъ и образка Богоматери. Голова Архангела въ нимбѣ, лицо круглое, молодое, обрамленное длинными вьющимися волосами; глаза обращены вправо, въ лѣвой рукѣ Архангелъ держитъ скипетръ, въ правой державу. Вѣсъ 28½ грам. Нимбъ бирюзово-зеленый, обведенъ красной линіей; одежда синяя, оплечье и лоронъ бѣлые, украшенные синими и красными ромбиками и зелеными треугольниками; держава бѣлая, въ красномъ кружкѣ, посрединѣ ея, синій крестикъ.

1102. Пяти золотыхъ бочкообразныхъ бусъ, дл. 26 стм., толщ. 1,5 стм. Бусы гладкія, но имѣютъ 4 продольныхъ желобка и одинъ поперечный вокругъ бусы, посрединѣ ея; желобки образованы припайкой тонкихъ золотыхъ нитей и предназначены для низокъ мелкаго жемчуга, для этой же цѣли въ нихъ помѣщены петельки. Украшенныя жемчугомъ эти бусы имѣютъ очень изящный видъ.

1103. Четырехъ золотыхъ круглыхъ бусъ, діам. 2 стм. Бусы ажурныя, исполнены сканью, иммитирующей зернь. На трехъ изъ нихъ, въ четырехъ кружкахъ кресты съ полушариками въ углахъ, кружки и кресты изъ крупной зерни; пространство между ними занято четырмя парами птицъ съ распущенными крыльями, птицы помѣщены одна подъ другой и соприкасаются головами; птицы исполнены мелкой зернью. На одной бусѣ, въ кружкахъ, четыре пары животныхъ съ головами повернутыми назадъ, мелкая зернь; пространство между кружками раздѣлено линіями изъ крупной зерни, образующими кресты.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1104. Золотая княжеская діадема, состоящая изъ 9 пластинокъ; изъ нихъ 7 имѣютъ видъ кіотцевъ длиной: 6 боковыхъ 5,4 стм. и средній 5,7 стм., шириной 4 стм.; по краямъ кіотцевъ помѣщены двѣ трапецевидныя пластинки высотой 2,7 стм. и шир. 1,5—2,9 стм. Въ вершинахъ кіотцевъ и въ углахъ образуемыхъ вырѣзами верхнихъ частей, припаяны крючечки, на которыхъ укрѣплялся жемчугъ. У основанія каждаго кіотца имѣется по двѣ петельки, служившія для подвѣшиванія жемчужныхъ пронизей или какихъ нибудь другихъ привѣсокъ, спускавшихся на лобъ. Къ краямъ пластинокъ придѣланы узкіе ободки съ отверстіями, въ которыя пропускались нитки, соединявшія отдѣльныя пластинки діадемы въ одно цѣлое, но исподней подпайки

нѣтъ, такъ что діадема помѣщалась на головѣ, прикрѣпляясь къ какой нибудь матеріи, скорѣе всего, къ парчевому головному убору. Каждая пластинка украшена разноцвѣтной перегородчатой эмалью. Цвѣта эмали: бѣлый, синій, зеленый, бирюзовый, желтый и кирпично-красный. Центральный кіотецъ занятъ пояснымъ изображеніемъ мужской фигуры, одѣтой въ синее платье, съ оплечьемъ и ломомъ, украшенными разноцвѣтной эмалью, изображающей цвѣтные камни; на головѣ высокая корона желтаго цвѣта; руки разставлены въ стороны и въ каждой изъ нихъ по скипетру или знамени, состоящему изъ ручки и укрѣпленнаго на концѣ ея четыреугольника; на четыреугольникахъ по крещатой лиліи, ручки богато орнаментированы разноцвѣтной эмалью. Фигура помѣщена на шарѣ, по бокамъ котораго изображены два грифона, занимающіе и всю нижнюю часть пластинки; фигуры грифоновъ длинныя на короткихъ ногахъ. Композиція эта должна изображать Александра Македонскаго, поднимающагося на небо на колесницѣ, влекомой двумя грифонами, согласно средневѣковой легендѣ. Остальные шесть кіотцевъ украшены одинаковымъ орнаментомъ: посреди кругъ съ орнаментальнымъ крестомъ двухъ рисунковъ, по четыремъ сторонамъ круга четыреугольники, при чемъ верхніе снабжены еще исходящими отъ нихъ тремя стилизованными вѣтками, а нижніе такими же двумя. Трапецовидныя боковыя пластинки украшены такими же какъ и на кіотцахъ кругами, немного лишь большихъ размѣровъ и 5-ю треугольничками четыре по угламъ и по одному съ боковъ.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1105—1106. Спиральныя трубчатыя кольца, мѣдныя, обложенныя серебряными, позолоченными пластинками (фрагментъ).

Канев. и Черкас. уѣз., Кіев. губ,

№ 917

IV. Предметы изъ кости.

Костяные предметы встрѣчаются, въ описываемую эпоху, въ видѣ бляхъ, бусъ, ручекъ ножей и зеркалъ, гребней, стрѣлъ, игральныхъ костей и проч. Нѣкоторые изъ означенныхъ предметовъ декорированы рѣзными точками, кружками, геометрическими и растительными узорами, а иногда и скульптурнымъ орнаментомъ въ видѣ головокъ звѣрей или ременнымъ плетеніемъ. Особый интересъ по работѣ и орнаменту представляетъ въ настоящемъ собраніи ручка отъ зеркала № 1204, украшенная ременнымъ плетеніемъ и оканчивающаяся звѣриной головкой; она представляетъ характерный образецъ декоративнаго стиля средней Азіи, нѣсколько грубоватаго и сухаго, но замѣчательнаго по силѣ выраженія. Тотъ же характеръ декора въ большей или меньшей степени встрѣчается на змѣевикахъ на серебряной оковкѣ черенка меча (№ 2) и на нѣкоторыхъ другихъ предметахъ настоящаго собранія, являющихся древнѣйшими памятниками Славянскаго творчества. Нѣкоторыя изъ костяныхъ издѣлій, находимыхъ въ Приднѣпровьи, могутъ быть привозными, какъ напр. шашка съ рѣзнымъ изображеніемъ кентавра (таб. XXXIV, лит. *c*), но большинство оныхъ слѣдуетъ считать произведеніемъ мѣстнымъ.

Предметы изъ кости велико-княжеской эпохи, въ большинствѣ случаевъ, сохранились плохо, вслѣдствіе чего они встрѣчаются рѣдко.

Таб. XXXIV. Шашки и фигуры шахматныя изъ кости. лит.: a, b, c, d.
Скульптурныя издѣлія изъ кости (фрагменты).
e) головка пѣтуха,
g) рѣзная на кости мужская фигура,
h) звѣриная головка,
i) усикъ отъ удилъ.

Кіевск. губ. и г. Кіевъ.

1201. Гребешекъ костяной о двухъ расческахъ, частой и рѣдкой.
Кіевск. губ.

1202. Игральная четырехгранная кость съ рѣзными по сторонамъ точками въ кружкахъ (показывающими число очекъ).
Г. Кіевъ, Старый городъ.

1203. Кусокъ орнаментированной кости (фрагментъ).
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1204. Костяная рукоять, по всему вѣроятію, отъ круглаго зеркала; на концѣ ея рѣзная звѣриная головка, украшена она, по всей поверхности, рѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ ременныхъ плетеній.
Канев. уѣз., Кіев. губ.

1205—1207. Костяныя стрѣлы разныхъ формъ.

Кіев. губ.

1208. Костяной кружокъ неизвѣстнаго назначенія, украшенъ по окружности рѣзными, въ маленькихъ кружкахъ, точками.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1209 1210. Привѣски костяныя, въ видѣ коников.

Г. Суражъ, Черниг. губ.

1211 1213. Привѣски костяныя, въ видѣ калачиковъ.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1214. Привѣска костяная, въ формѣ миндалины.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1215. Привѣска костяная, въ видѣ цилиндрика, украшенная точенымъ орнаментомъ.

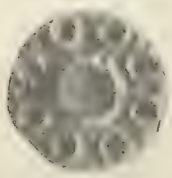
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1216 1218. Костяныя пуговки, формы кружка, съ отверстіемъ по серединѣ; двѣ пуговки орнаментированы точками въ кружкахъ.

С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1219. Рукоять костяная (часть) въ серебряной оправѣ (фрагментъ).

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.



№ 1010.

V. Предметы изъ стекла, композиціи, янтаря, перламутра, изъ камней и проч.

Предметы изъ стекла были въ употребленіи въ Приднѣпровьи еще въ глубочайшей древности, при чемъ стекло привозилось изъ Сиріи и съ береговъ Средиземнаго моря (см. Древн. Приднѣпр. вып. II III, IV). Изъ стекла, пасты, янтаря и различныхъ камней выдѣлывались бусы для ожерелій и различныя украшенія туалета. Стеклянные сосуды встрѣчаются въ Скиѳо-Сарматскую эпоху въ видѣ слезницъ и флаконовъ тонкаго стекла, находимыхъ изрѣдка въ курганахъ съ предметами Греческаго типа. Позднѣе стеклянеые сосуды, въ формѣ флаконовъ, низкихъ чашъ и стакановъ, иногда граненыхъ, встрѣчаются въ Приднѣпровьи на такъ называемыхъ, поляхъ погребенія, которые мы считаемъ старинными славянскими могильниками. Въ эпоху Велико-Княжескую встрѣчаются тѣ же бусы изъ стекла, композиціи, янтаря, горнаго хрусталя, сердолика, гранита и иныхъ камней, какіе привозились въ Приднѣпровье и въ предшествующія эпохи, но при этомъ встрѣчаются также и предметы новые. Прежде другихъ, укажемъ на многочисленные браслеты изъ стекла Римскаго типа, а также на неизвѣстнаго назначенія маленькіе сосуды тонкаго стекла, отъ которыхъ сохранились только донышки, по виду, сходныя, съ наперстками; предметы эти, а также стеклянная мозаика, по всему вѣроятію, были привозными изъ Сиріи. Тоже самое, кажется, слѣдуетъ думать и о небольшихъ круглыхъ, иногда ребристыхъ стеклянныхъ шарикахъ, встрѣчаемыхъ на старинныхъ городищахъ (таб. XXXV № 1251—1253). Означенные шарики внутри пустые; нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ внутри жидкое вещество; не знаемъ, насколько вѣрно мнѣніе, что содержимая въ шарикахъ жидкость представляетъ священный елей отъ лампады при гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ. Въ подобныхъ же, кажется, сосудахъ и въ свинцовыхъ флаконахъ также вывозилась въ тѣ времена изъ Іерусалима извѣстная святыня „Слеза Господня“. Что касается находимыхъ у насъ стеклянныхъ шариковъ, то химическіе анализы, заключаемой въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жидкости, обнаружили только соленую воду.

На ряду съ указанными предметами, въ городищахъ встрѣчаются сосуды изъ толстаго зеленоватаго стекла, довольно примитивныхъ формъ, украшенные гофрированными выпуклыми узорами также изъ стекла; сосуды эти мы готовы признать за мѣстныя издѣлія Приднѣпровья, хотя не можемъ утверждать положительно (№ 1262, 1268, 1271 и пр.); также мѣстными издѣліями мы считаемъ зеленоватаго стекла большіе массивные шары и нѣкоторые виды стеклянныхъ бусъ, отличающіеся простотой выдѣлки и имѣвшіе значительное распространеніе въ Приднѣпровьи. Сопо-

ставляя означенные предметы съ позднѣйшими издѣліями Приднѣпровья въ XVII, и даже XVIII вѣкахъ, мы находимъ между ними нѣкоторое сходство, но съ другой стороны нахожденіе описываемыхъ стеклянныхъ издѣлій совмѣстно съ предметами несомнѣнно относящимися къ Велико-Княжеской эпохѣ, допускаетъ возможность также отнести ихъ къ означенной эпохѣ.

Относительно издѣлій изъ камня мѣстной работы укажемъ прежде всего на шиферныя пряслицы употребляемыя, быть можетъ, иногда и въ качествѣ бусинъ. Пряслицы издавна выдѣлывались изъ сланца фіолетоваго, розоваго, сѣраго и чернаго цвѣта; означенный сланецъ встрѣчается въ Волынской губ. (Овручскій уѣздъ), гдѣ и существовали фабрики пряслицъ. Изъ шифера, и изъ камней различныхъ породъ встрѣчаются также тесанныя плиты служившія вѣроятно для замощенія половъ, обкладки стѣнъ, устройства гробницъ и пр. Изъ мелкихъ каменныхъ издѣлій наибольшее распространеніе имѣли въ Велико-Княжескую эпоху тѣльные кресты, оправленные иногда по концамъ въ серебро; встрѣчаются въ Приднѣпровьи также каменные образки изъ сланца и другихъ породъ съ рѣзными изображеніями священныхъ событій и святыхъ. Ссылаясь, для болѣе полнаго представленія объ означенныхъ предметахъ, на наше изданіе „Древности Русскія“ вып. I и II (№ 1—20, 170—177, 179—181, 304, 304-б, 305-б, 306-б и 309), мы укажемъ въ настоящемъ выпускѣ только на помѣщенныя въ немъ изображенія шести каменныхъ образковъ. Образки подъ № 1301 и № 1302 привозные, византійской работы, на что указываетъ какъ высокое изящество самой работы, такъ и имѣющіяся на образкахъ греческія надписи; образки № 1302 и помѣщенные на таб. XXXVII подъ литерами, *a* (304) и *b* (№ 309), съ Славянскими надписями, представляютъ образцы мѣстной русской, притомъ весьма искусной работы. Изъ разныхъ издѣлій на камнѣ надлежитъ еще указать на формы для отливки разныхъ предметовъ, какъ напр. серегъ, колецъ, бусъ, подвѣсокъ, крестиковъ и пр., свидѣтельствующихъ какъ о несомнѣнномъ распространеніи въ Приднѣпровьи искусства рѣзьбы на камнѣ, такъ и ювелирнаго дѣла.

Изъ янтаря и перламутра, въ настоящемъ собраніи имѣются крестики, а также янтарныя бусы и фрагменты инкрустацій изъ перламутра, составлявшихъ украшеніе шейныхъ и головныхъ уборовъ. Отдѣлка предметовъ жемчугомъ, въ то время составляла принадлежность исключительно цѣнныхъ предметовъ, преимущественно золотыхъ уборовъ, а также особыхъ нарядовъ; въ собраніи имѣется жемчугъ, найденный при старинныхъ уборахъ, сохранился онъ довольно плохо.

1251—1253. Стеклянные сосуды, малые, въ формѣ шариковъ гладкихъ и ребристыхъ, отверстіе вверху герметически закрыто.
Г. Кіевъ, и Кіев. губ.

1254—1256. Стекляные массивные шары зеленоватаго стекла.
Г. Кіевъ.

1257. Стекляный флаконъ.
Трахтоміровъ, Каневс. уѣз., Кіев. губ.

1258—1265. Стеклянные флаконы и сосуды разныхъ формъ.
Г. Кіевъ, Флоровская гора, и Кирилловская ул.

1266. Донышки сосудовъ тонкаго стекла (фрагменты).
Г. Кіевъ.

1267. Сосудъ шаровидный, формы лампады, толстаго стекла, съ утолщеніями по сторонамъ и внизу.
Г. Кіевъ.

1268—1270. Сосуды зеленаго стекла, формы рюмки, съ выступающими въ нижней части стеклянными ребрышками.
Кіев. губ.

1271—1272. Сосуды зеленаго стекла, формы стакановъ, съ продольными рельефными утолщеніями кругомъ.
Полтавская и Кіев. губ.

1273—1276. Игральныя шашки зеленаго стекла.
Г. Кіевъ.

1277. Стеклянныя крылышки, вѣроятно имѣвшія металлическую оправу.
Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1278—1281. Браслеты стеклянные разныхъ величинъ и цвѣтовъ и ихъ фрагменты.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

1282--1288. Бусины стеклянныя разныхъ цвѣтовъ и величинъ.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

1289—1290. Бусины изъ пасты разныхъ величинъ, формъ и отдѣлки.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

1291—1293. Бусины изъ горнаго хрусталя, сердолика и граната.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

1294. Бусины изъ янтаря разныхъ формъ и величинъ.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

1295. Бусины изъ аметиста и камней разныхъ породъ.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

1296. Бусы и пряслицы изъ шифера разныхъ цвѣтовъ и величинъ.
Г. Кіевъ, Кіевская и Волынская губ.

1297. Подвѣски изъ ляписъ-лазури и камней разныхъ породъ.
Г. Кіевъ и Кіев. губ.

1298. Перламутровые крестики и фрагменты инкрустацій изъ перламутра.
Кіевской губ.

1299. Шарики неизвѣстнаго назначенія изъ чернаго и другихъ цвѣтовъ камней.
Кіевской губ.

1300. Камни разныхъ породъ (фрагменты сооруженій).
Г. Кіевъ близъ Десятинной церкви.

1301. Образокъ каменный, Византійской работы X в., формы удлиненнаго овала, въ серебряной оправѣ, съ рѣзнымъ поколѣннымъ изображеніемъ Св. Георгія; греческая надпись имени Святителя.
Мѣсто нахожденія неизвѣстно.

1302. Образокъ изъ свѣтло-зеленаго камня, Византійской работы X в., съ рѣзнымъ изображеніемъ Св. Апостола Андрея и греческою надписью.
Княжья гора, Канев. уѣз,. Кіев. губ.

1303. Образокъ изъ темнаго, почти чернаго камня, мѣстной работы XI—XII в., съ рѣзными изображеніями на одной сторонѣ Св. Николая, а на другой двухъ неизвѣстныхъ святыхъ; по бокамъ головы Св. Николая надпись.

Найдено близъ с. Пекарей, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1304. Образокъ изъ темнаго камня XII—XIII в. съ рѣзнымъ изображеніемъ Богоматери и соотвѣтствующею надписью (оправленъ въ медаліонѣ № 1007).

Мѣсто нахожденія неизвѣстно.

Таб. XXXVII. Образки каменные, воспроизведенные изъ изданія: „Древ. Русскія" выпуск. II.

a) Образокъ изъ чернаго сланца XII—XIII в. съ рѣзнымъ изображеніемъ распятія съ Предстоящими и двумя полуфигурами Скорбящихъ Ангеловъ; соотвѣтствующіе славянскія надписи. (Древн. Рус. № 304).

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

b) Образокъ изъ темнаго сланца XII—XIII в. съ рѣзными изображеніями, на лицевой сторонѣ неизвѣстнаго святителя (Николая), а на оборотной равноконечнаго креста. (Древн. Русс. № 309).

С. Кончи, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1305. Каменныя рѣзныя формочки для отливки разныхъ предметовъ.

Г. Кіевъ и Кіев. губ.

VI. Глиняныя издѣлія.

Въ предыдущихъ выпускахъ „Древностей Приднѣпровья“ (вып. II, III и IV) были описаны гончарныя издѣлія, находимыя въ Приднѣпровьи и относящіяся, по времени, къ Скиѳо-Сарматской эпохѣ, а за симъ, и къ эпохѣ Великаго переселенія народовъ. Изъ сравненія глиняныхъ сосудовъ указанныхъ эпохъ, мы вывели заключеніе о существующей между ними связи, какъ по типамъ, такъ и въ орнаментаціи, при чемъ высказали, что глиняные сосуды, найденные на поляхъ погребеній (старинныхъ славянскихъ могильникахъ II—VI в.) составляютъ, какъ бы, переходящую ступень отъ Скиѳо-Сарматской культуры къ послѣдующей за временемъ переселенія народовъ, культурѣ Славянской. Вообще древнія глиняныя издѣлія, находимыя въ Приднѣпровьи до сихъ поръ не изслѣдованы достаточно, почему мы вынуждены ограничиться только общимъ о нихъ указаніемъ.

Выдѣлка издѣлій изъ глины въ Велико-княжескую эпоху, въ техническомъ отношеніи, не представляетъ, сравнительно съ предшествующей эпохой значительнаго улучшенія; на нѣкоторыхъ издѣліяхъ встрѣчается изрѣдка цвѣтная полива. Кирпичи, изъ которыхъ сооружались въ тѣ времена нѣкоторыя зданія, были шире и длиннѣе современныхъ, но тоньше ихъ; встрѣчаются также кирпичи покрытые цвѣтной поливой, преимущественно зеленой и коричневой, которые, вѣроятно, употреблялись для облицовки стѣнъ.

Сосуды изъ глины сохраняютъ формы, существовавшія въ Приднѣпровьи и ранѣе, орнаментація сосудовъ представляетъ мало разнообразія, она состоитъ преимущественно изъ выскребленныхъ волнообразныхъ линій и геометрическихъ узоровъ; орнаменты лѣпятся весьма простые и представляютъ главнымъ образомъ утолщенія на стѣнкахъ сосудовъ. Лѣпныя фигурки съ изображеніемъ преимущественно женщинъ съ грудными дѣтьми и разныхъ домашнихъ животныхъ, по выполненію, грубы, но выразительны; на нѣкоторыхъ имѣются слѣды раскраски. Изъ мѣстныхъ издѣлій Приднѣпровья заслуживаютъ также вниманія формованные изъ глины и обожженные образки съ вытиснутыми на нихъ изображеніями святыхъ и священныхъ событій (таб. XXXVII). Изъ привозныхъ глиняныхъ издѣлій, кромѣ греческихъ амфоръ, составлявшихъ издавна предметы ввоза въ Приднѣпровье, встрѣчаются изрѣдка незначительные фрагменты болѣе тонкихъ поливныхъ сосудовъ, по которымъ однако не представляется еще возможности составить опредѣленное о нихъ сужденіе.

1351. Глиняное поливное яйцо, съ отверстіемъ внизу и украшенное узорнымъ орнаментомъ.

Г. Кіевъ, Флоровская гора.

1352. Глиняныя женскія фигурки съ младенцами на рукахъ (таб. XXXVIII, лит.: l, k, j, i).

Кіевъ, Флоровская гора.

1353. Глиняныя свистульки (коньки) лит.; m, n, o.

Кіевъ, Флоровская гора.

1354. Глиняныя головки фигуръ (фрагменты) лит.: a, b, c, d, e, f, g, h.

Кіевъ, Кириловская и Флоровская гора.

1355. Глиняныя фрагменты фигуръ и разные.

Кіевск. губ.

1356—1386. Глиняныя сосуды безъ поливы разныхъ формъ и величинъ.

Кіевская, Полтавская и Черниговская губ.

Таб. XXXVII. Глиняные образки воспризведенные изъ изданія „Древ. Русс. вып. II".

лит.: e. Образокъ XII—XIII в. съ изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ въ рукахъ.

С. Сахновка, Каневс. уѣз., Кіев. губ.

лит.: d. Образокъ XII—XIII в. съ изображеніемъ Распятія съ предстоящими.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

лит.: c. Образокъ XIII в. съ изображеніемъ Святителя Николая.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

VII. Разныя издѣлія.

Предметы собранія не подходящіе подъ указанныя выше категоріи предметовъ, представляютъ остатки парчи матерій, разныхъ тканей, кожаныхъ поясовъ, обуви и прочее.

Скудныя свѣдѣнія о прошломъ Приднѣпровья не даютъ намъ основанія для опредѣленія, какія изъ матерій, тканей и кожаныхъ издѣлій были привозныя, и какія мѣстнаго производства, почему мы ограничимся однимъ перечисленіемъ ихъ образцовъ, входящихъ въ составъ настоящаго собранія.

1451. Остатки парчи.

Княжья гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

1452. Остатки парчи.

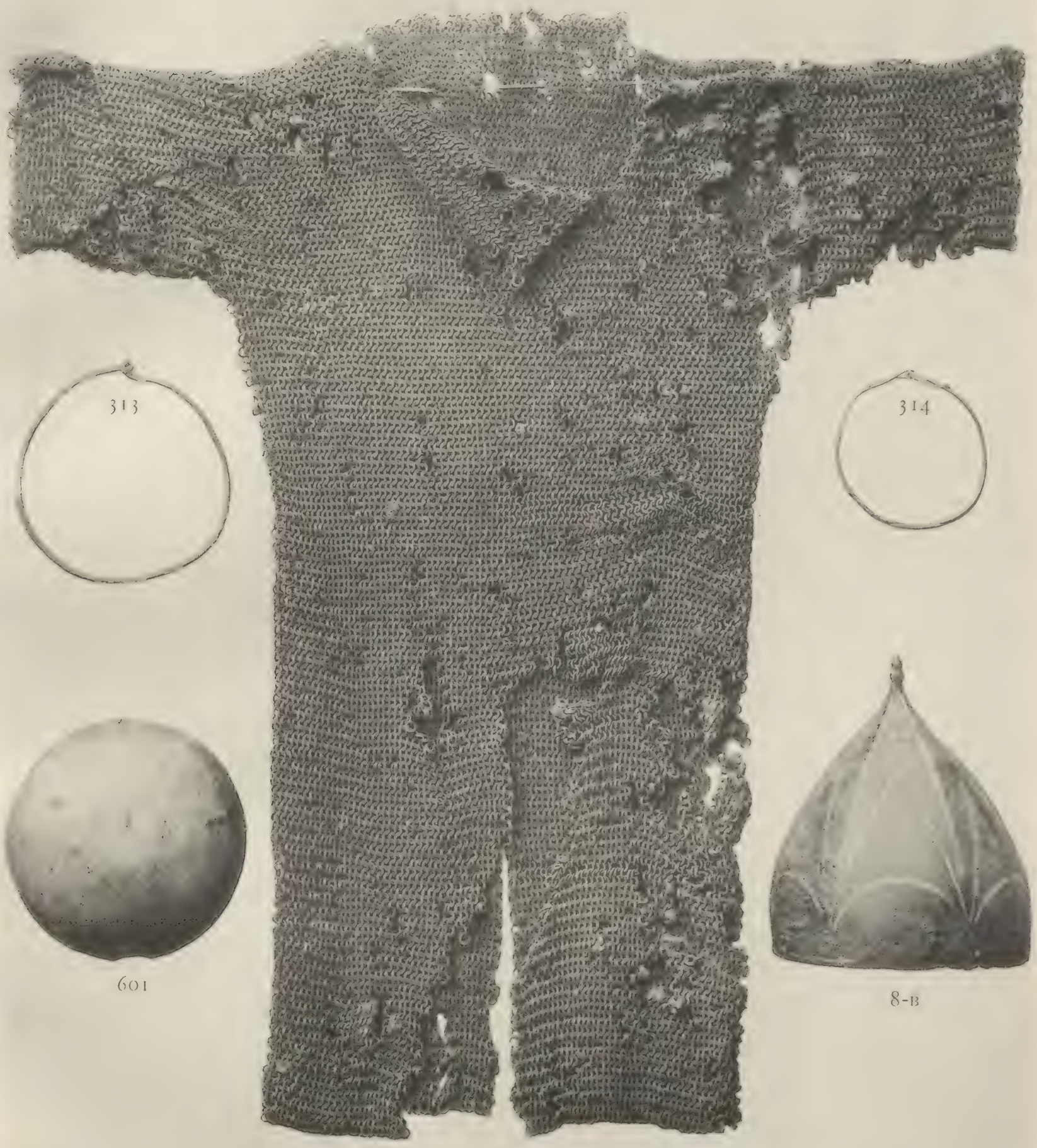
С. Сахновка, Канев. уѣз., Кіев. губ.

1453—1460. Остатки парчи, разныхъ тканей и кожаныхъ издѣлій.

Кіевск. и Чернигов. губ.

Предметы изъ желѣза.
Objets en fer.

Мечи, сабля, кинжалы.
Glaives, sabre, poigrards.



313

314

601

8-в

8-а

Предметы вооруженія и шейныя гривны.
Armements et torques.

Предметы изъ желѣза.
Objets en fer.

Топоры-сѣкиры.
Haches.

Наконечники копій, дротиковъ, стрѣлъ и пр.
Ferrets de lances, de lavelots et de flèches etc.

Предметы изъ желѣза.
Objets en fer.

Замки, ключи, ножъ, ножницы и проч.
Serrures, clefs, couteau, ciseaux etc.

Предметы изъ желѣза и бронзы.

Objets en fer et en bronze.

Удила, стремена, шпоры и проч.
Le Mors, les etriers, les éperons etc.

Предметы изъ бронзы.

Objets en bronze.

244

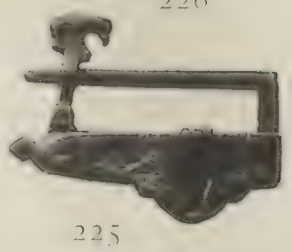
Паникадило.

Candélabre d'église.

Предметы разные.
Objets divers.

229

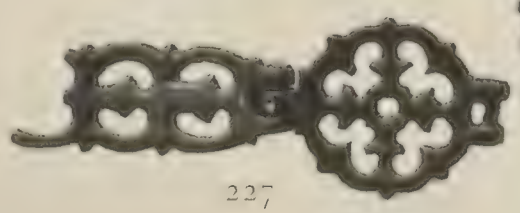
226


225

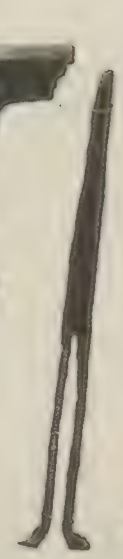
605

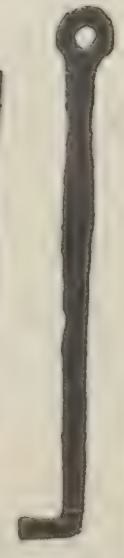
229

108


227

228


104


105

106

107

Фрагменты разныхъ предметовъ, ключи и пр.
Fragments de difirents objets, clefs etc.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

243

237

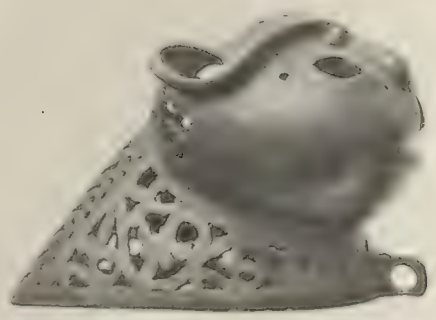
238

242

240

Полсвѣчники, фрагменты паникадилъ.
Chandeliers, fragments de candelabres

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.



257

255

256

Акваманили и фрагменты сосудовъ.
Aquamaniles et fragments de vases.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

249

Церковное блюдо.
Plat d'eglise.

Собраніе Ханенко
Табл. XII, вып. V.

Предметы разные.
Objets divers.

Collection Khanenko.
Pl. XII, livr. V.

251

210

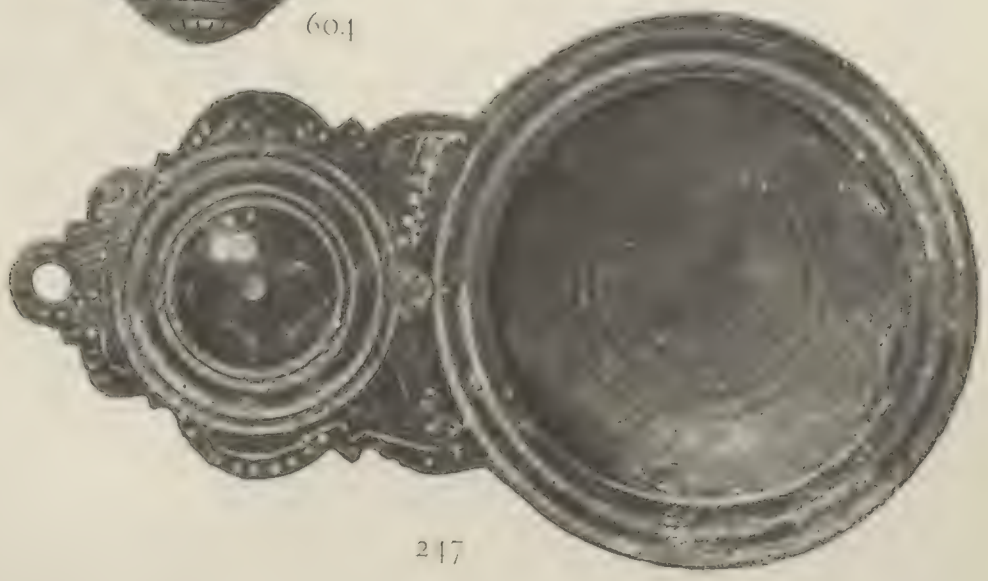
252

350

604

351

248



247

Церковные сосуды, лампада, ложки и пр.
Coupes d'église, lampe, cuilleres etc.

Собраніе Ханенко
Табл. XIII, вып. V.

Предметы разные.
Objets divers.

Collection Khanenko.
Pl. XIII, livr. V.

278

b

280

a

c

a

480

481

д

e

Кресты, образки, пломбы и пр.
Crois, images, plombe etc.

Собраніе Ханенко.

Табл. XIV, вып. V.

Предметы разные.

Objets divers.

Collection Khanenko.

Pl. XIV, liv. V.

270

275

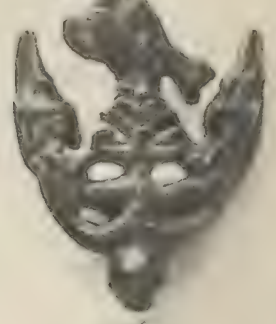
220

271

272

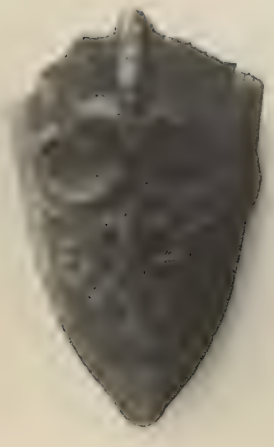
281

206



206

250



206

206

Штампы, разные фрагменты.

Fragments divers

Предметы изъ бронзы и серебра.

Objets en bronze et en argent.

273

268

215

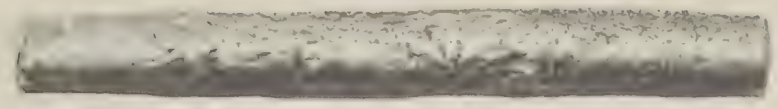
269

261

267

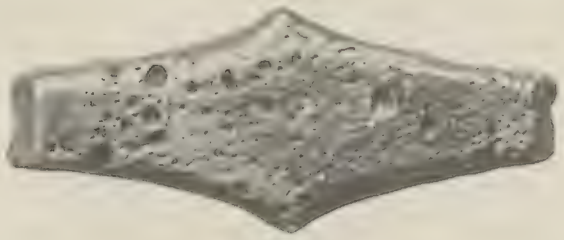
274

216


617

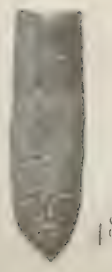
219

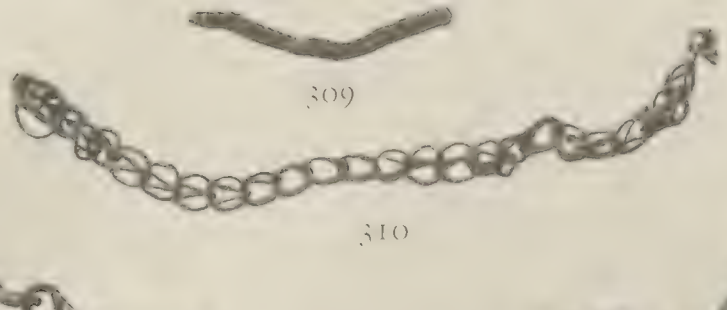
291


607

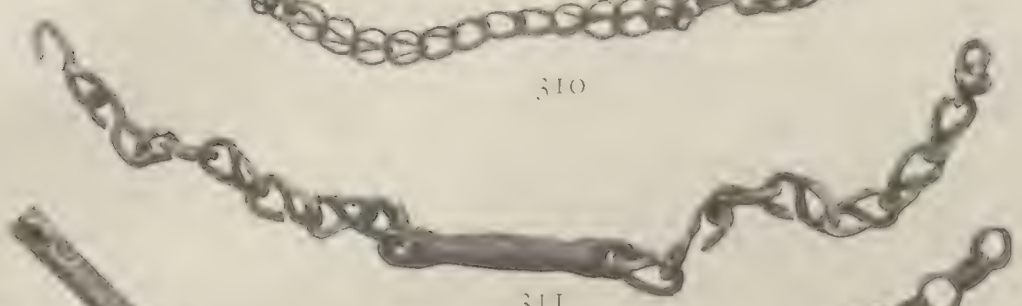
291

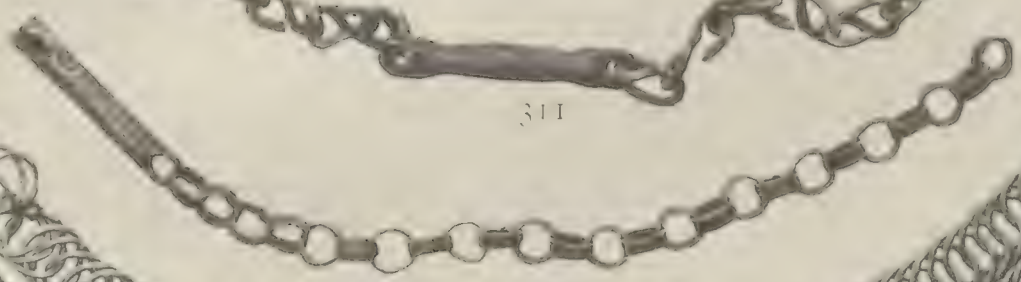
309

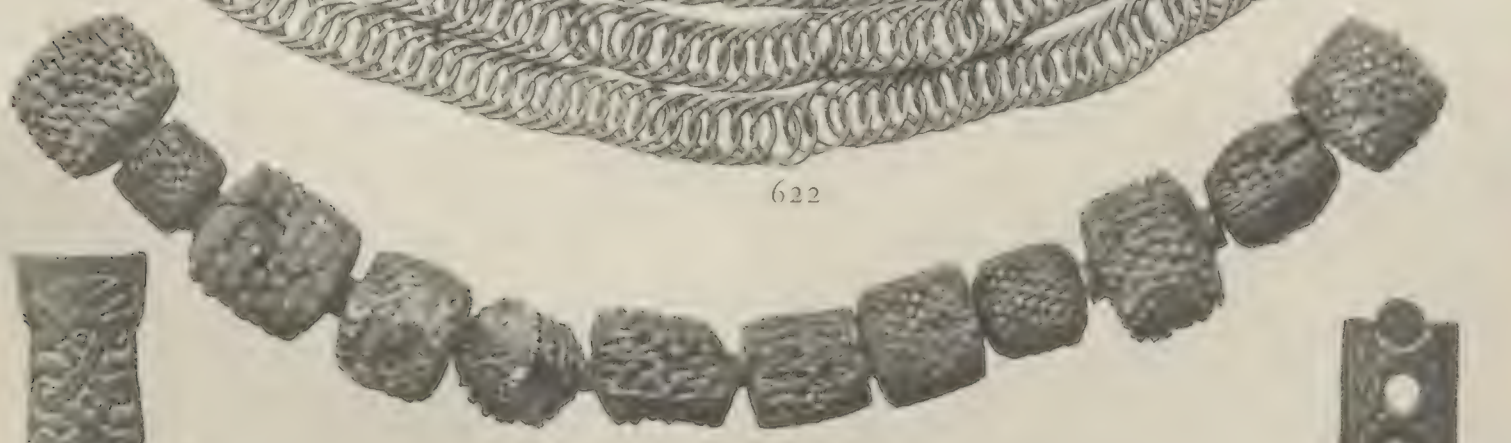

182

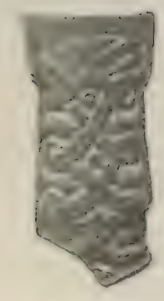

310

483


311


312


622


484

485

307

Цѣпочки, ожерелье, бубенчики, денежныя гривны, штампы и пр.

Chaînettes, collier, grelots, etc.

Предметы изъ бронзы и серебра.

Objets en bronze et en argent.

Подвѣски, ожерелье, браслеты, серги и пр.
Pandeloques, collier, bracelets, boucles d'oreille etc.

Предметы разные.
Objets divers.

Подвѣски.
Pandeloques.

Собраніе Ханенко.

Табл. XVIII, вып. V.

Предметы разные.

Objets divers.

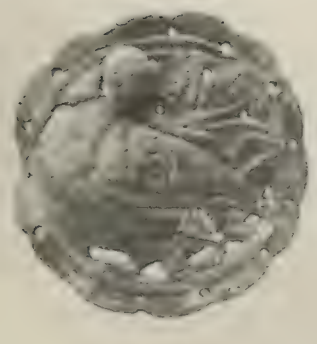
Collection Khanenko.

Pl. XVIII, liv. V.

303

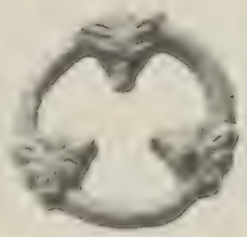
354

221



224 a

306



304

305

252

224 B

Фибулы, пряжки, подвѣски.

Fibules, boucles de ceinturons, pandeloques.

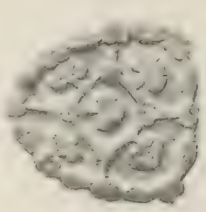
Собраніе Ханенко.
Табл. XIX, вып. V.

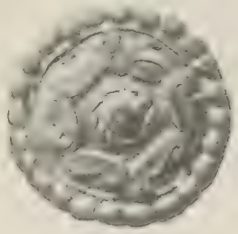
Предметы изъ бронзы и серебра.

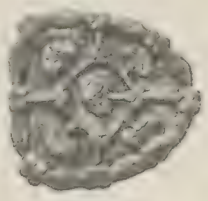
Objets en bronze et en argent.

Collection Khanenko
Pl. XIX, liv. V.

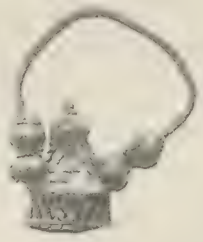
668


615

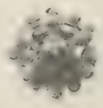

643

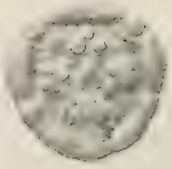

667

678

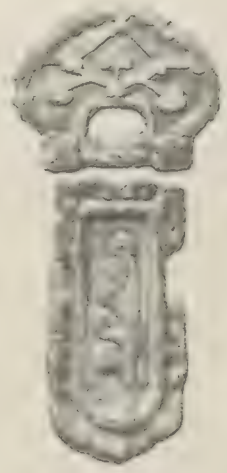

959

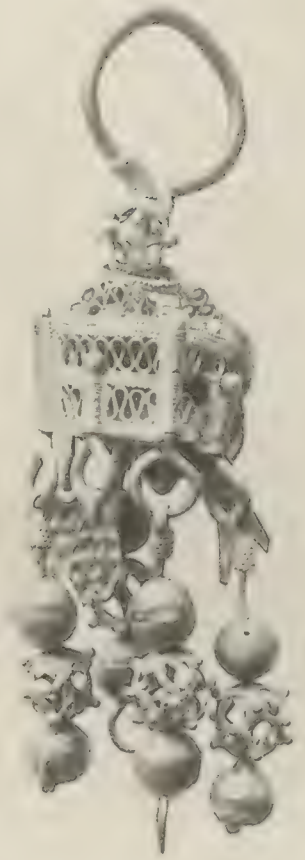
679

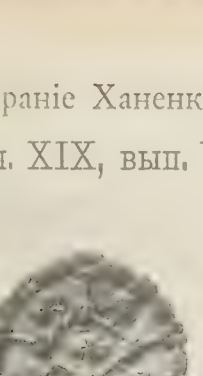

630

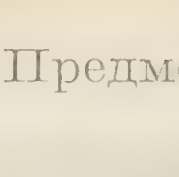

819

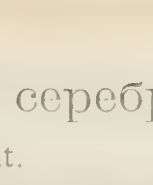
828

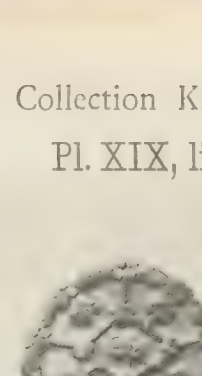

680


958


682


778


787


739

777

640

487

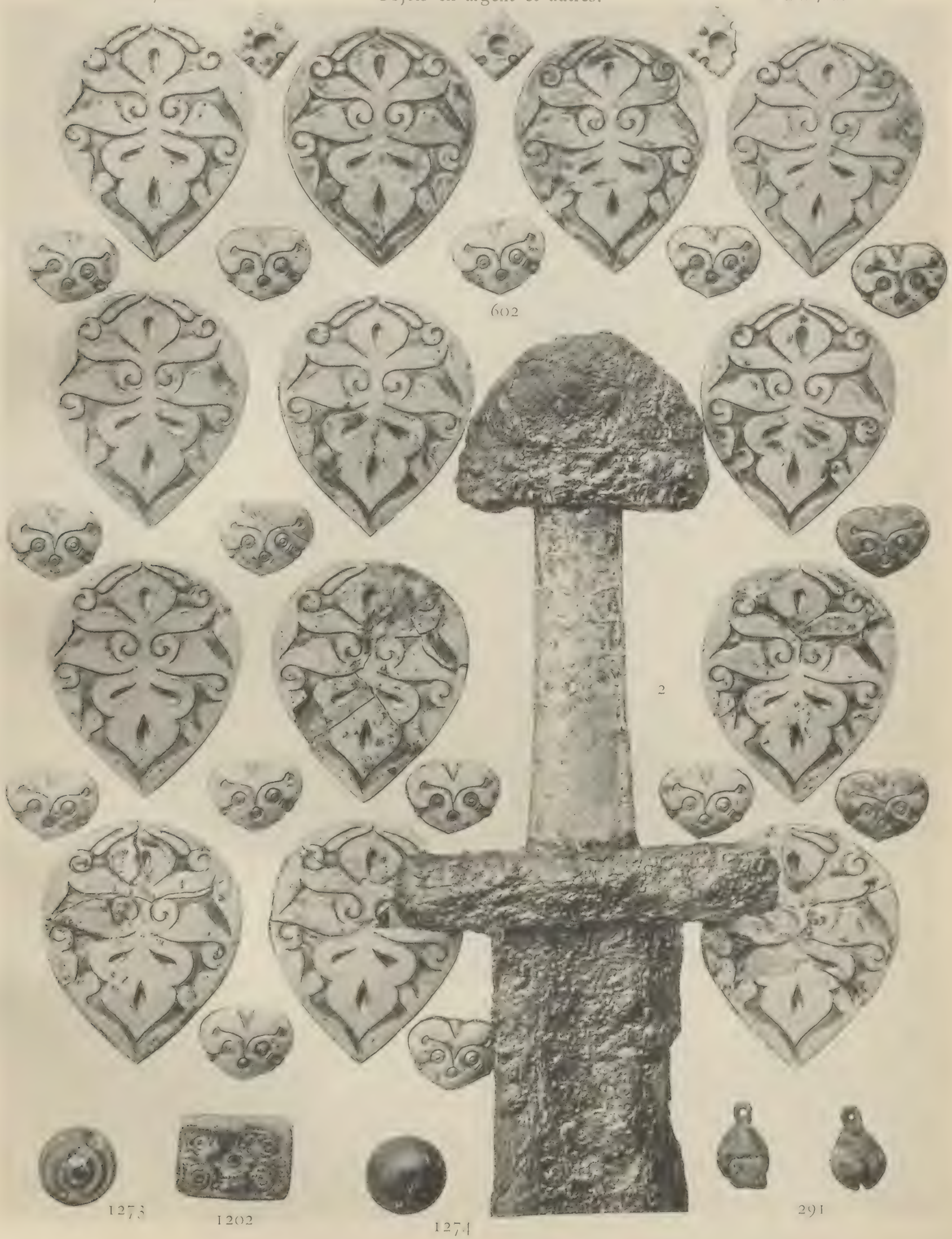
486

488

Накладки поясовъ, серги и пр.
Garnitures de ceinturons, boucles d'oreilles etc.

Предметы изъ серебра и др.

Objets en argent et autres.



Бляшки отъ панцыря, рукоять меча, игральная кость и пр.

Plaques d'une armure, manche d'un glaive un dé etc.

Предметы изъ серебра и бронзы.

Objets en argent et en bronze.

Браслеты и шейныя гривны.
Bracelets et torques.

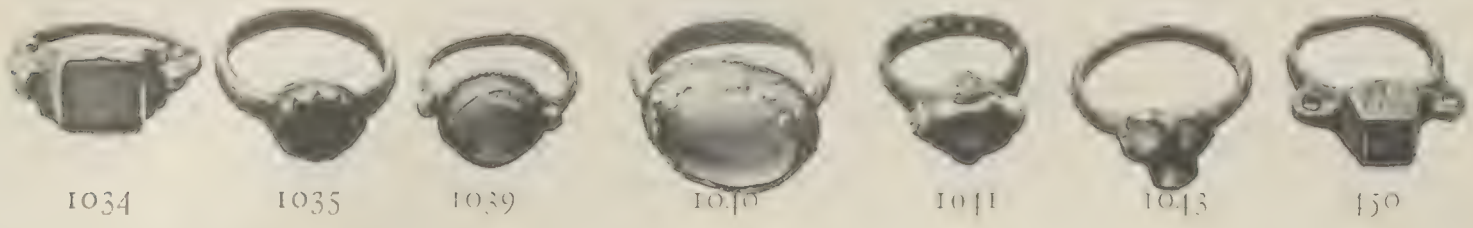
Предметы изъ серебра.
Objets en argent.

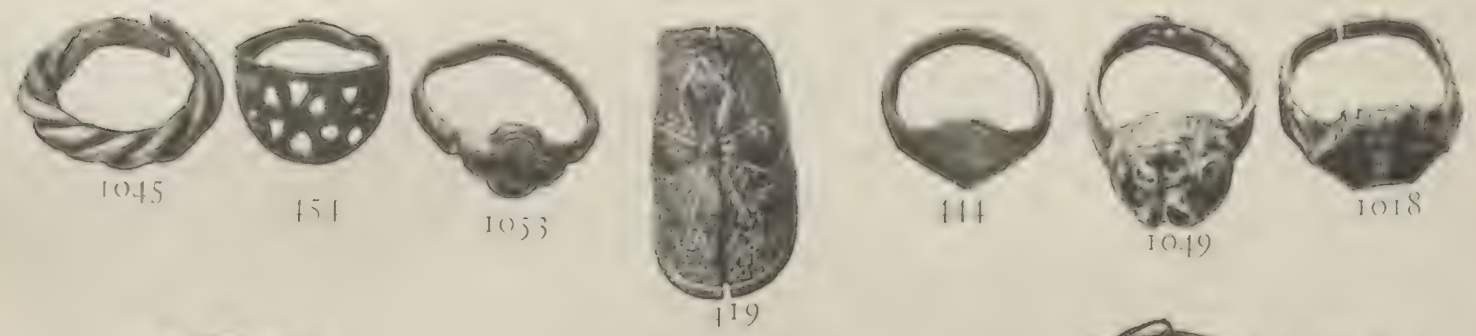
1081—1084

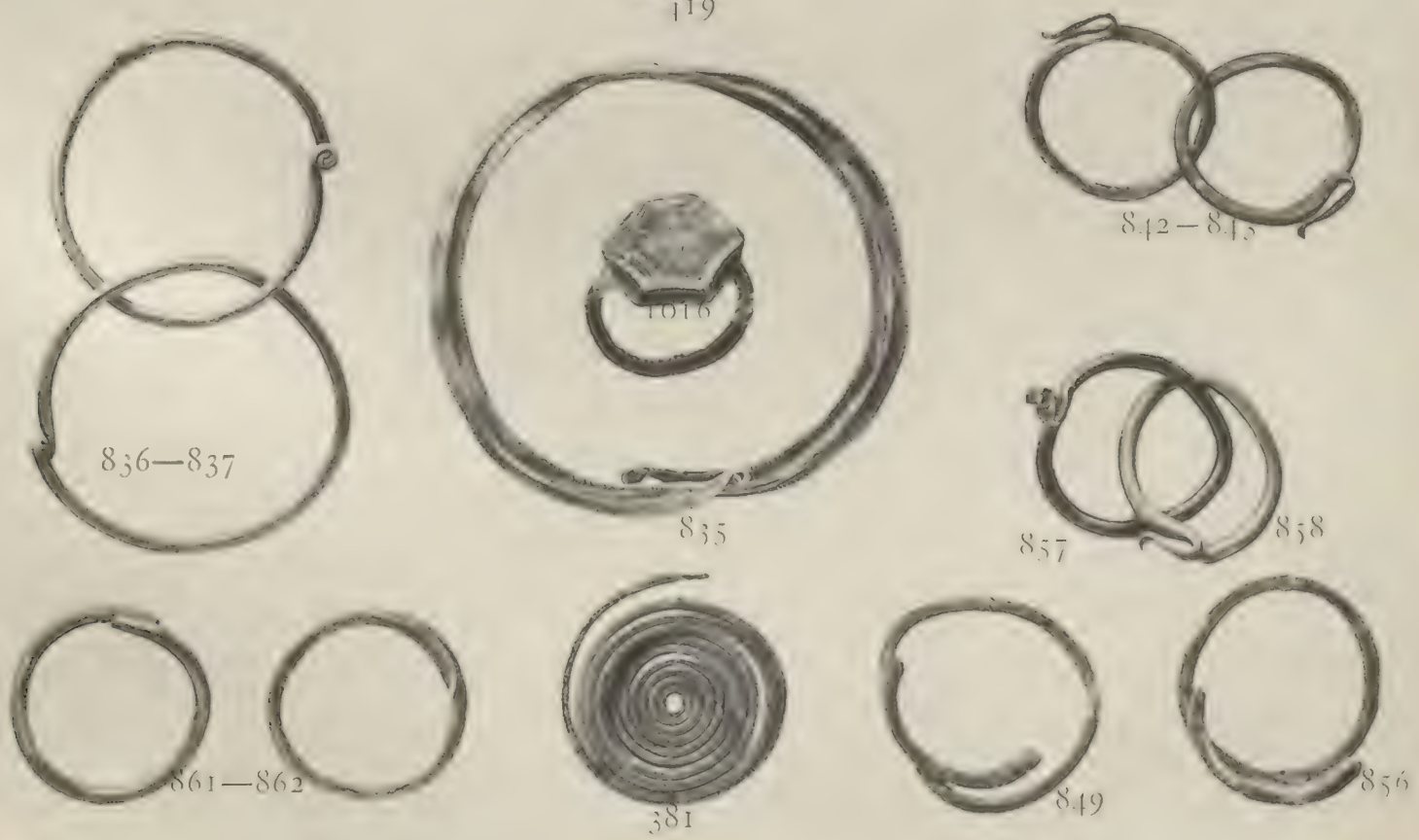
Шейныя гривны.
Torques.

Предметы изъ золота, серебра и бронзы.

Objets en or, en argents et en bronze.







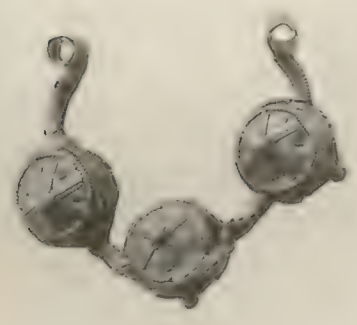
Перстни и кольца височныя.

Bagues et boucles des tempes.

Предметы изъ серебра.
Objets en argent.

1092

1277

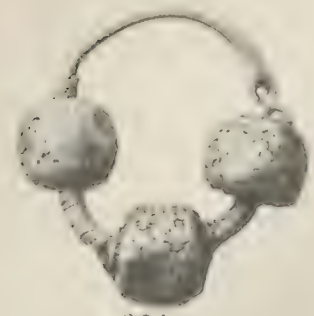


960—967

915

Ожерелье, аграфы, серьги.
Collier, agrafes, boucle d'oreille.

Предметы изъ серебра.
Objets en argent.


921

922

923

924

925

926

927

928

929

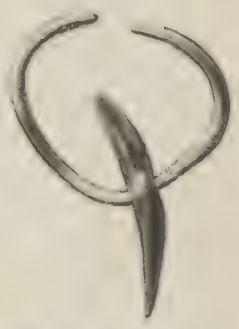
939

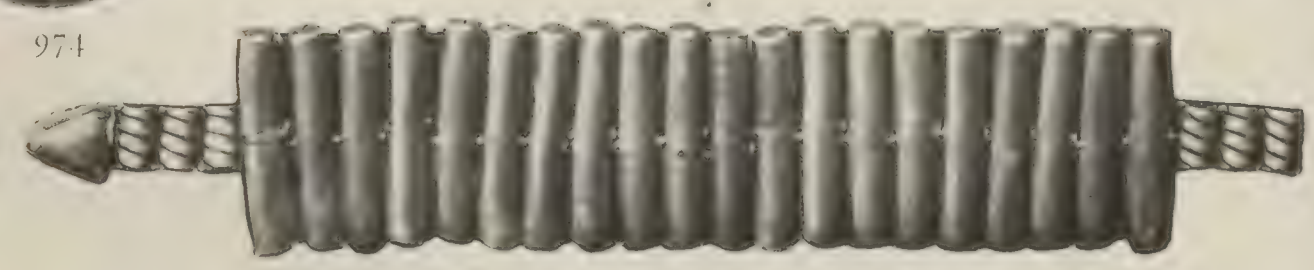
940

932

1106

971


910


1094

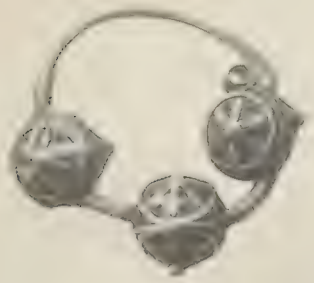
Серги, ожерелья и пр.
Boucles d'oreilles, colliers etc.

Собраніе Ханенко.
Табл. XXVI, вып. V.

Предметы изъ серебра и золота.

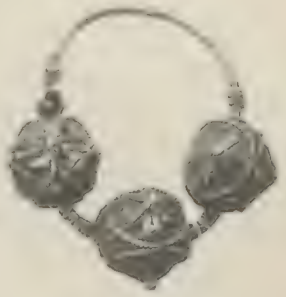
Objets en argent et en or.

Collection Khanenko.
Pl. XXVI, livr. V.



933

920

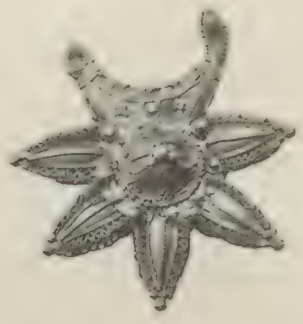


934

989 a

989 b

918



975

919

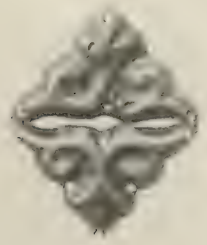
938

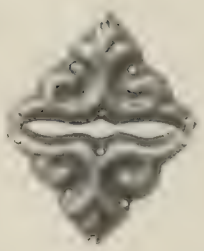
985

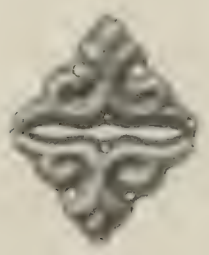
1058

936

941







632—637

942

Серги, браслетъ и пр.
Boucles d'oreilles, bracellet etc.

Собраніе Ханенко.
Табл. XXVII, вып. V.

Предметы изъ серебра и золота.

Objets en argent et en or.

Collection Khanenko.
Pl. XXVII, livr. V.

999

982

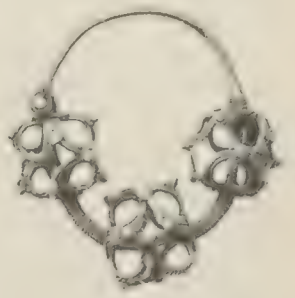
998

983

981

913

1007 (1304)

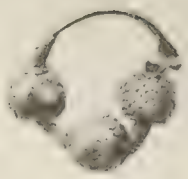


911

939

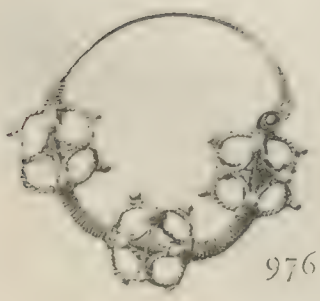
981

935



979

980



976

978

977

Серьги и медаліонъ.
Boucles d'oreilles et médaillon.

Собраніе Ханенко.
Табл. XXVIII, вып. V

Предметы изъ серебра и золота.

Objets en argent et en or.

Collection Khanenko.
Pl. XXVIII, livr. V.

1001

1000

1003

1002

1000

1004

971

349

972

963

973

973 a

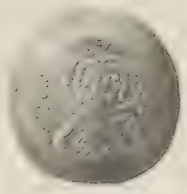
Серьги—колты.
Boucles d'oreilles.

Предметы изъ серебра и золота.

Objets en argent et en or.

1097

960

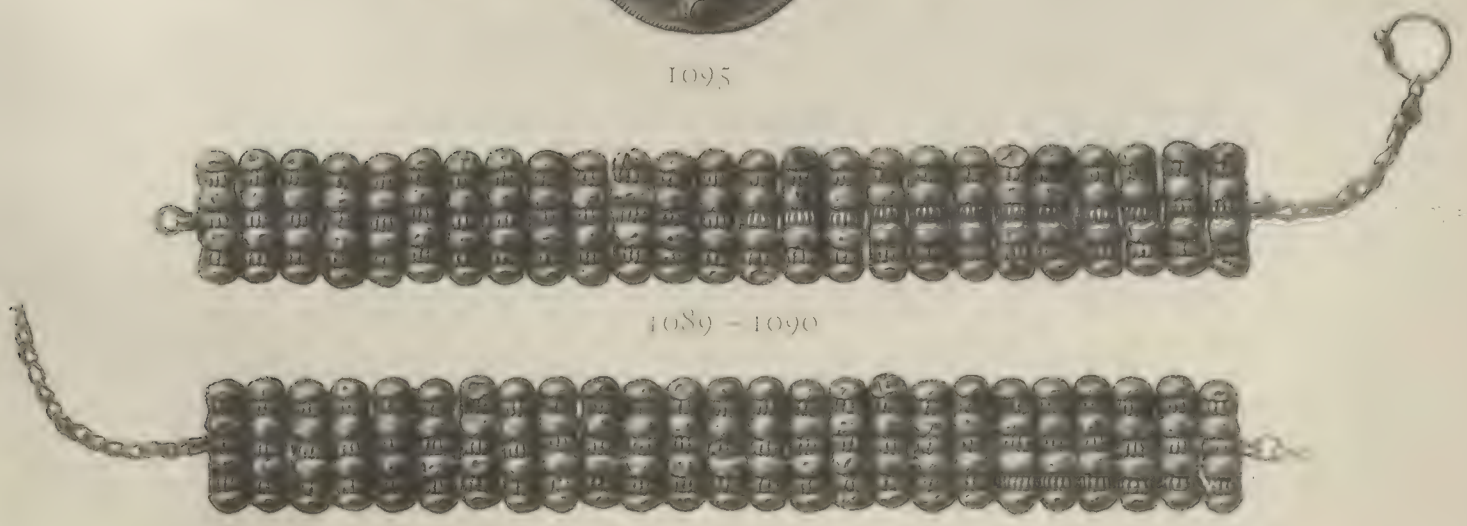


620

970

606

1095



1089 – 1090

Серьги, ожерелья и пр.
Boucles d'oreilles, colliers etc.

Предметы изъ золота.
Objets en or.

Серьги и шейныя гривны.
Boucles d'oreilles et torques.

Предметы изъ золота.
Objets en or.

1005—1006

1096

Шейная цѣпь и серьги—колты.
Collier et boucles d'oreilles.

Предметы изъ золота.
Objets en or.

1098—1103

Бармы.
Barme (ancien colliers).

Предметы изъ золота.
Objets en or.

Діадема. Diadême.

Собраніе Ханенко.

Табл. XXXIV, вып. V.

Предметы изъ кости.

Objets en os.

Collection Khanenko.

Pl. XXXIV, livr. V.

e

a

g

1204

b

c

h

1203

d

i

1205

1206

1207

Ручки отъ зеркала, шашки и пр.

Manche de miroir, pions etc.

Стеклянные предметы.
Objets en verre.

Ожерелья, браслеты, подвѣски.
Colliers, bracellets, pandeloques.

Предметы изъ камня и глины.

Objets en pierre et en terre cuitte.

1303

1301

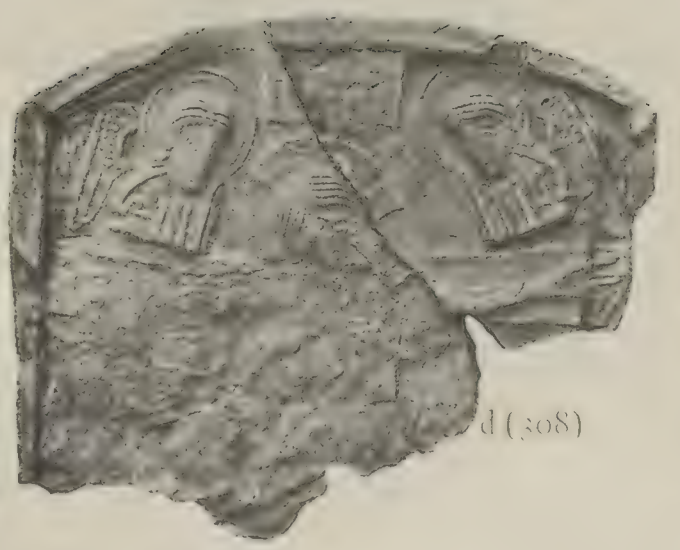
1305

1302

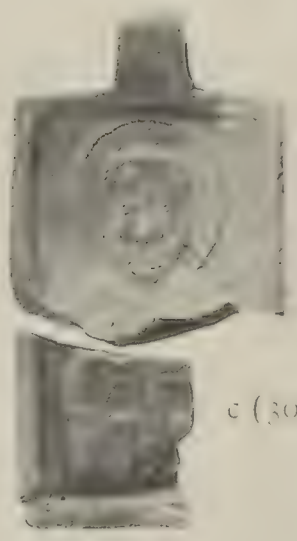
a (304)

b (309)

c (307)



d (308)



e (306)

Образки. Images.

Собраніе Ханенко.

Табл. XXXVIII, вып. V.

Предметы изъ глины.

Objets en terre cuitte.

Collection Khanenko.

Pl. XXXVIII, livr. V.

№ 1352 - 1354.

Фигурки. Figurines.

Собраніе Ханенко.
Табл. XXXIX, вып. V.

Предметы изъ глины.
Objets en terre cuitte.

Collection Khanenko.
Pl. XXXIX, livr. V.

1356 1357 1358 1359 1360

1361 1362 1363 1364 1364a

1365 1366 1367 1368 1369

Глиняные сосуды.
Vases en terre cuitte

Собраніе Ханенко.

Табл. XL, вып. V.

Предметы изъ глины.

Objets en terre cuitte.

Collection Khanenko.

Pl. XL, livr. V

1370 1372 1371 1372 a 1373

1375 1376 1374

Глиняные сосуды

Vases en terre cuitte